

ЦЕРКОВНАЯ

XXII г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 45

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

7 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1909 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 23-й день сентября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе жителю села Мацховрисъ-Кари, Гурійско-Мингрельской епархіи, внуку священника, причетнику Лукѣ Дзигуа, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Канде-лаки».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 27 января—24 февраля 1909 года за № 619, въ 3-й день октября сего же года, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе священнику Успенской церкви села Песокъ, Полтавской епархіи, Петру Колпаку, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Герасимовъ».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскомъ вѣдомству, отъ 19 октября 1909 года за № 72, назначенъ: преподаватель Ставропольской духовной се-

минаріи, статскій совѣтникъ Глазуновъ—инспекторомъ той же семинаріи, съ 20 августа.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, согласно ходатайству Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе вѣтъ правилъ председателя комиссін по сооруженію Воскресенскаго храма, близъ Варшавскаго вокзала въ г. С.-Петербургѣ, почетнаго члена Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви въ С.-Петербургѣ, потомственнаго почетнаго гражданина Димитрія **Паренова**—съ 14 декабря 1908 г.,—дню освященія Воскресенскаго храма, за выдающіяся заслуги его по вѣдомству Православнаго Исполненія, чиномъ *статскаго совѣтника*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, въ 28 день октября 1909 г., въ Ливадіи, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщиковъ церквей: Московской Панкратіевской, у Сухаревой башни, Московской епархіи, **Василія Соловьева**, с. Ольшанки, Тамбовской епархіи и уѣзда, **Ивана Островскаго**, Свято-Троицкой г. Стопица, Гродненской епархіи, **Ивана Ярмолвича**, с. Рознѣвля, Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской епархіи,

Романа **Ястребова** и с. Стоянова, Одоевского уѣзда, Тульской епархіи, Петра **Глаголева**, за 50-лѣтнюю службу ихъ Церкви Божіей, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для пошени на шеѣ, на *Александровской лентѣ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 28 день октября 1909 г. въ Ливадіи, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за труды по народному образованію: **діаконовъ** церквей Тамбовской епархіи, Моршанскаго уѣзда, селъ: Громка **Алексѣя Студенецкаго**, Старо Грязнаго—**Іоанна Карельскаго** и Новаго Грязнаго—**Александра Скворцова** *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для пошени на груди, на *Аннинской лентѣ*, а **діаконовъ** церквей той же епархіи: Столбужской **Николаевской** г. Козлова **Николая Жданова**, селъ: Борисоглѣбскаго уѣзда: **Архангельскаго**—**Николая Никольскаго**, Малой Грибановки—**Виктора Кандидатова**, Нижняго Чуева—**Іоанна Протопопова**, Моисеевской Алабушки—**Михаила Острова**, Ростошей—**Григорія Доброва**, Станичной Слободы—**Василія Дубровскаго**, и Терновки—**Александра Богоявленскаго**, Елатомскаго уѣзда: Почкова—**Іоанна Мокринскаго**, и Сасова—**Сергія Полятова**, Липецкаго уѣзда: Бутырокъ—**Ильи Малина**, Сселокъ—**Петра Глаголева**, Тынкова—**Димитрія Крылова** и Большого Самовца **Аеанасія Лебедева**, Старо Юрьева, Козловскаго уѣзда, **Андрея Голубинскаго**, Буддыгина, Спасскаго уѣзда, **Григорія Лагова**, Гладышева, Тамбовскаго уѣзда, **Михаила Богданова**, Теньгушева, Темниковскаго уѣзда, **Константина Архангельскаго**, Усманскаго уѣзда: Верхней Байгоры—**Василія Дамитревскаго** и Ольховки—**Димитрія Голубева** и Шацкаго уѣзда: **Колтырина**—**Іоанна Николаевскаго** и Шаморги—**Николая Богоявленскаго** и псаломщиковъ: церквей той же епархіи: селъ: Борисоглѣбскаго уѣзда: **Русанова**—**Митрофана Воинова** и Сукманки—**Александра Балгійскаго**, Сасова, Елатомскаго уѣзда, **Івана Гранатова** и пригородной г. Шаца Черной Слободы **Василія Житрова** и Томскаго Троицкаго кафедральнаго собора **Павла Красивскаго** *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для пошени на груди на *Александровской лентѣ*.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было на всеподданнѣйше принесенной преосвященнымъ Серпухов-

скимъ изъ Москвы, отъ 25-го октября 1909 года, телеграммѣ, въ 28-й день октября 1909 года въ Ливадіи, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ и благодарю».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма была слѣдующаго содержанія:

Его Императорскому Величеству
Царю Самодержцу Всероссийскому.

«Собравшись, съ благословія Святѣйшаго Синода и первосвятителя Церкви Московской, на первый съѣздъ единовѣрцевъ Московской епархіи мы, всѣ участвующіе на этомъ съѣздѣ, обращаемъ наши вѣрноподданническія сердца къ Тебѣ, Возлюбленный Царь нашъ и Помазанный Божій, и по повѣди святаго апостола творимъ о Тебѣ молитвы, моленія, прошенія и благодаренія къ Царю Царствующимъ, да тихое и безмолвное житіе проживемъ въ всякомъ благочестіи и чистотѣ».

Предсѣдатель съѣзда Анастасій, епископъ Серпуховскій, товарищъ предсѣдателя **Яковъ Пашковъ**, благочинный, священникъ **Григорій Шлеевъ**, управляющій **Кузнецовъ**, церковный староста **Александръ Аноимовъ**, секретарь съѣзда **Виноградовъ**.

* * *

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на принесенной изъ Миргорода всеподданнѣйшей телеграммѣ предсѣдателя Миргородскаго отдѣленія Полтавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, отъ 22-го октября, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ благоугодно было, въ 24-й день октября 1909 г. въ Ливадіи, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Его Императорскому Величеству

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

«Великій Государь, Державный Отецъ, Печальникъ Руси Святой! Миргород-

ское отдѣленіе Полтавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, заслушавъ въ очередномъ октябрьскомъ собраніи сообщеніе Синодальнаго Училищнаго Совѣта объ ассигнованіи казеннаго пособия на содержаніе учащихъ церковныхъ школъ уѣзда, преисполненное трепетной радости, держаетъ повергнуть къ священному Твоему трону горячія чувства безпредѣльной вѣрноподданнической любви и сыновне-сердечной благодарности за Твои отеческія заботы о скромныхъ труженикахъ церковной школы. Согревая Твоей Монаршей любовью церковная школа отнынѣ еще болѣе твердой и бодрой, чѣмъ въ истекшую четверть вѣка своего бытія, стопой пойдетъ къ неуклонному осуществленію начертанныхъ на ея знамени священныя завѣтовъ: вѣрность Церкви-Матери, любовь къ Царю-Батюшкѣ».

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные: предсѣдатель Миргородскаго отдѣленія Полтавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерей Іоаннъ *Захаржевскій*, Миргородскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Константинъ *Иванчикій*.

* *

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода о нижеизложенныхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ благоугодно было въ 9-й день сентября 1909 года, въ Ливадіи, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ получены Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода:

1) отъ преосвященнаго Пермскаго, сообщившаго о состоявшемся въ засѣданіи благочинническаго округа 28 июля, при участіи церковныхъ старостъ, по поводу воспоминанія Высочайшаго повелѣнія объ увеличеніи содержанія учащихъ церковныхъ школъ, единогласномъ постановленіи духовенства перваго округа

Пермскаго уѣзда,—повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе одушевляющихъ духовенство вѣрноподданническихъ чувствъ горячей любви, преданности и благодарности за непрестанныя заботы и попеченія Его Величества о благѣ святой Церкви православной и церковныхъ школъ;

2) отъ преосвященнаго Приамурскаго телеграммою изъ Благовѣщенска отъ 15 августа: «Учащіе церковныхъ школъ Благовѣщенской епархіи и вольнослушатели, въ количествѣ 117 человекъ, собравшись со всѣхъ концовъ обширнаго Приамурья на мѣсячные педагогическіе курсы въ гор. Благовѣщенскѣ въ цѣляхъ пополненія своихъ научныхъ педагогическихъ познаній послѣ успѣшнаго окончанія курсовъ и благодарственнаго молебна, покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Государя Императора ихъ вѣрноподданническія чувства и увѣреніе въ готовности самоотверженно служить святой идеѣ русскаго національнаго воспитанія, дабы созидалось и процвѣтало на берегахъ Тихаго океана и быстротечнаго Амура русское дѣло и незбылемо крѣпила мощь государственная. *Евгеній*, епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій»;

3) отъ представителей схода деревни Язви телеграммою изъ Гдова отъ 24 августа: «На общественномъ сходѣ въ деревнѣ Язви, Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской губ., при обсужденіи вопроса о возвышеніи религіозной нравственной жизни въ нашей мѣстности, выражая свои вѣрноподданническія чувства Государю Императору, рѣшили построить приписную церковь въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ честь и славу небеснаго Покровителя нашего Царствующаго Дома и возлюбленнѣйшаго Монарха нашего—святителя и чудотворца Николая Мурликинскаго, посему и просимъ ваше высокопревосходительство повергнуть наши вѣрноподданническія чувства къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора. Щепецкой Михаило-Архангельской церкви священникъ Димитрій Никольскій, члены Василій Леонтьевъ, Тимофей Фалинъ, Алексѣй Лаврентьевъ»;

4) изъ Лабинской телеграммою отъ 25 августа: «Вознеся горячія молитвы объ упокоеніи незабвенныхъ Императоровъ Николая I-го, Александра II-го и Александра III-го и убиенныхъ ихъ соратниковъ товарищей, немногихъ нынѣ живущихъ, въ знаменательный день пятидесятилѣтней памяти о подвигахъ русскаго солдата, покорнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Возлюбленнаго Монарха, Потомка славныхъ Предковъ, чувство

безпредѣльной вѣрноподаннической преданности. Настоятель церкви солдатскаго селения Натырбово, священникъ Тимофей Демьяновъ, волостной старшина А. Байбуевъ и общественники Николаевскіе солдаты-старики.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѹнода:

I. Отъ 15—25 октября 1909 года за № 8235, постановлено: назначить преподавателя Муромскаго духовнаго училища Павла Сахарова законоучителемъ и инспекторомъ классовъ въ Омское епархіальное женское училище, съ обязательствомъ принять священный санъ.

II. Отъ 15—25 октября 1909 года за № 8239, постановлено: назначить кандидата С.-Петербургской духовной академіи, священника Теодора Орлова, на должность помощника смотрителя Нолинскаго духовнаго училища.

III. Отъ 3—23 октября 1909 года за № 7983, постановлено: уволить іеромонаха Мартирія, согласно его просьбѣ, по болѣзни, отъ должности настоятеля Бѣльскаго Красногородищенской пустыни, Смоленской епархіи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода:

I. Отъ 20 октября 1909 года за № 29, определяются: на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, согласно прошенію, кандидаты богословія С.-Петербургской духовной академіи: Иванъ Мальгиновъ—съ 29 сентября и Петръ Корниловъ—съ 9 октября 1909 года.

Увольняются въ отпускъ: помощникъ архиваріуса Архива Святѣйшаго Сѹнода, коллежскій ассесоръ Левъ Бродскій, и секре-

тарь Екатеринбургской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Александръ Орловъ, оба за границу, срокомъ: первый—на 28 дней съ 22 сентября 1909 г. и второй—на одинъ мѣсяць съ 25 октября 1909 года.

II. Отъ 24 октября 1909 г. за № 30, определяются: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Колтыпинъ**, **Володуцкій**, **Чертковъ** и **Ковригинъ** на должности: первый—помощника инспектора въ Подольскую духовную семинарію, второй—учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ Солигаличское духовное училище, третій—учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ Обоянское духовное училище и четвертый—помощника инспектора въ Томскую духовную семинарію, Московской—**Махаевъ** и **Левитовъ** на должности: первый—преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики въ Витебскую духовную семинарію и второй—учителя латинскаго языка въ Раненбургское духовное училище и Кіевской: **Балабуха** и **Соколовъ** на должности: первый—преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Псковскую духовную семинарію и второй—преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Вятскую духовную семинарію и дѣйствительный студентъ С.-Петербургской духовной академіи **Богачкій** на должность помощника инспектора въ Глининевскую духовную семинарію (Колтыпинъ, Махаевъ и Балабуха съ 2, Володуцкій, Богачкій и Левитовъ съ 11, Соколовъ съ 17 и Чертковъ и Ковригинъ съ 18 сентября 1909 года).

Переменяются: преподаватель Тобольской духовной семинаріи **Пѣшковъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Благовѣщенскую духовную семинарію, учитель Александровско-Грушевской церковно-учительской школы **Переверзевъ** на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Ставропольскую духовную семинарію и учителя духовныхъ училищъ: Солигаличскаго—**Никольскій** и Вятскаго—**Гомеровъ** на должности: первый—учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ штатные классы Вологодскаго духовнаго училища и второй—преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ параллельные классы Курскій духовной семинаріи при Бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ (Никольскій съ 11, Переверзевъ, Гомеровъ и Пѣшковъ съ 17 сентября 1909 г.).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 45

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

7 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

О ВѢРНОПОДДАННИЧЕСКИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ.

IV.

О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ.

Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ (Псал. 104, 15).

Въ крѣпкой благочестіемъ и самодеятельности Россіи союзъ любви между Государемъ и народомъ, благодареніе Богу, стоитъ еще твердо. И неприкосновенность Царской власти не составляетъ новаго слова. Но въ то же время всѣмъ намъ не безызвѣстно, что нынѣ идетъ горячая провѣрка всѣхъ началъ, которыми жило доселѣ человѣчество, и эта провѣрка совершается тѣмъ съ большею энергіею и приводитъ иногда къ тѣмъ болѣе разрушительнѣйшимъ результатамъ, чѣмъ болѣе и тѣ и другія начала стоятъ въ прямомъ отношеніи къ жизни. Нынѣ, можно сказать, ни одна изъ формъ общественной жизни не избѣгла строжайшей критики. Не избѣгла этой участи и священная идея неприкосновенности Помазанниковъ Божіихъ. Имѣя въ виду, какъ широко и усиленно распространяются превратныя

мнѣнія о семъ, весьма и весьма не бесполезно намъ вникнуть и восчувствовать, сколь непререкаемая истина заключается въ словахъ Господа: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ*, какъ необходимо и благотворно памятовать о ней и непрестанно руководиться ею во всѣхъ нашихъ гражданскихъ отношеніяхъ.

Всѣ мы требуемъ неприкосновенности собственности произведеній нашихъ рукъ, умовъ, талантовъ. И чѣмъ, обыкновенно, выше тотъ или другой предметъ, намъ принадлежащій, тѣмъ горячѣе, настойчивѣе и сильнѣе мы желаемъ и стремимся къ неприкосновенности сихъ предметовъ. А если эти предметы составляютъ самое сердечное достояніе наше, нашу святиню, то мы готовы бываемъ защищать ихъ всѣми силами, даже цѣною жизни. Въ особенности же мы готовы бываемъ встать грудью на защиту принадлежащихъ намъ лицъ: вѣранныхъ намъ, близкихъ намъ

и милыхъ сердцу нашему—дѣтей и другихъ членовъ нашей семьи, этой неприкосновенной святини, гдѣ каждый отецъ есть глава и владыка.

Не такъ же ли и Господь Вседержитель долженъ возстать на защиту Имъ избираемыхъ и освящаемыхъ на царствованіе помазанниковъ Своихъ и, тѣмъ болѣе, чѣмъ выше и святѣе ихъ помазаніе?!

«Владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же еще восхощетъ, дать е», говоритъ еще ветхозавѣтный пророкъ Даниилъ (4, 29). Съ неменьшею силою утверждается богоучрежденность царской власти и въ словахъ Самого Господа нашего Иисуса Христа, повелѣваго воздавать Кесарева Кесареви и Божія Богови (Матѣ. 22, 21), а равно и въ словахъ апостола Петра: Бога бойтеся, Царя чтите (1 Петр. 2, 17). И замѣчательно, что Иисусъ Христосъ повелѣлъ воздать Кесарево—императору-язычнику, а апостолъ Петръ увѣщавалъ чтить гонителя Ирода, между прочимъ, лично преслѣдовавшаго Петра. Посему, никакая критика не можетъ видѣть здѣсь ничего похожего на взаимную солидарность. Но если богоучреждена, а потому и неприкосновенна власть такихъ царей, какъ язычникъ Тиверій, или гонитель Иродъ, то что сказать о неприкосновенности тѣхъ помазанниковъ Божіихъ, которые, при вступленіи на царство, принимаютъ священное помазаніе, которые глубоко вѣруютъ въ Помазующаго ихъ Господа и принимаютъ даръ помазанія для преумноженія вѣры и благочестія въ Себѣ и для возвращенія ихъ въ Своихъ подданныхъ?! Такіе помазанныки—живыя орудія божественнаго міроуправленія, чрезъ нихъ сила Божія исходитъ во вселенную и движетъ человѣчество къ великой дѣли его бытія. Это—священныя лица! Возможно ли посему снести, возможно ли стерпѣть, чтобы чья-либо святотатственная рука осмѣлилась такъ дерзко коснуться и посягнуть на неприкосновенность божественнаго величія такихъ Помазанниковъ?!

Такъ или иначе касающійся дерзновенно Помазанниковъ Божіихъ касается зѣницы ока Господня (Зах. 2, 8), а потому Его гнѣвъ возгорится вскорѣ, и погибнетъ дерзкій въ пути своемъ (Псал. 2, 12). Вотъ, напр., возстали на Помазанника Божія—Давида многіе князья, народы и племена, но Господь привелъ ихъ всѣхъ въ смятеніе (Псал. 2, 1—5). Вотъ на того же Помазанника возсталъ собственный сынъ его со множествомъ придворныхъ и народа, и всѣхъ ихъ предалъ Господь въ руки Помазанника Своего.

Непокорливому Израилю Господь многократно громовымъ голосомъ пророковъ возвѣщаль о неприкосновенности Его Помазанниковъ. «Мною царіе царствуютъ», вѣщаль Онъ имъ (Притч. 8, 15). Но они все не хотѣли понять величія и святости царской власти и за это до дна испили горькую чашу гнѣва Божія. Еще чаще неприкосновенность царской власти, ея богоустановленность не сознавались въ мірѣ языческомъ, даже самими царями. «Укрѣпихъ тя, и не позналъ еси Мене», вѣщаль Богъ чрезъ пророческія уста Исаи одному изъ царей персидскихъ (Исаи 45, 5). И это несознаніе повело къ тому, что заповѣдь Господня о неприкосновенности царской власти начертывалась въ памяти народной кровію множества древнихъ народовъ. Не разъ заповѣдь Господня «не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ» писалась кровію и огнемъ и среди народовъ, носящихъ имя христіанъ. Но, несмотря на все это, еще и нынѣ есть такіе смѣлые вожди слѣпыхъ, которые доселѣ не могутъ читать и понимать этихъ грозныхъ, а вмѣстѣ и спасительныхъ писемъ и, увлекаемые тлетворнымъ духомъ вѣка сего, осмѣливаются судить превратно какъ относительно возникновенія царственной власти, такъ и объ ея священной неприкосновенности.

Но вотъ какъ глубоко—вѣрно и мудро разсуждалъ о необходимости и плодотворности священно-неприкосновенной царской

власти одинъ изъ прозорливѣйшихъ мыслителей нашихъ, знаменитѣйшій учитель нашей Церкви, митрополитъ Филаретъ. «Если бы, говорилъ онъ, слово Божіе не провозглашало неприкосновенности Помазанниковъ Божіихъ, то обществу человѣческому надлежало бы закономъ постановить и освятить неприкосновенность власти государственной. Правительство, не огражденное свято-почитаемою отъ всего народа неприкосновенностію, не можетъ дѣйствовать ни всею полнотою силы, ни всею свободою ревности, потребной для охраненія общественаго блага и безопасности. Какъ оно можетъ развить всю свою силу въ самомъ благодѣтельномъ ея направленіи, когда его сила непрестанно находится въ ненадежной борьбѣ съ другими силами, пресѣкающими ея дѣйствіе въ столь многообразныхъ направленіяхъ, сколько есть мнѣній, предубѣжденій и страстей, болѣе или менѣе господствующихъ въ обществѣ? Какъ оно можетъ предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно дѣлать свое вниманіе между попеченіемъ о благосостояніи общества и между заботою о собственной своей безопасности? Но если такъ нетвердо правительство, нетвердо также и государство. Такое государство подобно городу, построенному на огнедышащей горѣ»¹⁾.

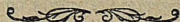
Это говорилось тогда, когда заповѣдь Господня «не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ» только что была написана кровію и огнемъ на жестокой скрижали Европы. Но вотъ и у насъ разразился грозный и страшный громъ гнѣва и ярости Господней! Неужели мы останемся глухи къ нему?

Черезъ помазаніе священнымъ муромъ на царей изливаются особенныя дарованія Святаго Духа къ прохожденію ихъ чрезвычайнаго служенія; черезъ него имъ дарована печать освященія, сдѣлавшая ихъ неприкосновенною святынею. Извѣстно, что въ Греціи, при помазаніи царя, патріархъ,

клиръ и народъ возглашали: святъ, святъ, святъ. У насъ священное значеніе Царя выражается наглядно—входомъ Его чрезъ Царскія двери къ престолу Вседержителя и приобщеніемъ Святыхъ Таинъ по чину священническому. Черезъ царское освященіе явилось особенное благоволеніе Божіе и ко всѣмъ намъ. Какъ отъ простаго помазанія «благовонною мастію одного человѣка многимъ окружающимъ сообщается ощущеніе благоуханія, такъ отъ таинственнаго муропомазанія Царя животворное благоуханіе распространяется на все царство». По всему этому мы должны проникаться полнѣйшею преданностію къ Царю, помня твердо, что возстающій противъ Помазанника Божія возстаетъ противъ Самого Освятителя Его. Не касаясь Его дерзновенно ни дѣломъ, ни словомъ ропота, ни мыслию осужденія, мы должны всячески охранять Его, какъ святыню, окружать самою искреннею любовію и живѣйшею готовностію точно и скоро исполнять всѣ Его предназначенія, какъ священную волю Помазанника Божія.

Черезъ священное помазаніе нашъ Боговѣнчанный Государь Императоръ вступилъ въ священно-таинственный союзъ съ своимъ государствомъ, въ завітѣ съ Церковію, съ душой и совѣстію всего своего народа и, наконецъ, въ союзъ съ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ. Онъ не только избранникъ народа и Божій, но и Богодарованный нашъ Царь, священное для насъ лицо, Помазанникъ Божій, храня которыхъ Богъ говорилъ: «не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ». Мы должны помнить, что изъ совокупности исполненія нашихъ вѣрноподданническихъ обязанностей слагается величіе и слава родной намъ Россіи, вѣренной попеченію Божія Помазанника, противляющійся Которому—Божію повелѣнію противляется.

Архіепископъ **Никаноръ.**

¹⁾ Слова и рѣчи митр. Филарета, т. II, стр. 134, изд. 1848 г.

БОРЬБА И СВЯТОСТЬ ¹⁾.

Жизнь каждого святого, въ отношеніи уроковъ и поученій, которые она въ себѣ сама собою заключаетъ, всегда является, такъ сказать, многогранною, многостороннею, такъ что каждое время, сообразно съ своими запросами и интересами, можетъ брать изъ нея то одни, то другія наставленія. Этимъ, конечно, и объясняется то, что святые вѣчно живы, вѣчно близки къ людямъ; не только двѣсти лѣтъ, но и двѣ и три и шесть тысячъ лѣтъ, протекшія со дня ихъ смерти, не отдаляютъ отъ людей жизни святого и вліянія на насъ его нравственнаго облика. По средству человѣческаго духа, по единству законовъ его жизни и дѣятельности, по единству настроеній человѣческихъ, истекающихъ изъ единства духовно-нравственнаго закона, лежащаго въ основѣ нашей человѣческой природы, мы такъ же близки къ Адаму, такъ же можемъ войти и перевоплотиться въ его настроенія и переживанія, какъ дѣлаемъ это и по отношенію къ какому-либо нашему современнику.

Съ такой именно точки зрѣнія по отношенію къ современности хотѣлось бы взглянуть и на жизнь святителя Димитрія.

Церковная пѣснь характеризуетъ его прежде всего, какъ *православія ревнителя*. Въ различныхъ мѣстахъ, въ различныхъ видахъ всюду проявлялась его ревность о православіи, и всюду, конечно, по естественному порядку вещей, она вызывала его на борьбу.

Онъ учится въ Кіевскомъ братскомъ училищѣ въ ту пору, когда всѣ его учителя, всѣ выпускаемые тогда ихъ сочиненія, вся обстановка жизни, все направленіе науки—все обращено было на борьбу съ католичествомъ и предательской уніей. Насилиемъ по-

ляковъ закрыта была эта школа, и святитель Димитрій не могъ въ ней докончить своего образованія, принужденный потомъ восполнять свои познанія тяжелымъ и усидчивымъ одиночнымъ трудомъ. Совсѣмъ юнымъ, всего девятнадцати лѣтъ отъ роду, онъ уже увидѣлъ, что при страданіяхъ гонимаго католичествомъ русскаго народа на Западѣ, Россія, при торжествѣ католичества, опирающагося на внѣшнюю и мощную поддержку польскихъ королей, при успѣхахъ уніи, соблазняющей мірскими приманками высшіе классы русскаго народа, уже достаточно ополченные и окатоличенные путемъ школьнаго образованія,—при такихъ условіяхъ дея нею, для его настроенія, недопустима личная жизнь съ ея утѣхами, и, повинаясь голосу сердца и высокаго религіознаго настроенія, онъ удаляется отъ міра, принимаетъ монашество. Онъ восходитъ, далѣе, по ступенямъ служенія въ церковномъ клирѣ, и здѣсь опять лицомъ къ лицу становится предъ неизбежностью борьбы за православіе. Мы видимъ его и въ положительной работѣ наученія и назиданія гонимаго русскаго народа, въ писаніи житій святыхъ, и въ трудѣ неустанной проповѣди, имѣющей цѣлью оградить народъ отъ вліянія латинства, и въ прямой полемической борьбѣ противъ заблужденій католичества и уніи. Его мягкая душа, кроткая и незлобивая, его склонность къ тихой поэзіи, его любовь къ уединенію, умственному труду и монашескому подвигу молитвы, воздержанія и «умнаго дѣланія», его обѣты монашества,—все въ немъ зывало противъ борьбы, на которую, однако, его повелительно выводили обстоятельства жизни. Но ему пришлось усложнить эту борьбу и другими интересами, повидимому, — но только именно повидимому, — лежащими далеко внѣ сферы церковной. Только глубокое лицемѣріе или полное недомысліе могутъ полагать, что для дѣятеля Церкви и ревнителя православія безразлично, какъ чисто-политическое, внѣшнее устрой-

¹⁾ Слово по случаю 200-лѣтія со дня кончины святителя Димитрія Ростовскаго, сказано 28-го октября 1909 г., въ гор. Ростовѣ Великомъ у раки святыхъ мощей святителя, при служеніи.

ство жизни народа: способствуетъ ли оно утвержденію православія и Церкви, или всемірно вредитъ святой вѣрѣ. Безразлично для ревнителей православія, существуетъ ли государственная власть, тѣсно связанная съ интересами и успѣхами православія и религіознаго начала жизни, или это власть глубоко равнодушная къ вопросамъ вѣры, почитающая религію дѣломъ частнымъ и ненужнымъ, даже вреднымъ, и потому преслѣдующая вѣру и вѣрующихъ людей. Въ этомъ отношеніи, только лукавое лицемеріе можетъ утверждать, что образъ правленія среди вѣрующаго народа для Церкви безразличенъ, что спастись одинаково можно и въ Самодержавной монархіи и въ социаль-демократической республикѣ или въ состояніи полной анархіи и распада жизни. «Молю, прежде всего, приносить молитвы за Царя и за всѣхъ, которые во власти: *да тихое и безмятежное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*», такъ говоритъ апостолъ о внѣшнемъ порядкѣ государственной жизни, какъ обезпечивающемъ для христіанъ исполненіе ихъ религіозныхъ обязанностей.

И святителю Димитрію, въ условіяхъ его времени и историческихъ обстоятельствъ, пришлось стать предъ вопросомъ: гдѣ охрана народа и православія,—при польскомъ королѣ, или при Московскомъ Самодержавіи? Двухъ отвѣтовъ на это не могло быть, и мы видимъ, что тотъ кликъ, который Украина выразила свой политическій разумъ: «волимъ подѣ Царя Бѣлаго, православнаго», нашель живой откликъ и въ сердцѣ святителя Димитрія. Онъ стоялъ ближайшимъ сотрудникомъ и единомышленникомъ знаменитыхъ архипастырей—архіепископа Лазаря Барановича, митрополитовъ Кіевскихъ Варлаама и Гедеопа, всецѣло тяготѣвшихъ къ Москвѣ; онъ открыто признаетъ власть Московскаго патріарха, не смотря даже на неприязнь къ нему одного изъ нихъ (Іоакима)—изъ-за чрезмерной подозрительности тогдашней Мо-

сквы къ черкасамъ, т. е. малороссіянамъ, слишкомъ близко жившимъ къ міру католическому; не разъ онъ бываетъ въ Москвѣ, особенно когда ему сказано благоволеніе и вниманіе со стороны другого Московскаго патріарха (Адріана). Прочитайте его рѣчь Царю Петру Великому, и вы найдете въ ней образецъ монархическихъ убѣжденій и преданности вѣроподданнаго Самодержавной Царской власти.

Обстоятельства жизни слагаются такъ, что святитель Димитрій, уже посвященный въ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, не ѣдетъ къ мѣсту своего назначенія, а остается въ центрѣ Великороссіи, въ Ростовѣ Великомъ, на митрополичей кафедрѣ. И здѣсь опять у него новая, совсѣмъ въ другой области, непрерывная и непрестанная борьба и съ расколомъ старообрядчества, и съ народнымъ невѣжествомъ, и съ нерадѣніемъ пастырей. Опять гремящее и обличающее слово, опять изумительныя поѣздки для проповѣди, опять цѣлонощныя труды надъ писаніемъ посланій къ паствѣ, къ пастырямъ и поученій церковныхъ.

Такъ и прошла и закатилась жизнь этого кроткаго человѣка въ постоянной изнурительной борьбѣ. Но борьба не озлобила его духа, не очерствила сердца, сохранила его личную нравственную выесту и святость, и святость сія нынѣ особливо прославляется предъ всѣмъ вѣрующимъ русскимъ міромъ, какъ бы обновляясь въ нашемъ сознаніи въ дивной красѣ духовной. Предъ нами возстаетъ образъ святителя, исполненнаго вѣры, воздержанія, терпѣнія, умиленной любви къ Богу и людямъ, исполненнаго смиренія предъ Богомъ и людьми, которое заставляло его постоянно избѣгать начальственныхъ должностей, полной нестяжательности, которая такъ ярко и прекрасно отпечатлѣлась въ словахъ его духовнаго завѣщанія, труда неуспянаго, изумительнаго, при постоянномъ нездоровьи, простоты несказанной—при неизбѣжномъ въ такомъ необычайно дарови-

томъ чловѣкъ сознаниі своего превосходства предъ людьми. Какъ трогательны его послѣдніе дни, когда онъ, пересиливая свою болѣзнь и едва держась на ногахъ, все-таки оказывалъ знаки любви и вниманія къ ближнимъ въ посѣщеніи и обычномъ ихъ приѣмѣ у себя! Какъ трогательна его кончина и это пѣніе пѣвчими улаждающихъ гимновъ, имъ самимъ составленныхъ и исполненныхъ высокаго религіознаго воодушевленія, и этотъ смиренный поклонъ доземный своему слугѣ и переписчику сочиненій, и это желаніе положить во гробъ черновыя рукописи его цѣлжизненныхъ литературныхъ трудовъ, наконецъ, и эта молитва и самая кончина во время молитвы предъ святою иконой! Какая цѣльная, вся душоносная и запечатлѣнная высокою искренностью жизнь, отъ начала до конца вѣрная себѣ и вся осіянная и облагодуханная свѣтомъ и красотой святости!

Когда отъ того давно минувшаго времени переносишься къ текущимъ днямъ, невольно останавливаешься и теперь предъ неизбежностью и необходимостью борьбы за вѣру. И какъ бы слышится каждому изъ насъ завѣтный голосъ великаго святителя, повторяющаго предсмертныя слова другого и величайшаго борца за истину, святаго апостола Павла, передъ смертью писавшаго своему ученику Тимоѳею: «ты же злопостражди, яко добръ воинъ Исуса Христа, дѣло соверши благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори. Азъ убо жречь бываю—я уже приношусь въ жертву, — и время моего отшествія наста. Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе свершихъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо — дальше—соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь, и не токмо мнѣ, но и всѣмъ возлюбленнымъ пришествіе Его»...

О, вы всѣ возлюбившіе пришествіе Господа Исуса! Вы, добрые и ревностные христіане, вы, сыны и ревнители православія! Развѣ не видите вы, какія опасности переживаетъ святая вѣра и Цер-

ковь? Развѣ не видите, куда клонится духъ времени, выражаемый и въ законодательствѣ, и въ наукѣ, и во всемъ строѣ жизни современныхъ людей? И развѣ не видите вы, что нынѣ борьба за вѣру, борьба за православіе предстоитъ сынамъ вѣры и православія еще болѣе напряженная, еще болѣе трудная, чѣмъ во дни святителя Димитрія? Ибо тогда и католики, и униаты, и раскольники, враждуя съ представителями православія, не только не отвергали, но самымъ дѣломъ подтверждали и признавали великую, величайшую важность религіознаго начала жизни, важность первенства и господства того или иного религіознаго ученія. Изъ-за того и шла борьба, и борющіеся не могли не понимать другъ друга; они имѣли между собою родство—въ отношеніи преданности своему собственному исповѣданію вѣры.

Нынѣ совсѣмъ не то. Отвергается самое существо вѣры, отвергается самая мысль о важности религіи, и она объявляется частнымъ, т. е. въ сущности совершенно ненужнымъ дѣломъ. Людямъ, умѣющимъ смотрѣть впередъ, умѣющимъ изъ основныхъ мыслей дѣлать соответствующіе выводы, людямъ, способнымъ къ тому, чтобы соображать причины съ ихъ отдаленными послѣдствіями, совершенно ясно, что современные замыслы измѣнить самое государственное устройство Россіи по чуждымъ Церкви и народу образцамъ скрыто направлены къ устраненію религіи изъ жизни народа; что нынѣшніе униаты съ западной культурой, обезвѣренные, обезличенные национально, ведутъ дѣло предательства русской жизни, выросшей и окрѣпшей только въ Церкви и ея одною сильной; что нынѣшнее направленіе вѣроисповѣднаго законодательства въ Россіи готово стать на роковой путь отрѣшенія отъ религіознаго начала. Раньше или позже сѣмя того равнодушія къ истинѣ и вѣрѣ, которое движеть пресловутую нынѣшнюю вѣротерпимость и только временно прикрывается лицемѣрными и двусмысленными фразами,—сѣмя

это дастъ ростки и плодъ принесетъ по роду своему. А народъ, который былъ такъ дорогъ святителю Димитрію, народъ, это дитя Божье, — бѣдный народъ, окраденный въ его духовныхъ сокровищахъ, народъ, выросшій въ вѣрѣ и въ ней одной полагающій всю сущность и смыслъ и порядокъ жизни, — съ чѣмъ онъ останется? Куда пойдетъ? Гдѣ преклонитъ голову? Гдѣ мы найдемъ, при господствѣ невѣрія и равнодушія, неизбѣжно и всегда разрѣшающихся въ ненависть къ религіи и Церкви, — что и видно по нынѣшнимъ злобнымъ нападкамъ прессы на все религиозное и церковное, — гдѣ мы найдемъ для народа убѣжище отъ соблазна, гдѣ укроемъ его отъ возможныхъ паденій, гдѣ отыщемъ условія жизни, обеспечивающія намъ то, что дороже всего душѣ христіанской, — тихое и безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, въ исполненіи Божьяго закона, въ усвоеніи искупительныхъ заслугъ нашего Спасителя? И можно ли намъ при такихъ условіяхъ молчать и быть равнодушными?

Выходите, выходите вы, истинные народолюбцы, на святую борьбу за вѣру! Она, эта борьба, не въ бунтѣ, не въ крови, не въ насилии. Она въ союзныхъ и дружныхъ усиліяхъ вѣрующихъ отстоять и укрѣпить религиозное начало жизни, несмотря на враждебное вліяніе силъ противорелигиозныхъ, въ какомъ бы видѣ онѣ ни проявляли свое дѣйствіе. Она въ содѣйствіи такому строю внѣшней государственной жизни, который обезпечиваетъ первенство и господство православно-церковнаго уклада жизни. Она въ преданности той власти, которая по существу не только проникается религиознымъ началомъ и безъ него теряетъ смыслъ и опору, но и сама связана съ нимъ своими интересами, т. е. власти Самодержавнаго Царя, какъ Божьяго помазанника и природнаго покровителя и защитника Церкви и православія. Она, эта борьба, въ сугубой преданности Церкви, въ освобожденіи отъ того мертваго и леденящаго равнодушія къ дѣятельности, къ судьбамъ и интересамъ Цер-

кви, которымъ такъ пропитана и заражена даже вѣрующая часть нашей интеллигенціи. Не говорите: Церковь страдаетъ многими недостатками, несовершенствами, пусть она преобразуется, и мы тогда къ ней примкнемъ для совмѣстной работы. Не лицемерьте, не закрывайте, не оправдывайте вашей лѣни: вѣдь Церковь — это и вы; вѣдь Церковь вамъ все-таки мать, и позорно оставлять безпомощную мать, тѣмъ болѣе, если она, какъ вы говорите, болѣетъ; вѣдь примыкать къ тому, что сильно, что преуспѣваетъ, что не подвержено опасности, что не требуетъ ни содѣйствія, ни помощи, это не значить ли дѣйствовать только въ надеждѣ на легкость труда, рассчитывать на чужой успѣхъ, наконецъ, — дѣйствовать своекорыстно и себялюбиво? Отчего же не идти людямъ сильнымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи въ приходы, въ братства, кружки, союзы религиозно-церковные? Отчего не принять участія въ просвѣтительной, благотворительной дѣятельности Церкви? Отчего не бороться словомъ устнымъ и печатнымъ съ нынѣшнимъ вѣроотрицаніемъ и съ этимъ моремъ ужасающей клеветы на Церковь, переполняющей нашу еврействующую лѣвую прессу, на соблазнъ и паденіе многихъ изъ слабыхъ христіанъ, вѣрящихъ всему печатному и не умѣющихъ проникать въ сокровенныя намѣренія враговъ христіанства? Зачѣмъ давать обманчивый видъ жизни, показывая ложно, будто религиозные интересы пали [и никого не занимаютъ, а противорелигиозные интересы господствуютъ и торжествуютъ? Отчего враги Церкви и вѣры неустанно дѣйствуютъ съ энергіей, а вѣрующіе сидятъ, молчатъ и бездѣйствуютъ? Не законами оживится приходъ, не правилами поднимется жизнь церковная: для этого нужны живые люди, ихъ живая вѣра и ревность, а правила и законы придутъ сами собой...

Но борьба, говорятъ, озлобляетъ; борьба не соответствуетъ духу христіанства, религіи любви и мира. Въ такомъ случаѣ,

заявите себя прямо отщепенцами отъ Церкви и послѣдователями гордеца и лицемера Толстого, съ его непротивленіемъ злу, а не вводите яда его ученія непримѣтно и скрытно въ ваше православное исповѣданіе. Нѣтъ, отъ довременной и премірной борьбы ангеловъ свѣта противъ падшихъ и гордостью растлѣнныхъ ангеловъ тьмы и до скончанія вѣковъ міръ представляетъ непрерывную борьбу, отъ которой никто не смѣетъ уклоняться. И отъ первыхъ дней жизни Христа сказано о Немъ: Онъ лежитъ на паденіе и на возстаніе многихъ, и будетъ, какъ знамя спорное и пререкаемое, вокругъ котораго будетъ всегда происходить ожесточенное сраженіе. И отъ времени Христа, по Его же слову, царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе подучаютъ его.

Нѣтъ, борьба за истину не только позволительна для христіанина, она обязательна, она неизбежна и неразрывна для него съ его званіемъ. «Вражду положу между тобою и между женою», сказано дьяволу послѣ искушенія прародителей,—и съ тѣхъ поръ борьба добра противъ зла проходитъ черезъ всю исторію людей, которые видѣли въ будущемъ Побѣдителя зла и дьявола въ лицѣ обѣщаннаго Спасителя, Сына Божія. И не для того ли припелъ Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣло дьявола? Не доводилъ ли Его Самого подвигъ боренія духовнаго въ Геесиманскомъ саду до кроваваго пота и до послѣднихъ предѣловъ изнеможенія? Не предсказалъ ли Онъ, что мечъ и огонь принесетъ Онъ на землю? Не указалъ ли апостоламъ въ будущемъ подвигъ борьбы неустанной? Не Его ли слово гремѣло во уши Павловы: «Говори, Павелъ, и не умолкай»? Не звучитъ ли, какъ военный кликъ, слово апостола: «Стойте въ вѣрѣ, бодрствуйте, мужайтесь, укрѣпляйтесь»? И еще: «Облекитесь во всеоружіе Божіе, и мечъ духовный примите, еже есть глаголь Божій». Не боролись ли мученики противъ вѣшняго врага-мучителя твердостью въ вѣрѣ

даже до крови? Не боролись ли подвижники съ внутреннимъ врагомъ—искусителемъ? Не къ борьбѣ ли противъ зла путемъ примѣненія вѣшной силы призваны государство и воинство? Не въ томъ ли ихъ *единственное* оправданіе и нравственное право на существованіе? Не воинствующею ли именуется и сама Церковь на землѣ? И если царству Божію и Церкви Христовой обѣтована побѣда: то скажите, какъ можетъ быть побѣда безъ борьбы?

Да, есть святая борьба, есть священный гнѣвъ, и имъ надлежитъ нынѣ воспламениться сынамъ вѣры и ревнителямъ православія, при видѣ открытаго похода на вѣру однихъ, равнодушія, измѣны и предательства другихъ. Борисъ, христіанинъ, за ниспровергаемыя вѣчныя сокровища человѣческаго духа! Въ семьѣ ли ты, въ школѣ, въ обществѣ, въ государствѣ, въ Церкви,—брось уныніе и разлѣненіе, брось малодушіе и равнодушіе. Жалѣя невѣра, возненавидь самое невѣріе; жалѣя грѣшника, возненавидь грѣхъ; жалѣя преступника и злого человѣка, возненавидь преступленіе и зло,—и противъ страшнаго разлива невѣрія и нечестія, противъ всего, что въ жизни колеблетъ устои вѣры и Церкви, подними священную брань! Придетъ къ тебѣ тогда и терпѣніе, и кротость, и благодушіе, и святость христіанская не умалится. Но пусть горько и мучительно упрекнетъ тебя совѣсть за то, если ты, отошедши отъ борьбы въ тихую и покойную жизнь, предоставилъ злымъ силамъ дѣйствовать безпрепятственно, и тѣмъ самымъ помогалъ и служилъ имъ. Явленіе это въ русской жизни слишкомъ часто наблюдается!..

Будетъ пакибытіе! Возгремѣть трубою вѣстникъ скоро грядущаго вѣчнаго мира въ мірѣ обновленномъ, на новомъ небѣ и новой землѣ. Тамъ Царь—Христосъ. Онъ приметъ Церковь Свою, какъ невѣсту непорочную, въ лоно любви Своей послѣ подвига воинствованія, трудовъ и боренія.

Тамъ успокоится усталый борецъ и вѣнчается вѣнцомъ нетлѣннымъ. Тамъ ты увидишь себя на сторонѣ тѣхъ, которые стояли за Бога, за Христа, за добро, за свѣтъ, трудились, боролись, страдали, водворяя царствіе Бога.

И тамъ въ блаженномъ общеніи святыхъ ты узришь, что царствію Его не будетъ конца! Аминь.

Протоіерей **И. Восторговъ.**

Личность святаго Дмитрія, митрополита Ростовскаго, по его житію и поученіямъ.

(Рѣчь въ собраніи Общества религіозно-правственнаго просвѣщенія).

«Я, грѣшный іеромонахъ Дмитрій, родился отъ родителей христіанскихъ, Саввы и Маріи, законнымъ бракомъ сочетаннхъ, во градѣ Макаровѣ, семь миль отъ Кіева. Дано мнѣ имя Даніилъ и крещеніемъ святымъ просвѣщенъ мѣсяца декабря 1651 года»,—такъ самъ святиель Дмитрій въ своемъ діаріи или дневникѣ записалъ о своемъ рожденіи и крещеніи. Отецъ Дмитрія носилъ фамилію Туптало и былъ сначала простымъ казакомъ, а потомъ сотникомъ малороссійскаго казацкаго войска.

Годы дѣтства и отрочества Даніила были труднымъ временемъ для Малороссіи ¹⁾. Въ Украинѣ стоялъ тогда разгаръ необычайнаго политическаго и религіознаго движенія, вызваннаго необходимостью защищать родную вѣру и политическую независимость отъ постоянныхъ нападений по-

ляковъ и отъ угрозъ турокъ съ татарами. Долго шло это всенародное движеніе и дало намъ выдающихся, закаленныхъ въ борьбѣ людей. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихся, какъ это всегда бываетъ, и внутренними нестроеніями и измѣнами, взоры всѣхъ, вѣрныхъ православію и народности, обращались на Московскаго царя, какъ защитника православія. Въ 1654 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, состоялось принятіе Малороссіи въ подданство Россіи. Но и это событіе не дало сразу Украинѣ мира, а послужило началомъ новыхъ войнъ, измѣнъ и тѣхъ нестроений, за которыя народъ прозвалъ то время «руиною». Польша не хотѣла отдать добровольно Москвѣ Украину. Въ возникшей войнѣ счастье переходило изъ рукъ въ руки, и иногда, какъ это было въ 1660 году, почти вся Украина оказывалась во власти Польши. Въ беззащитномъ мѣстечкѣ Макаровѣ, при ожесточеніи поляковъ противъ русскихъ, жить стало невозможно, и семья Туптало переселилась въ Кіевъ.

На девятилѣтняго мальчика Даніила большой городъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Обиліе въ немъ церквей и монастырей говорило «о сердечной вѣрѣ кіевлянъ», которые были, дѣйствительно, набожны и «къ нищимъ податливы вельми».

Подъ руководствомъ своего отца Даніилъ выучился читать, прошелъ Часословъ и Псалтирь, а въ 1662 году его отдали въ Богоявленское братское училище. Пройти весь курсъ этого училища ему не удалось, потому что въ 1665 году оно было совершенно разрушено поляками и занятія въ немъ надолго были прерваны. Нѣкоторое время, по выходѣ изъ школы, Даніилъ жилъ дома, среди религіозной семьи. Всѣ три сестры Даніила—Памфілія, Февронія и Параскева постриглись потомъ въ монахини и были послѣдовательно игуменьями Іорданскаго монастыря, гдѣ Савва Григорьевичъ выстроилъ на свои средства особенный придѣлъ во имя священномученика Дмитрія муроточца.

¹⁾ О жизни и твореніяхъ святаго Дмитрія есть спеціальныя сочиненія. Лучшія изъ нихъ: 1) «Св. Дмитрій Ростовскій. Москва, 1849 г.», составленное двумя студентами Московской академіи, Нечаевымъ и Барскимъ, и редактированное прот. А. В. Горскимъ, ректоромъ академіи; 2) «Св. Дмитрій Ростовскій и его время», диссертация профессора И. А. Шляпкина; 3) «Святиель Дмитрій Ростовскій и его труды», свят. М. С. Попова—юбилейное изданіе, выпущенное за нѣсколько дней до юбилейнаго праздника. Фактическія данныя о святиелѣ мы заимствуемъ изъ этихъ книгъ, особенно изъ послѣдней.

На 18-мъ году жизни, испросивъ благословеніе родителей, Даниилъ ушелъ въ Кирилловскій монастырь, находившійся въ 3-хъ верстахъ отъ Кіева ¹⁾, и тамъ принялъ постриженіе въ иночество съ именемъ Димитрія, 9-го іюля 1668 года, а въ слѣдующемъ году былъ посвященъ, въ праздникъ Благовѣщенія, въ г. Каневѣ, въ іеродиакона. Въ этомъ санѣ Димитрій пробылъ 6 лѣтъ, проводя время въ молитвѣ, подвигахъ и усиленныхъ книжныхъ занятіяхъ. Въ это время Димитрія постигло несчастье. Отца его Савву Григорьевича, въ 1670 году поляки взяли въ плѣнъ. Семья, состоящая изъ 4-хъ женщинъ, жила въ страхѣ и неизвѣстности въ теченіе 4-хъ лѣтъ.

Въ то время каждое Братство, каждая архіерейская каедрa старалась имѣть у себя проповѣдника. Въ 1675 году Димитрія, какъ лучшаго изъ всѣхъ кандидатовъ, выбрали проповѣдникомъ при каедрѣ самого блюстителя Кіевской митрополіи, архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича, при чемъ Димитрій былъ посвященъ, въ Духовъ день 1675 г., въ іеромонаха, въ новомъ храмѣ Густынскаго монастыря, построенномъ новымъ гетманомъ Самойловичемъ, въ самый день освященія этого храма.

Съ этого времени начинается новая пора въ общественномъ служеніи Димитрія, на которое его выдвигали, при скромности его самого, другіе. Много проповѣдывалъ Димитрій въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ и въ Черниговѣ и въ другихъ мѣстахъ епархіи, но проповѣди его отъ того времени не сохранились. Слава о немъ, какъ о выдающемся проповѣдникѣ, быстро распространилась по Малороссіи и Литвѣ, и городъ за городомъ, обитель за обителью, стали приглашать его къ себѣ. Отправившись въ Новодворскій монастырь, для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, онъ, по просьбѣ Бѣлорускаго епи-

¹⁾ Теперь въ самомъ Кіевѣ Кирилловская церковь.

скопа Феодосія, остался въ литовскихъ предѣлахъ и проповѣдывалъ въ Вильнѣ 2 мѣсяца и въ Слуцкѣ болѣе года. Но и Малороссія не хотѣла расстаться съ Димитріемъ, и гетманъ и церковныя власти звали его къ себѣ.

Димитрій вернулся и, по желанію гетмана, поселился въ его резиденціи въ Батуринѣ, въ Николаевскомъ монастырѣ. Въ 1681 году Лазарь Барановичъ посвятилъ его въ игумены и отправилъ настоятелемъ въ Максаковскую обитель (нынѣ женскій единовѣрческій монастырь на берегу Десны, близъ г. Борзны). По своему уединенному положенію эта обитель вполне соотвѣтствовала строгому подвижническому духу Димитрія, но лишь нѣсколько мѣсяцевъ Максаковскіе иноки наслаждались его словомъ и примѣромъ. По желанію гетмана онъ былъ переведенъ игуменомъ въ Батуринскій монастырь, но скоро сложилъ съ себя управленіе обителью и остался въ ней простымъ инокомъ, чтобы безпрепятственно предаваться духовнымъ подвигамъ и любимымъ книжнымъ занятіямъ.

Вскорѣ, однако, Промысломъ Божіимъ Димитрій былъ призванъ къ новому великому дѣлу — составленію Четкихъ-Миней или Житій святыхъ. Онъ положилъ на это занятіе всѣ свои силы, въ немъ нашелъ радость творчества и счастливыя минуты «денно-нощнаго» вдохновенія. Архимандритъ Кіево-Печерской лавры Варлаамъ Ясинскій, возложивъ, съ согласія всей братіи, это послушаніе на Димитрія, уговорилъ его переселиться для болѣе успѣшнаго исполненія этого дѣла въ лавру, и 23 апрѣля 1684 года Димитрій приступилъ къ новому своему подвигу: «Началь съ Божьею помощію изъ послушанія писати Житія святыхъ на цѣлый годъ», замѣчаетъ онъ въ своемъ дневникѣ: «Дай, Боже, совершити!» Отнынѣ Житія святыхъ — главная задача его жизни. Писаніе ихъ такъ увлекало Димитрія, что онъ, пишучи ночью, ложился

иногда спать не раздѣваясь, за часъ до заутрени, которую (какъ и другія, конечно, службы) посѣщалъ исправно. Углубленіе его въ работу было такъ велико, что и во снѣ онъ переживалъ ее, и въ связи съ нею не разъ посѣщали его видѣнія. Къ огорченію Димитрія, ему пришлось пробыть въ лаврѣ недолго, потому что митрополитъ и гетманъ не желали оставить его въ Кіевскомъ уединеніи. Въ 1686 году, по ихъ настоятельной просьбѣ, Димитрій вновь принимаетъ настоятельство въ Николаевской обители Батурина; отсюда, по желанію недавно прославленнаго Церковью святителя Феодосія Черниговскаго, онъ переходитъ въ Петропавловскую обитель близъ г. Глухова; затѣмъ 5 мѣсяцевъ настоятельствуеетъ въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ, въ которомъ принялъ постриженіе; потомъ 2 года, уже въ санѣ архимандрита, управляетъ Елецкимъ Черниговскимъ монастыремъ и, наконецъ, переходитъ въ послѣдній изъ монастырей, бывшихъ подъ его управленіемъ, — Спасскій Новгородъ-Сѣверскій.

Чѣмъ выше становилось внѣшнее положеніе святителя Димитрія, чѣмъ съ большимъ уваженіемъ и любовью относились къ нему, тѣмъ болѣе возрастало его смиреніе. О глубинѣ и искренности этого чувства свидѣлствуютъ его письма къ другу Феологу, монаху Чудова монастыря: «Нѣсмь таковъ, якоѡ же любовь твоя нещуетъ мя быти; нѣсмь благонравенъ, а злонравенъ, исполненъ злыхъ навыковъ, грубъ я и невѣжа, а свѣтъ мой — одна тьма и прахъ!»¹⁾

Въ 1700 году Петръ Великій повелѣлъ Кіевскому митрополиту Варлааму прислать «добраго ученаго и непорочнаго житія изъ архимандритовъ или игуменовъ» для распространенія христіанства въ Сибири и Китаѣ. Выборъ Варлаама остановился на архимандритѣ Новгородъ-Сѣверскомъ Димитріи, который былъ вызванъ въ

Москву и, 23 марта 1701 г., на 50-мъ году отъ рожденія, рукоположенъ въ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго. Но здоровье Димитрія, разстроенное многолѣтними трудами, не могло бороться съ суровымъ климатомъ Сибири. Да и любимое его дѣло — составленіе Житій святыхъ — могло быть окончено только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сосредоточивалось тогда просвѣщеніе, а не въ глухой и далекой Сибири. Все это такъ беспокоило его, что онъ слегъ въ постель. Самъ государь посѣтилъ больного и, узнавъ причину его болѣзни, позволилъ ему оставаться въ Москвѣ, до новаго назначенія. Между тѣмъ скончался Иоасафъ, митрополитъ Ростовскій, и святитель Димитрій, 4 января 1702 г., былъ назначенъ его преемникомъ.

Прибывъ въ Ростовъ 1 марта того же года, въ недѣлю Крестопоклонную, Димитрій, прежде всего, направился въ монастырь св. Іакова и вошелъ въ Зачатіевскую церковь помолиться. Помолившись, онъ указалъ въ юго-западномъ углу церкви мѣсто, гдѣ желалъ быть похороненнымъ, сказавъ, при этомъ, по преданію, слова: «се покой мой, здѣ вселюся въ вѣкъ вѣка». Изъ монастыря святитель отправился въ соборъ, совершилъ первую литургію и говорилъ первое слово, замѣчательное по силѣ любви къ новой паствѣ, по глубокому смиренію и по святой ревности о спасеніи вѣрннхъ ему людей. Слово это переписывалось въ тысячахъ экземпляровъ и ходило не только по всему Ростову, но и по всѣмъ его окрестностямъ.

Вступивъ въ управленіе митрополіею Ростовскою, святитель нашелъ въ ней великія нестроенія. Духовенство было невѣжественно и совсѣмъ не наставляло народъ въ истинахъ христіанскихъ, а потому народъ легко увлекался разными ложными ученіями и суевѣріями. «Окаянное наше время!» — восклицаетъ святитель въ одной своей проповѣди: «Не знаю, за кого приниматься нужнѣе: за сѣятелей, или за землю, за іереевъ, или за сердца челоѣческія? Сѣятель не сѣетъ, а земля не при-

¹⁾ Поповъ, стр. 117.

нимаешь! Іерей небрегутъ, а люди заблуждаются. Со всѣхъ сторонъ худо: іерей глупы, а люди неразумны» ¹⁾! Такое печальное состояніе пастырей и паствы вызывало со стороны архипастыря и административныя и, особенно, просвѣтительныя мѣры. Со всею горячію принимаются онъ за просвѣщеніе паствы, считая это первымъ своимъ долгомъ. «Не для того архіерей, чтобы величаться, но чтобы показывать въ себѣ образецъ смиренія Христова. Не добро ему не имѣть въ устахъ слова, называться учителемъ и не учить, источники на мантии носить, а источниковъ ученія не источать» ²⁾. Силъ убѣжденнаго, искренняго слова святитель придаетъ величайшее значеніе: «злое слово и добрыхъ злыми творить, доброе же слово и злыхъ дѣлаетъ добрыми» ³⁾, говоритъ онъ. И проповѣдывалъ онъ неустанно, производя такое впечатлѣніе на слушателей, что еще при жизни стяжалъ себѣ славу «російскаго Златоуста». Для вразумленія и просвѣщенія пастырей онъ свои проповѣди велитъ переписывать, читать сначала самимъ пастырямъ дома, а потомъ въ храмахъ; пишетъ имъ посланія, а главное, чтобы приготовить просвѣщенныхъ пастырей для будущаго, заводитъ школу при своемъ архіерейскомъ домѣ, первую въ Великороссіи въ этомъ родѣ и съ этимъ назначеніемъ; содержитъ ее почти всецѣло на свои средства, несмотря на крайнюю ихъ скудость, такъ какъ недавно возстановленный монастырскій приказъ не только наводилъ строгій контроль на средства митрополичьяго дома, но и распоряжался ими, удѣляя въ распоряженіе архипастыря самую малую часть доходовъ съ вотчинъ и монастырей. Неудивительно, по этому, что святитель письменно благодарить своихъ благодѣтелей, одного за три рочана капусты, другого за боченокъ груз-

дей, третьяго за крупу, присланные, очевидно, для школьничковъ. Школа была любимымъ дѣтищемъ своего основателя, и школьники замѣняли ему и семью и друзей, и онъ часто призывалъ ихъ къ себѣ, особенно въ тяжелыя минуты жизни, напр., въ болѣзни. Когда былъ здоровъ, часто, почти каждый день, приходилъ въ школу, испытывалъ учениковъ, замѣняя недостающихъ учителей; лучшихъ учениковъ отбиралъ и у себя въ кельѣ зимою объяснялъ имъ Священное Писаніе Ветхаго Завета, а въ своемъ загородномъ домѣ, въ селѣ Демьянахъ, толковалъ имъ Новый Заветъ. Въ школѣ преподавались не только чтеніе, лѣніе, грамматика, но латинскій и греческій языки, знаніе которыхъ открывало доступъ къ литературѣ на этихъ языкахъ. Принимали въ нее дѣтей всякаго сословія и состоянія, не только духовнаго званія, но дѣтей горожанъ, даже нищихъ. Для святителя были всѣ дѣти равны, и обученіе было бесплатное. Къ великому огорченію святителя, эта школа, столь имъ любимая, была закрыта, даже безъ его вѣдома и въ его отсутствіе (въ Москву), по приказанію стольника Воейкова, за недостаткомъ средствъ, такъ какъ святитель, издерживая на нее всѣ свои доходы, все же вынуждался испрашивать на нее пособія изъ монастырскаго приказа, а тамъ этихъ просьбъ не любили. Но дѣло святителя не пропало даромъ: по его примѣру стали открывать подобныя школы въ другихъ мѣстахъ. Оно дало поводъ правительству скорѣе предписать всѣмъ архіереямъ заводить школы при своихъ каедедрахъ. Теперь, какъ бы для постояннаго напоминанія о школѣ святителя въ Ростовѣ, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ онъ жилъ, помѣщается духовное училище, носящее имя Димитріевскаго. Въ комнатѣ, гдѣ онъ, по преданію, скончался, устроена молельня. Въ нее ученики сходятся на молитву каждый день утромъ и вечеромъ.

Последніе годы жизни святителю пришлось трудиться болѣе, чѣмъ когда-либо.

¹⁾ Соч. т. II, стр. 384.

²⁾ Проповѣдь въ Толгскомъ монастырѣ см. у Полова, стр. 183.

³⁾ Соч. II, 36.

Появились новые враги Церкви—расколъ и невѣріе. Непосильные труды приводили святителя въ изнеможеніе, перо выпадало изъ его рукъ, а онъ, преодолевая свою слабость, денно-нощно пишетъ, не разставаясь со своимъ неудобнымъ гусинымъ перомъ, днемъ—у тусклаго слюдяного окна, а ночью—при сальной свѣчѣ. Подвижники духа, имъ самимъ описанные, предносятся его духовному взору и вызываютъ его на подражаніе. Какъ онъ былъ неутомимъ въ трудахъ и какъ «просто» трудился, видно изъ слѣдующаго случая, занесеннаго, очевидно, кѣмъ-то другимъ въ его діаріи: «въ пятницу, 18 ноября 1708 г., архіерей поднялся до заурени за два часа предъ отдачею, одѣлся и пѣшкомъ пошелъ изъ Ростова въ Ярославль (52 версты). Походка у него быстра. Онъ пришелъ въ Ярославль въ 2 ч. ночи, черезъ сутки, передъ утренею. Утреню никогда не опускалъ и тутъ, вѣроятно, прослушалъ, а затѣмъ самъ служилъ обѣдню въ соборной церкви и «поученіе къ народу о вѣрѣ раскольниковой неправой и о святой вѣрѣ нашей православной говорилъ довольно». Обратнo въ Ростовъ, 24 ноября, онъ опять шелъ пѣшкомъ цѣлыя сутки.

Замѣтно, святитель уже чувствовалъ теперь «гласъ Божій», который напоминалъ ему о смерти. Благотворенія его къ бѣднымъ увеличились. Часто онъ призывалъ въ крестовую палату слѣпыхъ, хромыхъ и всякихъ несчастныхъ и нищихъ, ставилъ имъ трапезу, давалъ одежду. Подъ своими письмами онъ теперь подписывается не иначе, какъ «архигрѣшникъ» и часто говоритъ о смерти, сравнивая приближающагося къ смерти съ путешественникомъ, возвращающимся на родину. Всѣ присутствующіе около него привыкли, по его примѣру, при каждомъ ударѣ часовъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, представляя приближеніе смерти. Еще въ 1707 г. онъ написалъ духовное завѣщаніе на случай смерти.

Въ 1709 г. у святителя перебивало не-

мало знатныхъ посѣтителей, и произошло немало выдающихся событій, и онъ долженъ былъ пересиливать свою болѣзнь. Лѣтомъ Ростовъ посѣтили царевны—Наталія, Марія и Θεодосія Алексѣевны. Въ началѣ іюля до Ростова достигла радостная вѣсть о побѣдѣ нашихъ войскъ подъ Полтавою. Святитель радовался этой побѣдѣ, записалъ о ней въ свой эпистоляръ и самъ совершилъ благодарственное молебствіе. Осенью пришло извѣстіе, что царица Прасковья Θεодоровна, вдова Иоанна V-го, будетъ въ Ростовѣ проѣздомъ на поклоненіе чудотворной Толгской иконѣ Божіей Матери. Осенняя распутица измѣнила маршрутъ царицы. Рѣшено было для нея привезти икону изъ Толгскаго монастыря въ Ростовъ. Святитель Дмитрій уже настолько ослабѣлъ здоровьемъ, что не надѣялся принять ее: «вотъ идутъ двѣ гостыи, говорилъ онъ казначею Филарету, — Царица Небесная и царица земная; только я уже видѣть ихъ не сподоблюсь, а надлежитъ тебѣ, казначею, быть готовымъ принять ихъ!»

Насталъ день Ангела владыки — 26-е октября. Онъ уже сильно кашлялъ. Однако, самъ служилъ литургію въ соборѣ. Свое поученіе на этотъ день произнести святитель не могъ; за него читалъ пѣвчій по тетрадкѣ, а самъ онъ сидѣлъ у Царскихъ вратъ. 27-е октября было послѣднимъ днемъ его жизни. Монахиня Варсонофія, бывшая кормилица царевича Алексѣя Петровича, столь уважаемая, что на постриженіи ея въ Алексѣевской слободѣ былъ весь Дворъ, теперь жившая въ Ростовскомъ женскомъ монастырѣ, приглашала святителя пожаловать къ себѣ. Онъ отказался, но потомъ, послѣ вторичнаго приглашенія, по совету своего гостя, Переяславскаго архимандрита Варлаама, пошелъ, немного посидѣть, а обратнo идти самъ уже не могъ: его вели подъ руки. Дома его сильно сталъ мучить кашель. Думая ослабить его движеніемъ, святитель сталъ ходить по комнатѣ, подерживаемый двумя служителями подъ

руки. Потомъ велѣлъ позвать пѣвчихъ. Пѣвчіе по желанію владыки стали пѣть канты, имъ составленные: «Исусе мой предълюбезный», «Надежду мою въ Возѣ полагаю» и др. Въ это время святитель грѣлся, стоя у печки.

Кончилось пѣніе, вышли пѣвчіе. Владыка удержалъ одного изъ нихъ, самаго любимаго, Савву Яковлева, который всегда помогалъ ему въ перепискѣ сочиненій, и сталъ кратко рассказывать ему свою жизнь, начиная отъ юности. Кончивъ рассказъ, святитель сказалъ: «пора и тебѣ, дитя, иди домой». Пѣвчій подошелъ къ нему на благословеніе. Проводивъ его до двери, владыка вдругъ низко, чуть не до земли поклонился ему, благодаря его за всегдѣшніе труды по перепискѣ. Пѣвчій вадрогнулъ и смотрѣлъ въ недоумѣніи на владыку. «Благодарю тебя, дитя», повторилъ святитель». Пѣвчій заплакалъ, а святитель уже затворилъ за собою двери кельи.

Утромъ 28-го октября вошедшіе въ его келью нашли его уже почившимъ, въ склоненномъ молитвенномъ положеніи, на колыняхъ, на полу.

Вѣсть о кончинѣ любимаго архипастыря поразила всѣхъ. Ни по возрасту, ни по виду нельзя было предположить о близости его смерти. Ему не было еще и 60 лѣтъ отъ роду; сѣдина еще почти не тронула его русыхъ волосъ. Быстрая походка, энергичныя движенія, кипучая дѣятельность, особенно въ послѣднее время, по борьбѣ съ раскольниками,—ничто не предупреждало ростовцевъ о потерѣ любимаго пастыря.

Царица Прасковья Федоровна уже не застала въ живыхъ почившаго святителя, глубоко ею уважаемаго. По прибытіи въ Ростовъ, она велѣла служить по немъ панихиду и много плакала.

Погребеніе почившаго отложили. Его долженъ былъ совершить другъ святителя, митрополитъ Рязанскій, Стефанъ Яворскій, съ которымъ почившій условился, что тотъ изъ нихъ, кто переживетъ другого, дол-

женъ будетъ совершить погребеніе усопшаго друга. Лишь къ 25 ноября могъ прибыть Стефанъ и совершить погребеніе Димитрія. Говорилъ онъ при погребеніи слово, въ которомъ часто повторялъ: «Святъ Димитрій!»

Почти черезъ 43 года послѣ кончины святителя Димитрія, въ 1752 г., при перенесеніи покоевшагося пола Зачатьевской церкви, тѣло его найдено нетлѣннымъ. По удостовѣреніи въ этомъ и по провѣркѣ чудесъ, при гробѣ и вдали отъ него, по молитвамъ къ святителю Димитрію, совершавшихся, русская Церковь причислила его къ лику святыхъ и установила праздновать день обрѣтенія его мощей 21-го сентября.

Какой же выводъ сдѣлаемъ изъ воспоминанія о жизни и трудахъ святителя?

Въ послѣдніе годы совершается немало торжествъ въ воспоминаніе и прославленіе святыхъ мужей и женъ, трудами, подвигами и свѣтлымъ примѣромъ святой жизни которыхъ укрѣплялась вѣра православная въ землѣ свято-русской. И сегодняшнее торжество, въ разныхъ мѣстахъ Россіи совершаемое, возстановитъ въ сознаніи правосѣрныхъ свѣтлый образъ «православія ревнителя», святителя Димитрія. Подобныя торжества и свѣтлые образы, ими воскрешаемые, ясно и громко свидѣтельствуютъ, что *жива Церковь* святая, православная, вопреки увѣреніямъ, исходящимъ отъ враговъ и противниковъ Церкви, что она, эта «историческая», какъ они ее называютъ, Церковь омертвѣла. Спросимъ спокойно и безпристрастно: какая религиозная община дала намъ образцы и примѣры, подобные воспоминаемому святителю? Какая изъ отдѣлившихся отъ Церкви сектъ, а ихъ были тысячи, могла перерождать людей — изъ развратныхъ дѣлать подвижниковъ, изъ сребролюбцевъ — милостивыхъ, изъ сластолюбцевъ — воздержныхъ, людей земного величія, роскоши, высшей власти — обленять въ смиренное одѣваніе иноковъ? А на всемъ протяженіи жизни «исторической» Церкви

почти въ каждое десятилѣтіе мы можемъ указать живые образцы и примѣры нравственнаго величія и безупречной чистоты. Такъ, вѣруемъ, и впредь будетъ, ибо къ нравственному совершенству можетъ привести только совершенная вѣра, Божественными силами и средствами, ей присущими.

Не Церковь мертва, а мы, люди, изживаемся и духовно мертвѣемъ и мертвѣемъ настолько, насколько отходимъ отъ Церкви, пренебрегаемъ ею и въ своей жизни попираемъ ея святые заветы. А если бы внимали имъ и жили сообразно съ ними, тогда бы *«просвѣтилъся свѣтъ нашъ предъ людьми, они увидѣли бы наши добрыя дѣла и прославили бы Отца нашего небеснаго»* (Мате. V, 16).

Протоіерей Павелъ Лахостскій.

Святитель Димитрій Ростовскій, какъ богословъ и писатель.

Держась того убѣжденія, что «пастырь долженъ быть разумный и учительный, да силенъ будетъ и утѣшати во здоровомъ ученіи, и противляющыя обличати», святитель Димитрій Ростовскій богословствованіе, проповѣдничество и писательство духовное считалъ своимъ священнымъ долгомъ: «моему сану (егоже нѣсмь достоинъ) — писалъ онъ Θεодору Поликарпову въ ноябрѣ 1708 г., — подлежить слово Божіе проповѣдати не точию языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность! Пишу убо, Господу поспѣшествующу, правоученія, мѣстами же толкованіе Писанія Святаго, елико могу немощный: а исторіи, аже въ Библияхъ, токмо вкратцѣ вмѣсто еемы полагаю и отъ тѣхъ, аки отъ источниковъ струи, правоученія произвожу» (см. проф. Шляпкинъ, «св. Димитрій Р. и его время», стр. 438).

Уже изъ этихъ словъ самого святителя можно видѣть какъ цѣль, такъ и главные виды его писаній: все, что писалъ св. Ди-

митрій, онъ писалъ ради назиданія своей паствы въ живомъ, дѣятельномъ христіанствѣ; а писалъ онъ, кромѣ словъ и поученій на дни воскресные и праздничные, кромѣ полемическаго «Розыска», сочиненія назидательныя и вѣроучительныя, какъ «Врачевство духовное», «Внутренній чловѣкъ, въ клѣти сердца своего уединенъ» и «Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ» или «Зерцало православнаго исповѣданія»; писалъ проникновенныя утѣшенія, въ родѣ «Апологии, во утоленіе печали чловѣка, сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи», исполненныя высокаго религіознаго чувства размышленія, напр. «Плачь на погребеніе Христово», и молитвенныя изліянія, какъ «Благодарственное страстей Христовыхъ воспоминаніе», наконецъ (если оставить спорныя религіозныя драмы), — сочиненія назидательно-повѣствовательныя, какъ «Лѣтописецъ» и особенно Четы-Миней, доселѣ неподражаемое и неоцѣнимое сокровище нашей русской православной Церкви, надъ которыми святитель трудился цѣлыхъ 20 лѣтъ и о которыхъ, вмѣстѣ съ ученымъ составителемъ жизнеописанія святителя Димитрія, должно сказать, что они дороги, какъ своего рода живая проповѣдь вѣры и любимое чтеніе русскаго народа, нравственно его воспитывающее. Оттуда же, изъ историческихъ словъ, читатель почерпаетъ объясненія различныхъ предметовъ вѣры, — и догматической, и исторической, и обрядовой ея сторонъ (Шляпкинъ, стр. 375). Особенное значеніе для характеристики богословствованія святителя Димитрія имѣютъ, кромѣ «Розыска» и многихъ поученій, тѣ же Четы-Миней: не даромъ на основаніи ихъ оказалось возможнымъ составить какъ бы цѣлый своеобразный курсъ православной догматики — систематически изложенное «православное исповѣданіе христіанской вѣры» (протоіерея Ал. Свирѣлина, Спб., 1893 г.).

Чтобы опредѣлить положеніе святителя Димитрія, какъ богослова, должно вспомнить, что къ концу XVII и началу

XVIII вѣковъ уже опредѣленно наблюдаются три группы: духовенство, интеллигенція и народъ. Поскольку эти группы пытались жить обособленной, отъединенной духовной жизнью, постольку, особенно въ своемъ религіозномъ мышленіи, онѣ стали впадать въ односторонности, крайности и, прямо, неправильности: духовенство стало углубляться въ схоластическое, школьное богословіе; интеллигенція— впадать въ вольнодумство и отрицаніе; народъ началъ усиленно уходить въ расколъ и сектантство. Въ частности, въ русскомъ богословіи XVIII в. намѣчаются два взаимно другъ друга ограничивающія и отчасти восполняющія направленія: школьное богословіе, находившееся подъ влияніемъ католическихъ образцовъ, и школьное богословіе, находившееся подъ влияніемъ образцовъ протестантскихъ.

Однако, не оскудѣла въ то время вовсе и струя истиннаго, подлинно-православнаго, святоотеческаго богословствованія: яркимъ выразителемъ и достойнымъ представителемъ его въ то, также многотрудное и во многомъ смутное, переходное время и былъ великій святитель Божій Димитрій, эта многоцѣнная отрасль многомогнутаго древа православной Церкви.

Схоластическое богословствованіе — это богословствованіе, оторванное отъ дѣйствительной жизни и ея запросовъ, заключенное въ стѣнахъ школы, къ ея потребностямъ подогнанное. Само собой, такое богословіе отрывается не только отъ жизни внѣшкольной, но и отъ реальной, опытной жизни вообще, — впадаетъ въ сухую отвлеченность, въ крайности пустого умствованія; оно утрачиваетъ естественность, простоту, свойственныя всему природному, натуральному, и приобретаетъ вычурность, дѣланность, которыя придаютъ ему отпечатокъ чего-то несерьезнаго, второстепеннаго, сравнительно съ запросами дѣйствительной жизни. Понятно, что въ такомъ богословіи, гдѣ безраздѣльно царитъ разсудокъ, — усматривается рабское пре-

клоненіе предъ значеніемъ школьной учености и школьныхъ ученыхъ, вмѣсто должнаго благоговѣйнаго признанія существенно-истинныхъ авторитетовъ богословія— Священнаго Писанія и твореній отеческихъ, которые въ богословіи схоластическомъ незамѣтно отступаютъ на второй планъ.

Не такимъ характеромъ отличается богословіе святителя Димитрія: хотя онъ и получилъ свое образованіе въ Кіево-братской коллегіи которая была значительно охвачена схоластикой; хотя въ дальнѣйшихъ трудахъ своихъ онъ не былъ чуждъ этой схоластики—и не только во внѣшнихъ приемахъ сочинительства и проповѣдничества, но и въ нѣкоторыхъ богословскихъ положеніяхъ (срвн. Шляпкинъ, стр. 191—192),—однако, постепенно, ревностнымъ прохожденіемъ подвига христіанской жизни, неустанной молитвой и самоотверженнымъ пастырскимъ дѣланіемъ, — онъ очистилъ свое богословствованіе отъ всѣхъ примѣсей человѣческаго суетумудрія.—Насколько было возможно, святитель Димитрій въ своихъ богословскихъ трудахъ стремился встать ближе къ современной жизни, къ ея запросамъ, требованіямъ и интересамъ: онъ живо и картинно обличалъ недостатки своей современности. Сочувствуя реформамъ Петра въ ихъ лучшихъ моментахъ, въ ихъ положительномъ содержаніи, и хвала «доброй той обычай, что многіе люди въ инья государства ходятъ ученія ради», святитель Димитрій рѣзко порицалъ вредныя увлеченія протестантствомъ. Святитель Димитрій сознаетъ вредъ схоластической риторики въ проповѣдяхъ и хочетъ богословствованіе свое приблизить къ почитанію простыхъ и безыскусныхъ людей, чтобы «являться не вельрѣчивымъ риторомъ, а полезнымъ учителемъ». Уже рано начинается онъ освобождаться отъ путъ схоластическихъ проповѣдническихъ образцовъ и приемовъ, и стремится къ большей живости, простотѣ и естественности, старается постоянно свои нравственныя наставленія пояснять примѣрами изъ Библейской и цер-

ковной исторіи, изъ столь ему хорошо извѣстныхъ житій святыхъ и даже изъ исторіи гражданской; вообще святитель Димитрій очень любитъ и цѣнить исторію, историческую почву, что въ нормѣ противорѣчить духу антиисторически настроенной схоластики. Святитель Димитрій оживляетъ свои разсужденія частой ссылкой и на поясняющіе примѣры и изъ обыденной жизни.

Творенія святителя Димитрія, относящіяся къ позднѣйшему, наиболѣе зрѣлому, періоду его богословствованія и писательства, — особенно сильно и глубоко проникнуты Библейскимъ міросозерцаніемъ, Библейскимъ духомъ, и обличаютъ въ авторѣ человѣка, глубоко вжившагося въ Священное Писаніе и творенія отеческія, дышащаго однимъ воздухомъ, живущаго одними интересами и настроеніями съ богодуховенными писателями священныхъ книгъ и богомудрыми хранителями церковныхъ преданій. Дѣйствительно, основная мысль всѣхъ богословскихъ твореній святителя Димитрія, равно какъ и его одухотворенной дѣятельности, есть мысль, возвыщаемая въ Священномъ Писаніи и раскрываемая святыми отцами, мысль о безконечной цѣнности человѣческой души, чрезъ совершенныя Христомъ искушеніе и спасеніе возводимой къ первоначальной полнотѣ Богообщенія: столь душѣ всѣсу, — говоритъ онъ, — сколько и крови Сына Божія... Свѣсь кровь Сына Божія, свѣсишь честность душевную» (III ч. соч., изд. 1857 г., стр. 256). Какъ добрый пастырь Христовъ, подражающій — Пастыреначальнику-Христу и такимъ учителямъ пастырства, какъ апостолъ Павелъ и святитель Златоустъ, святитель Димитрій больше всего заботился, какъ бы въ каждой вѣрной его пастырекому водительство или имъ назидаемой душѣ человѣческой вызвать это ея высшее духовное самосознаніе, водворить въ ней святѣйшій образъ Христа Спасителя; а для сего должно призывать человѣка къ истинной разумности, къ осво-

божденію отъ плѣна страстей; призывать его къ живой духовной самостоятельности, отвлекая какъ отъ мечтательной надежды спастись одной отвлеченной вѣрой, безъ духовнаго подвига, такъ и отъ слѣпотящей увѣренности угодить Богу и спасти душу однимъ внѣшне-обрядовымъ благочестіемъ. Такъ вотъ на какой почвѣ святитель Димитрій такъ любилъ и высоко ставилъ истинныя образованіе и науку, говоря, что «соль духовная есть во всѣхъ дѣлахъ разсужденіе»... (II, стр. 38), — и такъ ревностно ополчался противъ лицемернаго, недухотвореннаго, чисто-внѣшняго благочестія; при всемъ этомъ святитель Димитрій ярко проводитъ чисто-святоотеческую мысль о первенствѣ въ христіанствѣ практическаго, опытнаго момента предъ теоретическимъ, познавательнымъ, о первенствѣ христіанской любви надъ вѣрой: «два суть способа познанія Бога, — говоритъ святитель, — вѣра и любовь.. Сиѣ оба познанія Бога — суть весьма хороши, но первый способъ, то есть вѣра, совершенный и несовершенный; второй способъ — любовь есть всецѣло совершенный... за любовью слѣдуетъ Богопознаніе, нежели за познаніемъ любовь... Есть ли прежде любовью не вкусите, до познанія Бога прійти не можете: никто же Бога познаваетъ, аще не первѣе того вкушаетъ» (II, стр. 239—245). — Наконецъ, говоря о христіанствѣ въ пониманіи его святителемъ Димитріемъ, необходимо подчеркнуть, что, хотя святитель Димитрій понималъ христіанство съ любвеобильной широтой, — однако онъ постоянно съ особенной силой указывалъ на подвижническій характеръ истиннаго христіанства. Самъ являя живой примѣръ великаго христіанскаго аскетическаго подвига (ср. Шляпкинь, стр. 411—412), святитель Димитрій училъ, однако, что и въ подвигахъ человѣкъ долженъ смиренно соблюдать разумную мѣру, въ зависимости отъ дарованій духовныхъ и обстоятельствъ жизненныхъ, долженъ идти «царскимъ путемъ, сі-есть, мѣрнымъ житіемъ, мѣрнаго добродѣтельства» (III, стр. 26).

Обрисовывая святителя Димитрія, какъ богослдово-мыслителя, мы указали уже много чертъ, характеризующихъ его и какъ писателя. Здѣсь намъ хотѣлось бы лишь подчеркнуть еще особенно три черты: присутствіе святителю Димитрію, какъ писателю, образность, картинность, склонность къ сравненіямъ и сопоставленіямъ; тонкій и для малоросса столь характерный юморъ (ср. III, стр. 25) и, наконецъ, поэтическое одушевленіе въ святителѣ Димитріи, какъ поэтѣ по натурѣ, воплѣвъ естественное и мѣстами, особенно въ лирическихъ сочиненіяхъ его, достигающее высокой степени подъема и напряженности: да, вѣдь, только человѣкъ высокой и нѣжной поэтической души могъ такъ живо, образно и прочувствованно разказать житія святыхъ, какъ это исполнилъ святитель Димитрій въ своихъ безсмертныхъ Четы-Минеяхъ! Выразительную характеристику святителю Димитрію, какъ писателю и богослуду-учителю, дають его тропарь и кондакъ, называя его «цѣвницей «духовной», звѣздой возсіявшей» и ублажая его, яко «златословеснаго учителя», «иже всемъ вся написа, яже къ наставленію, да всехъ приобрящеть, якоже Павелъ, Христу»...

Святитель Димитрій — истинно святой отецъ и учитель русской Церкви православною, истинный святитель, совершенно въ типѣ великихъ вселенскихъ отцевъ, какъ святители Николай, Афанасій, Василій, Григорій, Іоаннъ и другіе: въ немъ видимъ мы то же гармоническое соединеніе высокой личной святости съ любовью къ истинному просвѣщенію и съ самоотверженнымъ пастырствомъ. Вспомнимъ здѣсь слова, съ которыми нѣкогда самъ святитель Димитрій обращался къ другому великому святителю, Николаю Мурликійскому, и кои съ полнымъ правомъ могутъ быть примѣнены къ самому святителю Димитрію: «о, святителю Христовъ Николае,— а мы скажемъ: Димитріе,— молитвами твоими даждь намъ крѣпость и силу, еже побѣждати намъ въ себѣ наши страсти и

грѣховныя вождѣнія, и одолѣвати намъ супостаты наши невидимыя и видимыя! Призываетъ нынѣ свыше святитель отъ мѣста своего, еже имать между великими іерархи престола Божію предстоящими: не точию же призываетъ, но и посѣщаетъ ихъ невидимо, якоже и нынѣ въ день пречестныя памяти его, вѣруемъ быти ему посреди насъ, совершающихъ любовію святую память его: вѣру же и усердіе наше видить, и похвалы отъ насъ ему приносимыя пріемлетъ, и молитвы наши къ Богу возноситъ, и предстательствуя Христу ходатайствуетъ... Есть ужъ онъ намъ пастырь добрый, помощникъ и заступникъ и покровитель по Христвъ Господѣ нашемъ, Ему же слава... во вѣки... Аминь» (III, 419—420).

Павелъ Аникіевъ.

Святитель Димитрій Ростовскій, какъ архипастырь-миссіонеръ.

За позднимъ временемъ, мнѣ даже думать не приходится говорить о святителѣ Димитріи, какъ архипастырь-миссіонерѣ, по той программѣ, какую я себѣ намѣтилъ, готовясь къ рѣчи. Объ этомъ я тѣмъ меньше, впрочемъ, теперь жалѣю, чѣмъ больше думаю о томъ, что сказано уже къ характеристикѣ святителя Димитрія моиими предшественниками.

Поэтому я буду кратокъ и ограничусь лишь нѣкоторыми выводами изъ того, что я хотѣлъ сказать достопочтенному собранію слушателей.

Святитель Димитрій Ростовскій, какъ миссіонеръ, выступаетъ въ своемъ неугасающемъ свѣтѣ предъ нами особенно ярко въ нынѣшнее тусклое время, когда образъ христіанскаго миссіонера въ сознаніи общества сталъ затемняться вообще разными случайными особенностями. Всмотриваясь въ святой ликъ архипастыря-миссіонера Димитрія Ростовскаго, мы вотъ чѣмъ прежде всего въ немъ поражаемся: на мис-

сіонерское служеніе заблуждающимся людямъ онъ не смотрѣлъ, какъ на переходную должность, для себя вѣшнюю и чужую. На миссію среди расколо-сектантовъ святитель Димитрій взиралъ, какъ на свой архипастырскій долгъ, входящій въ обязанности святительскаго служенія Господу. И оттого миссіонерскіе труды онъ несъ съ тѣмъ же благоговѣнствомъ, какъ и молитвенный подвигъ. Миссіонерствуя, святитель думалъ не о себѣ, а о славіи и пользѣ Церкви. Онъ писалъ книги «по должности» своей. Ибо, говорилъ онъ, — «находящимъ волкомъ на стадо, не подобаетъ пастырю сномъ одержиму быти» (Розыскъ, стр. VII). Въ виду этого, святитель «по должности» своей писалъ не то, къ чему влекли его привычныя литературныя склонности, а то, чего въ данное время особенно требовала церковная нужда. Такъ, ознакомившись съ раскольниками въ Ярославль и проповѣдовавъ довольно въ этомъ городѣ, по возвращеніи въ Ростовъ, онъ пишетъ: «по неже словеса изъ устъ болѣй идутъ на вѣтеръ, неже въ сердце слушателя: того ради все подлежащее лѣтописанію моему оставивъ, яхъся писать особую книжицу противъ раскольническихъ учителей, помысливъ въ себѣ, яко Богъ о лѣтописаніи мене не истяжетъ. А о семъ, аще молчать противъ раскольниковъ буду, истяжетъ».

Вотъ это-то религиозное настроеніе въ святителѣ особенно необходимо, прежде всего, усвоить вѣмъ намъ, состоящимъ по должности въ миссіонерахъ и не состоящимъ: «Богъ истяжетъ», какъ за лѣность или за равнодушіе къ спасенію братьевъ погибающихъ, когда явимся предъ Нимъ на судъ. И потому не съ чиновничьимъ формализмомъ, а съ религиозно-молитвенной настроенностью обязаны мы проходить поприще миссіонерское.

Дивны и другія черты миссіонерскаго настроенія святителя Димитрія. Живя среди людей малограмотныхъ, имѣя дѣло съ рас-

кольниками-буквоѣдами, нашъ святой архипастырь въ своей миссіонерской работѣ не принижался до уровня грамотея-буквоѣда, а велъ борьбу съ расколо-сектантствомъ какъ образованный полемистъ и научно-воспитанный литераторъ. Своихъ противниковъ церковныхъ святитель отражалъ не «строкой» лишь книжной и не текстомъ Библейскимъ, какой въ глаза попадался. Настроенію расколо-сектантовъ онъ противопоставлялъ Евангельско-православное свое міровоззрѣніе; узость ихъ отрицанія онъ побѣждалъ широтою своего духовнаго горизонта. Блестящій примѣръ такого противопоставленія святитель Димитрій даетъ намъ въ разсужденіи о брадобритіи. Свои разсужденія онъ направлялъ «не въ досаду старымъ и честнымъ мужемъ, ихже брадою и сѣдинами... Богъ украси», а въ развитіе той основной мысли, что «брада не болѣе Христа, и мы—христиане, а не бородіане. Поэтому на страшномъ судѣ съ каждаго изъ насъ Господь взыщетъ не за длину бороды, а за качество дѣлъ нашихъ, какія мы творимъ по вѣрѣ: «и тамо не той блаженъ будетъ, его же брады бритва не коснуса; но той блаженъ, его же сердце чисто соблюдеся» (Розыскъ, стр. 347, 348).

Эта исходная и основная точка зрѣнія, можно сказать, проникаетъ собою всю «полемику» святителя Димитрія. На этой только почвѣ мыслима вообще плодотворная полемика съ расколомъ старообрядчества. Она собесѣдниковъ беретъ съ ихъ позицій—земныхъ и условныхъ—и ставитъ ихъ на судъ передъ Евангеліемъ, а потомъ и вообще и передъ смысломъ всего каеодическаго православія.

До высоты такого богословскаго настроенія не доросли мысли старообрядцевъ до сихъ поръ; завѣтами нашего святителя далеко еще не напитались современные намъ православные борцы съ расколомъ. Но одно вѣрно, что будущее полемики *этого рода* проходить по плоскости, очерченной еще святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ.

И по методу своей литературно-противо-

раскольнической полемики святитель Димитрій есть архипастырь-миссіонеръ приснопамятный, достойный подражанія. Этотъ методъ его надобно назвать по природѣ *научно-сравнительнымъ*. Онъ отрываетъ насъ отъ споровъ съ раскольниками о словахъ, о букввахъ—и ведетъ къ углубленію въ тотъ научный смыслъ, который сокрытъ за буквами.

Знаменитымъ примѣромъ такого научно-сравнительнаго разсмотрѣнія вопросовъ въ полемикѣ святителя Димитрія является его рѣчь о томъ, какъ надобно читать правильно имя Спасителя—Иисусъ, или Исусъ.

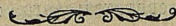
Для рѣшенія этого вопроса святитель во главу угла полагаетъ не то, какъ имя Христово писалось въ старинныхъ славянскихъ книгахъ, а то, какъ имя Спасителя произошло по-еврейски—на языкѣ, словами котораго Ангелъ возвѣстилъ зачатіе отъ Дѣвы Маріи Сына Божія. Отъ еврейскаго языка святитель Димитрій переходитъ къ греческому,—и опять дѣлаетъ выводъ, что имя Спасителя надобно писать «въ три силлабы, а не въ двѣ токмо» (Роз., стр. 46). Отсюда уже на строгонаучномъ основаніи онъ заключаетъ, что имя Спасителя «лучше у насъ писать Исусъ, а не Исусъ. Ибо Исусъ, съ греческаго,—значитъ ищѣтель, а Исусъ—*равноухій*: «но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя!» замѣчаетъ Христовъ угодникъ.

Этотъ случай въ научно-литературныхъ изысканіяхъ святителя Димитрія до сихъ поръ «блзнить» раскольниковъ. Но, если мы отнесемъ къ дѣлу спокойно, безъ полемики,—мы должны будемъ согласиться, что святитель былъ до конца правъ. Онъ не глумился надъ раскольниками; онъ научно лишь разбиралъ споръ и пришелъ къ выводу, который по существу непоколебимъ.

Съ этой стороны святитель Димитрій до сихъ поръ остается для насъ образцомъ отношенія къ полемическимъ вопросамъ. Если мы возразимъ то, что зачаточ-

но дано въ «Розыскѣ», и если мы усвоимъ религиозный взглядъ святителя на дѣло увѣщанія заблудшихъ,—мы поставимъ свою миссію на такіе гранитные столбы, съ которыхъ ея не сдвинетъ время.

Д. Боголюбовъ.

Объ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства ¹⁾.

II.

Такъ какъ возникновеніе сѣздовъ духовенства стояло въ связи съ дѣломъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній по уставамъ 1867 г., то и при реформѣ этихъ уставовъ въ 1884 г. на сѣзды было обращено вниманіе.

«Въ тѣхъ же видахъ (распиренія начальственныхъ правъ архіерея) предположено,—говорится въ объяснительной запискѣ къ уставамъ 1884 г.,—существующіе сѣзды духовенства, на коихъ избираются члены изъ священнослужителей въ духовныя семинаріи и училища, вполнѣ представить усмотрѣнію и распоряженіямъ епархіальныхъ пресвященныхъ, не стѣняя ихъ опредѣлительными указаніями относительно времени созыва сѣздовъ, числа депутатовъ и способа ихъ выборовъ, а равно и предметовъ ихъ занятій.

Относительно сѣздовъ духовенства имѣлось въ виду, говорится далѣе въ запискѣ, хотя созывъ и представляетъ нѣкоторые неудобства, а дѣятельность ихъ, какъ показалъ опытъ, не всегда совершалась въ должномъ порядкѣ и соотвѣтствовала предъуказанной имъ цѣли, тѣмъ не менѣе, въ теченіе 17 лѣтъ ихъ существованія, они уже утвердились и заявили себя полезными результатами относительно изысканія средствъ на открытіе параллельныхъ отдѣленій при семинаріяхъ, особенно же на устройство и содержаніе епархіальныхъ женскихъ училищъ и матеріальное обезпеченіе училищъ мужскихъ.

¹⁾ Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.» № 44.

Во вниманіе къ сему, предположено сохранить сѣзды духовенства и на будущее время, но подъ условіемъ, чтобы созывы ихъ не были часты и безъ особой нужды, къ излишнему обремененію самого духовенства, къ ущербу трудоисправленій въ сельскихъ приходахъ и къ напрасной потерѣ времени.

Главными предметами занятій сѣздовъ служатъ: выборъ членовъ отъ духовенства въ семинарскія и училищныя правленія, разсмотрѣніе и утвержденіе смѣтъ по училищамъ и изысканіе средствъ на покрытіе смѣтныхъ расходовъ.

Имѣя въ виду, что смѣты могутъ быть утверждаемы не на одинъ годъ, а на нѣсколько лѣтъ, причемъ источники средствъ, разъ изысканные, не могутъ колебаться изъ года въ годъ, авторы записки полагали, что «только особы и исключительныя обстоятельства потребуютъ созыва сѣздовъ въ полномъ ихъ составѣ, что и будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія преосвященнаго»¹⁾.

Но послѣдовавшая исторія сѣздовъ показала, что относительно вѣрными изложеннымъ предположеніямъ остались лишь окружные сѣзды. Что же касается епархіальныхъ, то они съ каждымъ годомъ уходили дальше и дальше отъ границъ предоставленныхъ имъ полномочій. Развитію дѣятельности сѣздовъ способствовало, прежде всего, постепенно укрѣплявшееся представленіе о нихъ, какъ такомъ учрежденіи, на обязанности котораго лежитъ вообще изысканіе средствъ на покрытіе нуждъ епархіальныхъ учреждений, каковыми прежде всего являлись параллельные классы при семинаріи и епархіальныя женскія училища. Возникавшія въ епархіяхъ благотворительныя и религиозно-просвѣтительныя учрежденія въ свою очередь нуждались въ поддержкѣ со стороны сѣзда, отъ котораго зависѣло дѣло обложенія духовенства и церковей разнаго рода взносами и нало-

гами. вмѣстѣ съ тѣмъ, епархіальная власть не могла не признавать за сужденіями депутатовъ по извѣстнымъ вопросамъ голоса опыта, а это въ свою очередь располагало къ тому, что и сами епархіальныя начальства предлагали сѣздамъ на разсмотрѣніе вопросы, хотя и не входившіе, — съ точки зрѣнія закона, — въ компетенцію сѣздовъ, но имѣвшіе общепархіальное значеніе.

Если обратиться къ постановленіямъ епархіальныхъ сѣздовъ хотя бы за послѣдніе 3—4 года, то оказывается, что по отдѣльнымъ епархіямъ почти не осталось вопросовъ, — касательно пастырской дѣятельности, церковнаго благочинія, устройства быта духовенства и даже епархіальнаго управленія, не говоря уже о вопросахъ, связанныхъ съ жизнью духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, — которые бы не служили предметомъ сужденій и постановленій сѣздовъ. Особое вниманіе обратили сѣзды на миссію и ея дѣятелей и существующія въ связи съ дѣломъ миссіи религиозно-просвѣтительныя братства и общества. Видное мѣсто въ постановленіяхъ сѣздовъ занимаетъ устройство приходской жизни. Настоятельно высказывались на сѣздахъ пожеланія о реформѣ епархіальнаго церковнаго суда и обсуждались вопросы касательно порядка замѣщенія священническихъ мѣстъ въ епархіи. Большинство сѣздовъ очень живо относилось къ вопросу объ органѣ печати въ епархіи: въ отношеніи епархіальныхъ вѣдомостей принять цѣлый рядъ мѣръ къ оживленію ихъ, причемъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ сѣзды взяли епархіальный органъ въ свое завѣдываніе. Заботливо относились нѣкоторые сѣзды къ положенію лицъ, служащихъ въ епархіальномъ управленіи: членовъ и чиновниковъ консисторій. Но, конечно, больше всего въ постановленіяхъ сѣзда отводятся мѣста вопросамъ объ обезпеченіи духовенства, его семействъ и сиротъ. Въ этомъ дѣлѣ сѣзды изъ области предположеній и пожеланій

¹⁾ Сводъ уст. и пр. уст. дух. семин. Спб. 1908 г. Прилож., стр. 88.

вступили на путь осуществленія способовъ и мѣръ къ возможному улучшенію положенія священноцерковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ: учреждены эмеритальные кассы, кассы взаимопомощи, по мѣстамъ учреждаются приюты, богадѣльни, санаторіи, окружныя (по благочиніямъ) попечительства.

Если принять во вниманіе, что высшей церковной властью епархіальные сѣзды въ послѣднее время привлечены къ участию въ такомъ дѣлѣ, какъ распредѣленіе казеннаго жалованья причтамъ (циркул. ук. Синода отъ 28 сентября 1908 г. за № 14), а въ семь году Государственною Думою выражено пожеланіе о необходимости участія и церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ и благочинническихъ сѣздахъ при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ (циркул. ук. Свят. Синода отъ 23 іюля 1909 г. за № 16), то становится яснымъ, что епархіальные сѣзды въ своемъ настоящемъ положеніи уже входятъ въ составъ епархіальнаго управления, какъ вспомогательный органъ правительственной власти.

Но чѣмъ больше расширяется въ настоящее время компетенція сѣздовъ, тѣмъ естественнѣе возникаетъ, во-1-хъ, вопросъ о предѣлахъ этой компетенціи и въ связи съ этимъ—объ отношеніи сѣздовъ къ епархіальной власти, и во-2-хъ, о соотвѣтствіи настоящему положенію сѣздовъ изданныхъ въ свое время касательно организациі ихъ высшею церковною властью постановленій.

Дѣло въ томъ, что не во всѣхъ епархіяхъ сѣзды находятся въ одинаковомъ положеніи и не вездѣ кругъ предметовъ, допускаемыхъ къ обсужденію на сѣздахъ, одинаково широкъ. Зависитъ это, съ одной стороны, отъ взглядовъ и настроенія духовенства, а съ другой,—отъ личнаго усмотрѣнія и взгляда правящаго преосвященнаго. Въ однихъ епархіяхъ—преосвященными предоставляется сѣздамъ широкое поле дѣятельности, и епархіальное началь-

ство внимательно относится къ голосу депутатовъ: такъ, въ одной епархіи на обсужденіе депутатовъ былъ поставленъ вопросъ о перенесеніи мощей мѣстныхъ святыхъ,—въ другой—преосвященный поставилъ на обсужденіе сѣзда вопросъ о замѣщеніи вакантныхъ священническихъ мѣстъ; по мнѣнію третьяго преосвященнаго—«сужденію сѣздовъ подлежатъ всѣ вопросы церковно-приходской практики, какъ административнаго, такъ и хозяйственнаго характера»; затѣмъ, въ одной епархіи сѣздъ чувствовалъ подъ собою настолько твердую почву, что сдѣлалъ постановленіе, что «епархіальный сѣздъ имѣетъ право обсуждать резолюціи епископа: постановленія сѣзда, не противорѣчація закону, но дважды отвергнутыя епископомъ, приводятся въ исполненіе немедленно съ донесеніемъ о томъ Святѣйшему Синоду чрезъ предсѣдателя сѣзда». Въ другихъ епархіяхъ преосвященные стараются держать дѣятельность сѣздовъ въ границахъ обсужденія строго-экономическихъ нуждъ епархіи и особенно бюджетъ, чтобы сѣзды не превышали своихъ полномочій и находились въ послушаніи власти преосвященнаго: въ одной епархіи, по поводу нѣкоторыхъ своевольныхъ дѣйствій сѣзда, преосвященный положилъ такую резолюцію: «Консисторія подвергнетъ сѣздъ законному преслѣдованію за превышеніе власти». А такъ какъ періодъ управленія преосвященными отдѣльными епархіями не всегда бываетъ продолжительнымъ, то нерѣдко случается, что съ прибытіемъ новаго владыки измѣняется и характеръ направленія дѣятельности сѣздовъ, и на этой почвѣ происходятъ—особенно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ сѣзды пользовались извѣстною свободою и на этой почвѣ создали своего рода традиціи—между преосвященнымъ и духовенствомъ нежелательныя пререканія, гибельно отзывающіяся на послѣдующихъ взаимныхъ отношеніяхъ и служація большимъ соблазомъ для другихъ епархіи. Напр., въ одной епархіи

преосвященный, по поводу постановленія сѣзда по одному вопросу, положили слѣдующую резолюцію: «Что допущено однимъ епархіальнымъ архіереемъ, по его личному усмотрѣнію, то не можетъ служить закономъ для другого архіерея».

Наконецъ, и въ отношеніи организаціи сѣздовъ въ настоящее время практика не вездѣ одинакова. Въ однѣхъ епархіяхъ предъ созваніемъ сѣздовъ нерѣдко дѣлаются распоряженія касательно условий, которымъ должны удовлетворять депутаты, напр., имѣть не менѣе 5 лѣтъ службы въ санѣ священника, быть свободными отъ судимости. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на сѣздахъ допускаются представители отъ монашествующихъ.

Это одна сторона дѣла. Но есть и другая, не менѣе важная. Сѣзды входятъ постепенно въ систему епархіальнаго управленія. Но въ то же время нельзя закрывать глазъ и на слѣдующее:

1) Нельзя сказать, чтобы приходское духовенство—и въ лицѣ даже своихъ представителей депутатовъ сѣзда—могло быть призвано достаточно свѣдущимъ, съ одной стороны, въ знаніи всѣхъ дѣствующихъ церковно-гражданскихъ узаконеній, а съ другой—въ административной техникѣ. На этой почвѣ среди рѣшеній сѣзда нерѣдко встрѣчаются такія, которыя или находятся въ противорѣчій съ дѣствующими законами, или же представляются малоцѣлесообразными по своей неудобопримѣнимости. Между тѣмъ, преосвященный, — которому приходится сразу же и утверждать журналы, — чтобы не задерживать работу сѣзда,—не имѣетъ времени, чтобы подробно разобрать вопросъ и всѣ его послѣдствія, обсудивъ дѣло, напр., съ участіемъ присутствія консисторіи, и поэтому случается, что получаютъ утвержденіе рѣшенія непродуманныя и несогласованныя. Получивъ утвержденіе, они становятся обязательными къ исполненію, и если касаются предметовъ епархіальнаго управленія, то консисторія оказывается въ неудобномъ

положеніи: не исполнить рѣшенія сѣзда, утвержденнаго епископомъ—она не можетъ, а привести такое постановленіе въ исполненіе—значить: или стать въ противорѣчій съ требованіемъ дѣствующихъ постановленій, или же принять какую-либо нецѣлесообразную мѣру.

2) Въ виду уже совершившагося признанія правительствомъ значенія сѣздовъ въ рѣшеніи такихъ епархіальныхъ дѣлъ, какъ распредѣленіе казеннаго жалованья и возможнаго въ ближайшемъ будущемъ большаго и большаго расширенія правъ сѣздовъ, представляется необходимымъ выяснитъ и установить ихъ отношеніе къ епархіальной власти въ лицѣ преосвященнаго и консисторіи, какъ церковно-правительственнаго учрежденія.

Какъ извѣстно, рѣшеніемъ вопроса, чѣмъ должны быть епархіальные сѣзды: есть ли это только пастырское собраніе, или же своего рода органъ управленія,—хотя бы и съ совѣщательнымъ голосомъ, но, во всякомъ случаѣ, такимъ, съ которымъ нужно считаться,—или же то и другое, т. е. пастырское собраніе и вмѣстѣ органъ управленія,—занимался II отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, и вотъ результаты, къ которымъ пришелъ этотъ отдѣлъ: за объединеніе пастырскихъ собраній и сѣздовъ высказались 4 члена изъ 12, а остальные 8—стояли за необходимость епархіальныхъ сѣздовъ и пастырскихъ собраній, какъ двухъ особыхъ типовъ въ строѣ епархіальнаго управленія. Составъ сѣздовъ предположенъ слѣдующій: на сѣздахъ участвуютъ выборные депутаты отъ причтовъ и мірянъ, на пастырскихъ же собраніяхъ благочинные, какъ ближайшіе сотрудники преосвященнаго, или священники въ порядкѣ очереди. Принято, далѣе, что на сѣздахъ председательствуетъ особое лицо, по избранію сѣзда и съ утвержденія преосвященнаго. Сѣзды имѣютъ совѣщательный голосъ, а не рѣшающій, и протоколы ихъ утверждаются преосвященнымъ. Признано недостаточнымъ созывать епархіальные сѣзды

въ 3 года разъ, причемъ депутаты избираются по благочиніямъ и въ равномъ количествѣ отъ духовенства и мірянъ.

Нельзя не пожалеть, что эти положенія не были рассмотрѣны на общихъ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія и что дѣлу выработки особаго «положенія о сѣздахъ духовенства» не было дано дальнѣйшаго хода.

А насколько на мѣстахъ, въ епархіяхъ, связывается нужда въ подобнаго рода «положеніи» или «уставѣ», можно судить по тому, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр., С.-Петербургской, Финляндской, Астраханской уже составлены свои правила и положенія. Изъ нихъ — Петербургскія правила составлены, въ общемъ, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, новыми являются такіе пункты: § 5: духовенство можетъ вносить назрѣвшіе по его мнѣнію и подлежащіе разрѣшенію епархіальнаго сѣзда вопросы чрезъ окружные благочинническіе сѣзды... § 6-мъ вводится «подготовительная къ сѣзду коммиссія», «полномочія» коей «кончатся съ разсылкою печатнаго отчета о сѣздѣ, на коемъ она докладывала дѣла» (§ 30), «Отъ каждаго уѣзднаго благочинническаго округа на общепархіальный сѣздъ посылается по одному депутату отъ священнослужителей и одному отъ церковныхъ старостъ» (§ 11). «Съ правомъ совѣщательнаго голоса допускаются на сѣздъ священно-церковнослужители, а также старосты всѣхъ безъ исключенія церквей епархіальнаго вѣдомства» (§ 13).

Правила Астраханскихъ епархіальныхъ сѣздовъ, утвержденныя преосвященнымъ въ 1906 г., небольшія по числу §§ (всего 15) устанавливаютъ, между прочимъ, что на сѣздахъ принимаютъ участіе члены правленій духовно-учебныхъ заведеній, представители епархіальныхъ учреждений (братствъ, свѣчнаго управленія и др.), епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, епархіальные миссіонеры и по одному представителю отъ монасты-

рей мужскихъ и женскихъ. Въ качествѣ представителей отъ прихожанъ участвуютъ на сѣздѣ церковные старосты, избранные по одному отъ 10 церквей, съ правомъ рѣшающаго голоса (§ 2). Допускаются представители діаконовъ и псаломщиковъ — по одному отъ тѣхъ и другихъ, съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ, касающимся діаконовъ и псаломщиковъ — и совѣщательнаго по остальнымъ, но безъ права пользованія суточнымъ содержаніемъ отъ церкви округа на время сѣзда (§ 2 прим.). Епархіальному сѣзду этими правилами предоставляется право обсуждать не только экономическіе вопросы, но и всѣ выдвигаемые жизнью вопросы религіозно-нравственные, пастырской практики и учебно-воспитательные (§ 6).

Что касается правилъ сѣздовъ Финляндской епархіи, то по нимъ епархіальные сѣзды являются скорѣе церковно-епархіальными «собраніями» или «соборами», чѣмъ сѣздами: «Епархіальные сѣзды имѣютъ свою цѣль», гласитъ § 1. «посредствомъ взаимодействія духовенства и мірянъ поднятіе религіозно-нравственнаго состоянія православнаго населенія епархіи, а также оживленіе и упорядоченіе въ немъ церковной жизни». «На рассмотрѣніе епархіальнаго сѣзда вопросы предлагаются: епархіальное начальство, духовенство, приходы, религіозно-нравственные и благотворительные союзы и общества, учителя и единичные частные члены епархіи» (§ 4). «Протоколы епархіальнаго сѣзда... препровождаются епархіальному начальству, которое заключающіяся въ нихъ постановленія (или всѣ, или только часть ихъ) безъ замедленія или утверждать въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены или оставляетъ безъ утвержденія. Епархіальное начальство не можетъ измѣнять постановленій сѣзда. Тѣ постановленія сѣзда, которыя епархіальное начальство не нашло возможнымъ утвердить, передаются для новаго обсужденія на слѣдующій епархіальный сѣздъ. Если и при

новомъ обсужденіи вопроса епархіальное начальство и съѣзды будутъ въ чемъ-либо различныхъ мнѣній, то дѣло передается на рѣшеніе высшему церковному управленію» (§ 26).

По этимъ краткимъ извлеченіямъ всего лишь изъ трехъ опытовъ правилъ для съѣздовъ уже можно судить, насколько практика съѣздовъ въ настоящее время разнообразна—въ отношеніи взглядовъ на составъ съѣздовъ, ихъ полномочій и подчиненіе власти архіерея,—не говоря уже о томъ, что съѣздами, повидимому, далеко не всегда имѣются въ виду касающіяся организациі съѣздовъ сепаратныя опредѣленія Святѣйшаго Синода. Но эти опыты въ связи съ сказаннымъ выше еще разъ свидѣтельствуютъ о необходимости возможно скорого упорядоченія дѣла съѣздовъ въ отношеніи 1) опредѣленія компетенціи съѣздовъ въ дѣлахъ епархіальной жизни, 2) положенія ихъ въ епархіальномъ управленіи и 3) порядка созыва и вообще организациі этого дѣла съ формальной стороны соотвѣтственно потребностямъ времени и тому положенію, какое съѣзды заняли въ епархіяхъ.

В. В.

Государственная Дума и духовенство.

СССХІV.

Выборы «президіума» и образованіе «русской національной фракціи», — вотъ два событія въ думской жизни, сосредоточившія на себѣ вниманіе въ истекшую недѣлю. Хотя за Н. А. Хомякова подано было всего 212 голосовъ, т. е., менѣе половины состава Думы (442 члена), но, за отказомъ всей лѣвой части (кадетовъ, трудовиковъ и социалистовъ) отъ голосованія, эти 212 голосовъ составили большинство, и Н. А. Хомяковъ остался предсѣдателемъ Думы и на третье трехлѣтіе. Отказомъ

отъ голосованія кадеты и ихъ «товарищи» хотѣли, по ихъ заявленію, выразить свое неудовольствіе Н. А. Хомяковымъ и протестъ противъ переизбранія его предсѣдателемъ; въ дѣйствительности же, именно благодаря только отказу ихъ отъ голосованія, Н. А. Хомяковъ и оказался предсѣдателемъ на третье трехлѣтіе: онъ переизбранъ только 212 голосами противъ 93. Голосуй кадеты и лѣвые—противъ, легко могло набраться болѣе 212 голосовъ. Такимъ образомъ, своимъ протестомъ кадеты и ихъ лѣвые «товарищи» себѣ же оказали медвѣжью услугу...

Князь В. М. Волконскій (правый), какъ и впередъ было извѣстно, остался товарищемъ предсѣдателя Думы; вторымъ же товарищемъ предсѣдателя (на мѣсто барона Мейендорфа) избранъ С. И. Шидловскій (октябристъ). Этимъ выборы и должны были закончиться, такъ какъ остальные должностныя лица (секретарь Думы и его помощники), избранные въ 1907 году на пять лѣтъ (на все время думскихъ полномочій), переизбранію не подлежали. Но, желая предоставить одно мѣсто въ думскомъ президіумѣ «оппозиціи», октябристы (одни только октябристы съ прогрессистами, такъ какъ отъ голосованія отказались въ этомъ случаѣ не только кадеты и лѣвые, но и правые, націоналисты же заявили протестъ) выбрали на должность старшаго помощника секретаря прогрессиста В. И. Соколова. Такимъ образомъ, вопреки утвержденнымъ штатамъ, по которымъ полагается одинъ старшій помощникъ секретаря, оказывается теперь въ Думѣ два старшихъ помощника секретаря: избранный въ 1907 году всей Думой на пять лѣтъ — Г. С. Замысловскій (правый) и теперь избранный небольшою группой депутатовъ (167 изъ 442)—В. И. Соколовъ (лѣвый). Возникаетъ интересный вопросъ: кто же будетъ выплачивать жалованье послѣднему? Изъ Государственнаго Казначейства оно, понятно, не можетъ выплачиваться, потому что второго старшаго по-

мощника секретаря по думскимъ штатамъ не существуетъ. Очевидно, содержать его придется самимъ 167 депутатамъ, пожелавшимъ во что бы ни стало дать представителю «оппозиціи» мѣсто въ думскомъ президіумѣ...

Интересно отмѣтить только подробность: изъ всѣхъ избранныхъ лицъ думскаго президіума одинъ только князь В. М. Волконскій (правый) избранъ абсолютнымъ большинствомъ: 249 голосами изъ 442, т. е. болѣе, чѣмъ половиною голосовъ всего состава Думы. Всѣ же остальные избраны случайнымъ большинствомъ: Н. А. Хомяковъ—212 голосами (т. е. менѣе половины состава Думы), С. И. Шидловскій—190 голосами и В. И. Соколовъ (на не существующую должность второго старшаго помощника секретаря Думы)—167 голосами (немного болѣе трети состава Думы). Третью Думу называютъ октябристскою; однако, октябристскіе кандидаты не могутъ собрать и половины голосовъ, и только правый кандидат собралъ болѣе половины. Не ему ли и надлежало бы быть предсѣдателемъ?

«Русская національная фракція», образованіе которой вызвало столько толковъ въ Думѣ и внѣ Думы, не представляетъ собою чего-либо новаго: она образовалась изъ сліянія двухъ существовавшихъ думскихъ фракцій—умѣренно-правыхъ и націоналистовъ. По программѣ своей, новая фракція представляетъ собою нѣчто промежуточное между октябристами и правыми. Программа ея, въ отличіе отъ октябристской, носить ярко національную окраску. Первый параграфъ ея гласитъ: «сохраненіе цѣлости и недѣлимости Россійской Имперіи и огражденіе русскихъ интересовъ во всѣхъ ея частяхъ. Россія для русскихъ». Въ область «огражденія русскихъ интересовъ» входитъ и православіе, какъ о томъ гласитъ параграфъ 3-й программы: «Широкое содѣйствіе развитію въ господствующей православной Церкви, общецерковной, епархіальной и приходской жизни, во всемъ согласно кано-

намъ Церкви, и улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства, въ особенности сельскаго».

На «національную фракцію» смотреть, какъ на конкурентку октябристовъ, въ смыслѣ перехода къ ней руководящей роли въ Думѣ. Пока, однако, объ этомъ едва ли можно говорить: новая «національная фракція» состоитъ изъ 110 членовъ, октябристы изъ 139. Очевидно, ни октябристы, ни націоналисты не могутъ играть *самостоятельно* руководящей роли въ Думѣ, имѣющей 442 члена. Если такую роль играли до сего времени октябристы, то только потому, что съ ними шли умѣренно-правые. Теперь умѣренно-правые слились съ націоналистами, образовавъ съ ними «русскую національную фракцію», являющуюся второй по численности въ Думѣ (послѣ октябристовъ). Въ эту фракцію, какъ слышно, собираются перейти такъ называемые правые октябристы, числомъ до 25. Если это совершится, тогда, дѣйствительно, къ «національной фракціи» перейдетъ первенство въ Думѣ: она будетъ располагать 135 мѣстами, тогда какъ у октябристовъ (гучковцевъ) останется только 114 мѣсть. Но и это не дало бы ей самостоятельной руководящей роли: это только поставило бы націоналистовъ на мѣсто октябристовъ. Для руководящей роли и націоналистамъ, такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ, нужны союзники, каковыми для нихъ могутъ быть только правые, программа которыхъ мало чѣмъ отличается отъ программы «національной фракціи».

Во всякомъ случаѣ, пока еще преждевременно говорить о роли новой фракціи и влияніи ея на ходъ думскихъ дѣлъ. Это зависитъ отъ дальнѣйшей конститутировки думскихъ партій, несомнѣнно, еще далеко не закончившейся. При благоприятныхъ условіяхъ, именно—если къ національной фракціи примкнутъ съ одной стороны правые октябристы, а съ другой крайніе правые,—дѣйствительно, можетъ образоваться прочное думское большинство, что корен-

нымъ образомъ измѣнило бы конструкцію Думы. Пока же положеніе, по существу, не измѣнилось.

Отмѣтимъ, что въ составъ новой «русской національной фракціи» входятъ около трети всего думскаго духовенства, съ преосвященнымъ Евлогіемъ во главѣ.

СССХV.

Неизвѣстно, какъ пойдетъ дѣло дальше, но сейчасъ Дума, какъ будто, стала проявлять необычайную (для нея) дѣятельность. Нѣтъ еще и мѣсяца, какъ открылась сессія, а обсуждается уже третій крупный законопроектъ: за аграрнымъ прошелъ законопроектъ объ условномъ осужденіи и, наконецъ, о мѣстномъ судѣ. Обсужденіе послѣдняго только началось и, повидимому, надолго затянется, такъ какъ тема благодарная, и каждый депутатъ непремѣнно хочетъ блеснуть своимъ краснорѣчіемъ.

Бурныя пренія вызвалъ законопроектъ объ условномъ осужденіи. Это совершенно новый въ Россіи институтъ, заключающійся въ слѣдующемъ: преступникъ, приговоренный къ наказанію, не подвергается таковому, а оставляется на свободѣ съ тѣмъ, что если въ теченіе пяти лѣтъ онъ не совершитъ новаго преступления, то наказаніе съ него снимается вовсе, какъ съ исправившагося; если же, не выдержавъ пятилѣтняго искуса, совершитъ до его истеченія новое преступленіе, онъ несетъ двойное наказаніе (за оба преступленія). Все, такимъ образомъ, построено на расчетѣ на исправленіе преступниковъ подѣ страхомъ наказанія. Въ дѣйствительности, однако, именно страхъ наказанія, удерживающій многихъ отъ преступленій, институтомъ условнаго осужденія уничтожается: можно каждыя пять лѣтъ совершать преступленіе и всегда оставаться безнаказаннымъ.

Но г.г. «освободителямъ» мало оказалось такой «гуманности» къ обыкновеннымъ (уголовнымъ) преступникамъ; они

потребовали ея и для преступленій политическихъ и религіозныхъ. Изъ думскаго духовенства выступили о. Н. Гепецкій и преосвященный Митрофанъ, рѣчь котораго произвела сильное впечатлѣніе. Указавъ, что условное осужденіе примѣнимо только къ маловажнымъ преступленіямъ, владыка особенно остановился на непримѣнности его къ преступленіямъ политическимъ и религіознымъ, караемымъ заключеніемъ въ крѣпости. «Въ этой области самая психологія преступниковъ является совершенно иной. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ случайными преступниками, а съ людьми, на мѣренно подрывающими основы государства. Конечно, жаль тѣхъ юношей, которые губятъ свои силы въ преслѣдованіи несбыточныхъ цѣлей. Однако, мы не можемъ забывать тѣхъ цуцъ, которыя накладываютъ на нихъ преступныя организаціи. Освобождать такихъ юношей отъ наказанія нѣтъ смысла, ибо они пойдутъ по прежнему пути. Если бы можно было избавить этихъ юношей отъ гнета партіи и организаціи, то это дѣйствительно было бы благимъ дѣломъ. Примѣните настоящей законъ къ политическимъ преступникамъ, и агитація, нѣсколько затихшая по мѣстамъ, снова возбудится съ прежней силой. А за агитаціей послѣдуютъ грабежи и убійства. Ибо люди, попадающіе въ крѣпость, суть именно тѣ, кто подстрекаетъ убійцъ къ бросанію бомбъ. Я еще недавно получилъ извѣщеніе, что въ селѣ Круці, Гомельскаго уѣзда, трое злоумышленниковъ убили священника Чулицкаго и еще пять человѣкъ, гостившихъ у него. Убили священника Чулицкаго только за то, что онъ всегда очень энергично противодѣйствовалъ всякимъ освободительнымъ явленіямъ. Если примѣнять разбираемый законъ къ такимъ злодѣямъ, то это будетъ не милосердіе, а просто аффектъ, слащавый сентиментализмъ или, вѣрнѣе, лицемѣріе».

Рѣчь преосвященнаго Митрофана вызвала сильное неудовольствіе дѣвкихъ элементовъ, хлопочущихъ за своихъ товари-

шей, а, можетъ быть, и за самихъ себя. Все послѣдующіе ораторы начинали и кончали свои рѣчи инсинуаціями по адресу преосвященнаго Митрофана: онъ-де забылъ, что онъ архіерей; онъ-де отрекся отъ Христа, прощавшаго преступниковъ, онъ-де призываетъ на ближнихъ не прощенье, а кару, и т. д. Очень хорошую отвѣдь далъ всѣмъ этимъ «освободительнымъ» инсинуаторамъ преосвященный Митрофанъ: «Я удивляюсь, зачѣмъ иные депутаты въ такомъ собраніи, какъ Государственная Дума, намѣренно производить смѣшеніе понятій и вводить пуганицу въ сужденіе? Зачѣмъ они всегда, когда дѣло касается выступленія кого-либо изъ рядовъ думскаго духовенства, стараются свернуть съ объективной точки на почву личной этики? Конечно, если помилованіе, прощенье, о которомъ шла рѣчь по вопросу о распространеніи условнаго осужденія и на политическихъ преступниковъ, касались бы обиды, лично мнѣ или кому-либо другому причиненной, то мы должны прощать обидчику безъ конца, какъ прощаю и я депутату Гулькину, сказавшему въ томъ же собраніи свою рѣчь, полную невозможныхъ передержекъ и недостойныхъ инсинуацій, едва ли по побужденіямъ альтруистическимъ. Но когда дѣло касается блага, спокойствія, безопасности моихъ ближнихъ, то едва ли возможно тутъ смотрѣть съ точки зрѣнія благодушія. Едва ли можно сказать преступнику, покушавшемуся на низпроверженіе общественнаго строя, организовавшему преступныя сообщества и нисколько не раскаивающемуся: «иди и впредь дѣлай такъ же». Пусть скажетъ это кто-либо другой, а я не скажу, и думаю, что, такъ поступая, я не сдѣлаю чего-либо не соответствующаго моему званію».

И съ чего это, въ самомъ дѣлѣ, взяли г.г. «освободители», что Христосъ заповѣдалъ прощать всѣхъ преступниковъ, какъ бы тяжки ихъ преступленія ни были? Христосъ, по милосердію Своему, прощалъ кающихся, а не всѣхъ грѣшниковъ; про-

стиль одного изъ преступниковъ, распятыхъ съ Нимъ, обратившагося къ Нему съ искреннимъ раскаяніемъ, другой же преступникъ не получилъ прощенья. «Освободители» же требуютъ прощенья всѣхъ преступниковъ. Зачѣмъ же тогда суды и законы? Тогда и судить некого, да и не зачѣмъ: нужно, значить, все упразднить.

Противъ «всепрощенья» рѣшительно выступилъ и Министръ Юстиціи г. Щегловитовъ, указавшій, что «религіозныя преступленія суть отраженія фанатизма и нетерпимости, и въ отношеніи къ такимъ лицамъ примѣненіе условнаго осужденія даже преступно, такъ какъ оно оставляетъ виновныхъ въ той средѣ, которая противъ нихъ настроена». Не могутъ быть причислены къ случайнымъ преступникамъ и политическіе, ибо и здѣсь «идейная сторона часто переходитъ въ фанатизмъ и нетерпимость». Однако, Дума, большинствомъ голосовъ (дѣвятихъ, кадетовъ и октябристовъ) распространила условное осужденіе на политическія и религіозныя преступленія, караемыя крѣпостью.

Если бы это получило силу закона (что сомнительно), то враги государства и Церкви получили бы возможность дѣйствовать смѣлѣе и шире: имъ бы гарантирована была безнаказанность. Едва ли это сулило бы странѣ успокоеніе, вѣрѣ и совѣсти народной свободу: если и теперь открыто и нагло насилуется вѣра народная, то легко себѣ представить, какая «свобода совѣсти» водворилась бы при безнаказанности религіозныхъ преступленій: совращенія, святотатства и т. п. Слѣдуетъ надѣяться, что Государственный Совѣтъ поумѣритъ нѣсколько эту жестокою, — по отношенію къ мирному населенію, — гуманность къ преступникамъ...

СССХVI.

Теперь уже можно положительно сказать, что вѣроподобные законопроекты, прошедшіе весной въ Думѣ, встрѣтятъ въ

Государственному Совѣту очень сильную оппозицію, о которую, по всей вѣроятности, и разобьются.

Каждый законопроектъ разсматривается въ Государственномъ Совѣтѣ въ особой комиссіи. Заключенія послѣднихъ еще не составлены, но, судя по той критикѣ, которую вызвали въ комиссіяхъ законопроекты, заключенія по нимъ будутъ неблагоприятныя. По старообрядческому законопроекту въ комиссіи Государственного Совѣта возникли тѣ же возраженія, какія дѣлались и въ Думѣ: нельзя огульно говорить о старообрядцествѣ, состоящемъ изъ безчисленныхъ толковъ, согласій и сектъ, какъ о чемъ-то цѣломъ; если однимъ толкамъ и согласіямъ могутъ быть предоставлены различныя льготы, то другимъ отнюдь не могутъ, особенно сектамъ, въ большинствѣ имѣющимъ вредный характеръ въ смыслѣ не религіозно-правственномъ только, но и государственномъ; одни раскольничьи секты не признають Царя помазанникомъ Божиимъ, другія—отрицають всякую вообще государственную власть, третьи—возстають противъ войны и военной службы и т. д. Неужели же всѣ эти рационалистическія секты, изъ которыхъ сплетено такъ называемое «старообрядчество», должны быть уравнены съ православной Церковью? Совершенно ясно и очевидно, что объ этомъ и рѣчи быть не можетъ. Въ видахъ огражденія православія отъ вторженія старообрядчества, въ Государственномъ Совѣтѣ возбужденъ вопросъ о воспрещеніи усыновленія старообрядцами православныхъ дѣтей (что всегда ведетъ къ совращенію послѣднихъ въ старообрядчество)—и о необходимости наблюденія за дѣятельностью старообрядческихъ миссіонеровъ.

Насколько, дѣйствительно, необходимо такое наблюденіе, свидѣтельствуетъ недавній циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предлагающій губернаторамъ и градоначальникамъ: 1) незамедлительно предложить утвержденнымъ въ законномъ

порядкѣ проповѣдникамъ, наставникамъ и инымъ духовнымъ лицамъ, находящимся въ предѣлахъ вѣреныхъ имъ губерній и градоначальствъ старообрядческихъ и сектантскихъ обществъ, общинъ и согласій неуклонно соблюдать, при принятіи ими въ свои ученія православныхъ, установленный порядокъ, и 2) установить неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ гражданскихъ документахъ лицъ, отпавшихъ отъ православія въ старообрядчество и сектантство, отмѣтки о семъ дѣлались не иначе, какъ по удостовѣренію подлежащей власти въ соблюденіи указанного порядка. Этотъ циркуляръ вызванъ тѣмъ, что, какъ говорится въ немъ, «утвержденные въ установленномъ законномъ порядкѣ проповѣдники и духовные наставники старообрядческихъ общинъ, обществъ и согласій, а также сектъ, отпавшихъ отъ православной или вышедшихъ изъ евангелическо-лютеранской церкви, присоединяють къ своимъ вѣроученіямъ лицъ православныхъ безъ соблюденія предписанныхъ закономъ правилъ».

Такимъ образомъ, фактъ совращенія православныхъ въ старообрядчество констатируется официально. Старообрядческіе начетчики и миссіонеры недалеко ушли въ этомъ отношеніи отъ польскихъ ксендзовъ. Ясно, что не объ уравниеніи старообрядчества съ православіемъ приходится и должно думать, а объ огражденіи православія отъ вторженій и посягательствъ на него со стороны старообрядчества, объ обезпеченіи первенства и господства православной Церкви, принадлежащихъ ей по основнымъ государственнымъ законамъ. Можно рассчитывать, что на такую именно почву и будетъ поставленъ въ Государственномъ Совѣтѣ старообрядческой вопросъ.

Что касается законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, то и тутъ звучать въ Государственномъ Совѣтѣ не тѣ ноты, какія звучать въ Думѣ. Свобода перехода изъ христіанства въ не-

христіанскія ученія не встрѣчаетъ сочувствія въ Совѣтскихъ кругахъ; что же касается пропаганды и совращенія, то высказываются пожеланія сохраненія правилъ, карающихъ совращеніе какъ въ нехристіанство, такъ и въ инославіе. Предполагается также возбудить вопросъ о запрещеніи духовнымъ лицамъ инославныхъ исповѣданій носить одѣяніе, присвоенное православному духовенству.

До чего анти-православны всѣ думскіе вѣроисповѣдныя законопроекты, лучше всего видно по законопроекту о бракоразводномъ процессѣ, взятомъ недавно обратно изъ Думы правительствомъ. Законопроектомъ этимъ увеличиваются поводы для развода и облегчается самый бракоразводный процессъ, переносимый въ гражданскіе суды, но все это только для православныхъ. У инославныхъ и иновѣрцевъ разводъ остается церковнымъ дѣломъ, вѣдуемымъ духовными судами, поводы для развода не увеличиваются, разводъ не облегчается. Такимъ образомъ, посягаютъ на права только православной Церкви; права же инославныхъ церквей остаются ненарушимыми; семья разрушается только у православныхъ, у иновѣрцевъ же она остается подъ охраной церкви.

Такой же анти-православный характеръ носятъ всѣ вѣроисповѣдныя законопроекты. Изъ нихъ три уже взяты правительствомъ обратно; можно надѣяться, что и остальные будутъ взяты. Но три законопроекта уже прошли чрезъ Думу, должны пройти и черезъ Государственный Совѣтъ, задача котораго лишить ихъ анти-православнаго характера. Вопросъ въ томъ только: останется ли отъ нихъ что-нибудь послѣ этого?

А. Вольнецъ.

**А. В. Кольцовъ, какъ выразитель воззрѣній
русскаго народа.**

(По случаю 100-лѣтня со дня рожденія 3 октября
1809 г.—3 октября 1909 г.).

А. В. Кольцовъ — «поэтъ самоучка, поэтъ-прасоль» — былъ натурою замѣчательною во многихъ отношеніяхъ. Если мы прочитаемъ всѣ его стихотворенія и письма, то увидимъ, что жизнь поэта прошла въ борьбѣ съ неприглядною дѣйствительностью, которая только безжалостно дразнила его. «Проживши за 30, немного видѣлъ я свѣтлыхъ дней,—пишетъ Кольцовъ В. Гр. Бѣлинскому,—а непогожихъ цѣлые годы»¹⁾.. Не получивъ почти никакого образованія (если не считать 4-хъ мѣсячн. пребыванія во 2-мъ классѣ уѣзднаго училища, изъ котораго поэтъ былъ взятъ отцомъ помогать въ торговыхъ дѣлахъ) и соединеннаго съ нимъ обширнаго круга идей, Кольцовъ съ самаго дѣтства и до конца жизни принужденъ былъ находить источникъ своихъ вдохновеній почти исключительно въ самомъ себѣ и окружающей природѣ и жизни. Больше всего на свѣтѣ поэтъ любилъ искусство и науку²⁾, всю жизнь мечталъ о томъ, чтобы ему постоянно вращаться въ кругу мыслящихъ и образованныхъ людей—этихъ «избранныхъ жрецовъ для священнодѣйствія у алтаря высокаго искусства»³⁾. Но съ первымъ онъ не имѣлъ возможности ознакомиться настолько, чтобы они питали его душу, развивали умъ и вырабатывали соотвѣтствующія убѣжденія; а съ учеными людьми поэтъ видѣлся очень рѣдко и притомъ только тогда, когда по дѣламъ отца приходилось ему побывать въ Москвѣ и Петербургѣ и пробыть долгое время въ

¹⁾ Пис. 57. «Стихотвор. и письма А. В. Кольцова». Полное собр. подъ ред. Ар. Ив. Введенскаго. Изд. А. Маркса. Спб., 1901 г.

²⁾ Пис. 45, 13, 17.

³⁾ Пис. 10, 19, 21, 24, 26, 27, 30, 31.

обѣихъ столицахъ ¹⁾. Здѣсь поэтъ вдругъ почувствовалъ, что есть другой міръ, который ближе къ нему и сильнѣе манитъ его къ себѣ, нежели міръ Воронежской и степной жизни. Возвращаясь домой, онъ встрѣчалъ не ласку, не привѣтъ, а грубое невѣжество, которое никакъ не могло простить ему того, что онъ хочетъ быть человекомъ. «Съ людьми, съ которыми живу, никакъ не сойдуся; они требуютъ, чего нельзя имъ дать; чего хочу, — у нихъ нѣтъ... И время отъ времени я съ ними все дальше и дальше расхожусь. Боже мой, до какой степени я съ ними не въ ладу! Этотъ слой народа низокъ, гадокъ, пошлъ до несказанной степени, а выйти изъ него ни дороги, ни силъ нѣтъ» ²⁾. Та коммерческая дѣятельность, которой поэтъ поневолѣ предавался всю жизнь, не только не могла вести его къ успѣхамъ, но своими неудачами и часто даже жестокими ударами постоянно раздражала его. «Въ Воронежѣ жить мнѣ противу прежняго вдвое хуже; скучно, грустно, бездумно въ немъ. И все какъ-то кажется то же, да не то. Дѣла коммерціи безъ меня разстроились порядочно, новыхъ неприятностей куча; что день — то горе, что шагъ, то напасть» ³⁾. Простая, обычная натура, встрѣчая такое противорѣчіе между своими стремленіями и дѣятельностью, сейчасъ же пала бы духомъ и, вслѣдствіе быстрого изнеможенія силъ, почувствовала бы отвращеніе отъ дѣятельности вообще. Да и какъ можно требовать отъ обыкновеннаго человѣка, чтобы онъ не лѣнился, когда жизненные обстоятельства, вмѣсто того, чтобы развивать силы въ известномъ направленіи, ведутъ не къ удовлетворенію духовныхъ потребностей, а къ изнеможенію, путемъ непосильнаго труда, большею частію ненормальнаго и вынужденнаго. Этимъ объясняется то обстоятельство, что

въ обыкновенныхъ, маложизненныхъ людяхъ, чаще всего замѣчается и отвращеніе отъ труда вообще, и апатичный взглядъ на жизнь и даже безвыходное отчаяніе. Совсѣмъ другое мы видимъ въ натурѣ, одаренной многоразличными потребностями. Въ этой послѣдней такъ много сочувствія къ жизни въ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, такъ много гибкости и разнообразія въ наслажденіяхъ, что она можетъ выдерживать самый отдаленный, самый околный путь къ завѣтной мечтѣ своихъ стремленій ¹⁾. Въ этихъ разсужденіяхъ нужно искать объясненія, почему огромный талантъ всегда выходитъ на свою дорогу, не смотря ни на какія препятствія, тогда какъ посредственный часто спотыкается о первыя преграды, нерѣдко гложетъ и даже совсѣмъ исчезаетъ. Исторія жизни поэта-самоучки вполне подтверждаетъ эту психологическую истину. «Прасоль, верхомъ на лошади гоняющій скотъ съ одного поля на другое, по колѣни въ крови присутствующій при рѣзаніи, или, лучше сказать, при бойнѣ скота; приказчикъ, стоящій на базарѣ у возовъ съ саломъ, — и мечтающій о любви, о дружбѣ, о внутреннихъ поэтическихъ движеніяхъ души, о природѣ, о судьбѣ человѣка, о тайнахъ жизни и смерти, мучимый и скорбями растерзаннаго сердца и умственными сомнѣніями, и въ то же время дѣятельный членъ дѣйствительности, среди которой поставленъ, смышленный и бойкій русскій торговецъ, который продаетъ, покупаетъ, бранится и дружится Богъ знаетъ съ кѣмъ, торгуется изъ копейки и пускаетъ въ ходъ всѣ пружины мелкаго торгашества, которыхъ внутренно отвращается, какъ мерзости: какая картина, какая судьба, какой человѣкъ» ²⁾.

¹⁾ В. Майковъ. Критическіе опыты (1845—1847 г.г.). Издан. журн. «Пантеонъ литерат.», Спб., 1889 г., стр. 52.

²⁾ В. Гр. Вѣлинскій. Библиограф. очеркъ А. В. Кольцова въ сборн. историко-литературн. статей Покровскаго, стр. 87.

¹⁾ Пис. 31, 21, 19; 1 и 2.

²⁾ Пис. 38.

³⁾ Пис. 26, 14; 28, 32 и 34.

Эти немногія черточки создают цѣльный и опредѣленный образъ писателя. Здѣсь почти все элементы народнаго творчества Кольцова: степь, поля, лѣса, казачья удалъ, деревенскія красавицы, бойкій умъ съ отѣпкомъ скрытаго лукавства. Замкнутый, скрытый и подъ часъ угрюмый Кольцовъ раскрывался и весь распахивался, когда природа или живое слово человѣка задѣвали его душу сколь-нибудь чувствительно. Въ это время некрасивое, изжелто-блѣдное лицо, съ выраженіемъ флегматичности и сосредоточенности, мгновенно преображалось и становилось привлекательнымъ. Большіе и выразительные глаза, въ которыхъ обыкновенно свѣтились хитрость и лукавство, озарялись какимъ-то особеннымъ поэтическимъ блескомъ. Гнетущая тоска, разгоняемая голосами деревенскаго веселья, тяжесть неволи, быстрая рѣшимость тряхнуть молодецкими кудрями и пролетѣть необъятное пространство, чтобы успокоить на чужой сторонѣ расхоловшееся чувство,—все это лежало въ самой натурѣ поэта и въ тѣхъ условіяхъ характернаго и своеобразнаго быта, который Кольцовъ воспѣлъ въ такихъ звонкихъ художественныхъ стихахъ. Возвышенная природа наполняетъ душу какими-то волшебными тѣнями и воспитываетъ возвышенные представленія. Степь, поля, лѣса своимъ величіемъ будятъ въ чуткомъ человѣкѣ какую-то религиозную тревогу, широкій нравственный порывъ, трепетное желаніе правды и воли. Здѣсь начало зарожденія высокихъ думъ и стремленій, а также того опредѣленнаго взгляда на человѣческое предназначеніе, которое кладется нами въ основу жизни. Вездѣ изображеніе природы у Кольцова подчиняется человѣческому настроенію и впечатлѣнія отъ нея находятся въ прямой зависимости отъ внутреннихъ настроеній самого поэта. И это не есть ничто случайное. Это проявленіе міросозерданія въ глубинѣ своей проникнуто религиознымъ чувствомъ. А это послѣднее было въ натурѣ Кольцова,

было естественнымъ свойствомъ его характера, его всегда глубокихъ чувствъ, его непреходящей тоски по идеалѣ. Поэтъ—простолудинъ, поэтъ—настухъ, не могъ быть невѣрующимъ человѣкомъ, поэтомъ отрицанія и сомнѣнія. «Звѣздное небо, торжественная тишина степей, нерукотворныя коллонады лѣсныхъ храмовъ,—не вопитываютъ атеистовъ, точно такъ же, какъ не воспитываютъ ихъ трудовая жизнь деревенскаго люда, среди вѣчно-неизмѣнныхъ законовъ мірозданія, глазъ на глазъ съ дождемъ и молніею, урожаемъ и засухой, съ Божьею милостью и Божиимъ наказаніемъ»¹⁾. Натура чуткая и отзывчивая, поэтъ не могъ жить съ неразрѣшенными вопросами въ умѣ, и во чтобы то ни стало старался добыть себѣ хотя какой-нибудь отвѣтъ на задачи, отъ которыхъ изнывалъ и таялъ. Его «Думы», въ которыхъ Кольцовъ обнаружилъ исключительную глубину природы и тонкость философскаго чутья,—не теоретическія соображенія, а выраженіе непосредственнаго человѣческаго чувства, плодъ живого соприкосновенія съ тою тайною, которую окутанъ весь міръ²⁾. Это *ощущеніе Божества*—искреннее, правдивое, живое въ человѣкѣ съ его поэтической организациею, въ человѣкѣ, воспитавшемся на вольномъ просторѣ степей и

¹⁾ Е. Д. Марковъ. «Значеніе поэзіи А. В. Кольцова (Филологич. Зап. 1892 г., вып. V, стр. 12-я).

²⁾ Кольцовъ, вѣдѣтвіе вѣшной невозможности рѣшить сокрушавшіе его вопросы обыкновеннымъ путемъ логики, долженъ былъ находить таинственный смыслъ во всѣхъ, даже самыхъ простыхъ, вещахъ. Такъ, напримѣръ, шумъ лѣса наводилъ поэта на нѣкоторые размышленія, не скрывается ли въ его бездушномъ и холодномъ царствѣ какая-либо живая мысль. Поэтъ требуетъ коня, на которомъ съ быстротою сокола мчится по лѣсу, но вездѣ «глубокой сонъ, шумъ вѣтра, и дикая краса угрюмо спитъ». Живыя тѣни—прежніе обитатели этихъ лѣсовъ—ночью появляются изъ глубины его и наводятъ на людей страхъ. Съ наступленіемъ дня они исчезаютъ, и «лишь на вершинахъ одинъ туманъ, да въ темной грусти ночь безразсѣтная лежитъ». Какая-то *тайна* въ дикомъ лѣсу насъ зоветъ туда безотчетно, въ забвеніе погружаетъ нашу душу и рождаетъ въ ней новыя мысли. См. стихотвореніе «Лѣсъ», стр. 93, 94, отд. «Думы».

полей. Для Кольцова—весь міръ, тайна Бога, и вся природа заключена въ душѣ человѣка. Повелѣніемъ Бога вызваны были къ бытію изъ ничего, «свѣтъ и ночь» ¹⁾. Трїединный Богъ, совмѣщающій въ Себѣ вѣчность, силу и жизнь, все призвалъ къ жизни ²⁾. Хаотическая и безформенная масса, могучею силою была превращена въ чудный міръ ³⁾. Солнце, съ небесной высоты, какъ бы съ какого-то величественнаго трона, освѣщаетъ всю вселенную, ежедневно провѣряя все находящееся на землѣ ⁴⁾. Мѣсяцъ—солнечное отраженіе—является съ другимъ назначеніемъ—свѣтитъ всю ночь и сторожитъ все окутанное тьмою ⁵⁾. А эта послѣдняя представляется воображенію поэта, благословляющею всѣ стихіи міра, покоящіяся на лонѣ ночи, среди живой и пріятной прохлады ⁶⁾. Видимая природа ежедневно производитъ одни и тѣ же явленія, подчиняя все извѣстнымъ законамъ.

Тучи носятъ воду,
Вода поитъ землю,
Земля плодъ приноситъ...
Бездна звѣздъ на небѣ,
Бездна жизни въ мірѣ ⁷⁾.

Изъ рукъ Творца всѣ явленія міра вышли прекрасными, но человѣкъ, вѣнецъ творенія—превосходитъ своею красотой всѣхъ живущихъ на землѣ и по справедливости можетъ быть названъ царемъ природы ⁸⁾. Въ различныя времена, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, человѣкъ переживаетъ неодинаковыя настроенія: ненависть къ себѣ часто соединяетъ съ такою любовью, что готовъ на самопожертвованіе, лишь бы продлить «мигъ жизни» ⁹⁾.

Отъ человѣка зависитъ направить свою волю въ сторону добра или зла. Если онъ дастъ своимъ желаніямъ неограниченную свободу, не сдерживаемую никакими законами, то «земля можетъ обогрѣться кровью», и преступления сдѣлаются постоянными ¹⁰⁾.

¹⁾ Великое слово. ²⁾ Божій міръ. ³⁾ Великое слово. ⁴⁾ Божій міръ. ⁵⁾ Тамъ же, стр. 80. ⁶⁾ Тамъ же. ⁷⁾ Великая тайна. ⁸⁾ Человѣкъ, стр. 82. ⁹⁾ Тамъ же. ¹⁰⁾ Тамъ же.

Но съ перемѣною настроеній измѣнится характеръ дѣятельности человѣка: природный умъ, озаренный къ тому же Божественнымъ свѣтомъ, бываетъ способенъ на величайшія открытія и гениальныя изобрѣтенія, поражающія весь міръ своимъ величіемъ и красотой ¹⁾. Первое проявленіе воли въ человѣкѣ поэтъ называетъ «жизнью земного прага». Она темна; въ глазахъ ея грусть, молчаніе и ночь. Эта жизнь спитъ крѣпкимъ, но мятежнымъ, сномъ и обладаетъ хотя и цвѣтистою рѣчью, но звучитъ несвободно. Кратковременность ея равна блеску падающей звѣзды ²⁾. Второе проявленіе воли въ человѣкѣ называется «жизнью земного дуга». Она свѣтла на подобіе солнца, преисполнена святыми мыслями и чувствами и обладаетъ свободною и разумною рѣчью. Продолжительность ея равна Божіей вѣчности ³⁾. Человѣческой умъ, такимъ образомъ,—великая сила ⁴⁾.

Даже,

Что не дано намъ понимать,—
Мы все какъ-будто понимаемъ ⁵⁾.

Дошло дѣло до того, что людямъ ничего не стоитъ сказать «вотъ тайная міровая» ⁶⁾. Съ цѣлью проникнуть въ эти тайны мірозданія, человѣкъ всю жизнь («до сѣдня») посвящаетъ основательному изученію чудесъ природы, считая ихъ дѣломъ священной мудрости ⁷⁾. Старыя отжившія эпохи, полныя великихъ міровыхъ событій, онъ, въ цѣляхъ критической провѣрки, сравниваетъ съ новыми ⁸⁾. Къ явленіямъ природы, которыя превышали обычный уровень человѣческихъ познаній, примѣнялся точный, основанный на опытѣ, способъ математическаго измѣренія ⁹⁾. Въ результатѣ получалось, что какая-нибудь незначительная причина играла огромную роль въ судьбѣ людей, и одинъ человѣкъ, пользуясь неограниченною властью, распоряжался судьбами царствъ и народовъ ¹⁰⁾. На всемъ протяженіи исторіи велись ча-

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Двѣ жизни. ³⁾ Тамъ же. ⁴⁾ Жизнь. ⁵⁾ Тамъ же. ⁶⁾ Тамъ же. ⁷⁾ Неразгаданная истина. ⁸⁾ Тамъ же. ⁹⁾ Тамъ же. ¹⁰⁾ Тамъ же.

отны и непрерывныя войны, и людская кровь орошала «райскія долины».

«Свобода, свобода!
Гдѣ-жъ рай твой веселый?
Слѣды твои страшные
Отмѣчены кровью
На пестрой страницѣ
Широкой земли!
И лютое горе
Ее залило—
Ту дивную землю,
Бесславную землю!»¹⁾

Гдѣ въ основу отношеній другъ къ другу были положены эгоизмъ, коварство и злоба людская, тамъ царства гибли и заростали травой²⁾. вмѣстѣ съ ними низвергались въ бездну и правители, предъ которыми трепетали и раболѣпствовали подданные³⁾. На сцену міровой жизни появлялись новыя молодыя племена, заселявшія пустыя пространства⁴⁾. Они клали начало уже новой общественной жизни, которая постепенно разрасталась и культивировалась⁵⁾. Въ душѣ человѣческой стали возникать мысли, «какъ въ дали туманной небесныя звѣзды»⁶⁾. Результатомъ напряженія мысли бывали волненія страстей, ума и чувства⁷⁾. Одухотворенныя чувствомъ и согрѣтыя любовью силы превращались въ извѣстный образъ⁸⁾. Властелинъ - художникъ создавалъ прекрасную картину, великую драму и исторію царства⁹⁾. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ виденъ «духъ вѣчной жизни», который, созная самъ себя, такъ или иначе проявляетъ себя въ безконечныхъ видахъ¹⁰⁾. Этотъ «духъ» въ каждомъ человѣкѣ живетъ безсознательною жизнью и можетъ сознать свое величіе только въ предѣлахъ смерти¹¹⁾. Такимъ образомъ, творчество есть проявленіе внутренняго начала въ безконечно разнообразныхъ видахъ, и въ творчествѣ вся отрада человѣка. Такъ небесный свѣтъ (сила), являясь организующей живительной и движущей силой, переродилъ всю атмосферу¹²⁾. И умъ чело-

вѣскій глубоко проникъ «въ тайники природы чудотворной», взявъ одно легко, другое посредствомъ упорной силы¹⁾.

«Но, все-жъ, успѣхъ нашъ не великъ:
Что до преданій?—мы не знаемъ;
Впередъ что будетъ?—кто проникъ?
Что мы теперь?—не разгадаемъ»²⁾.

Все, что есть на землѣ,—все это Божье и человѣческая мудрость—Божія³⁾. Человѣкъ «рабъ пространства, невольникъ лѣтъ и времени», не можетъ перестроить природу⁴⁾. Онъ не можетъ остановить солнце и заставить его не свѣтить, не можетъ воду моря сдѣлать затвердѣлымъ камнемъ и остановить шаръ вселенной, чтобы онъ не кружился⁵⁾. «Воплощенный духъ и владѣтель земли», онъ, какъ ангель, только смотритъ на голубое небо, имѣя на своемъ свѣтломъ челѣ печать свободы⁶⁾.

«Какъ же быть мнѣ
Въ этомъ мірѣ
При движеніи—
Безъ желанья?
Что-жъ мнѣ дѣлать
Съ буйной волей,
Съ грѣшной мыслью,
Съ пылкой страстью?»⁷⁾.

И поэтъ, дѣйствительно, переживаетъ тяжелыя минуты въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, что совершится въ будущемъ съ природою и что будетъ съ человѣкомъ по смерти⁸⁾? Цѣлыя вѣка безвозвратно исчезли, не рѣшивъ сихъ великихъ тайнъ⁹⁾, «*Чѣмъ кончилось дѣло*», — вотъ вопросъ, который вѣчность предлагаетъ каждому новому вѣку и не получаетъ положительнаго отвѣта¹⁰⁾. И вотъ, лучшими безплодными изысканіями, вѣрующей, но смѣлой, умъ поэта обращается съ молитвою къ Провидѣнію — «повѣдать ограниченному человѣческому уму тайну міроздавія»¹¹⁾. Но отвѣтъ и притомъ опять-таки таинственный, но не ясный и прямой, спѣшитъ дать намъ природа, въ которой все чудесно.

¹⁾ Великое слово. ²⁾ Неразгаданная истина. ³⁾ Тамъ же. ⁴⁾ Тамъ же. ⁵⁾ Тамъ же. ⁶⁾ Поэтъ. ⁷⁾ Дума 12. ⁸⁾ Поэтъ. ⁹⁾ Тамъ же. ¹⁰⁾ Тамъ же. ¹¹⁾ См. стих. въ отд. «Думы».—Лѣсъ. ¹²⁾ 12 дума.

¹⁾ Жизнь, стр. 97. ²⁾ Тамъ же. ³⁾ Человѣческ. мудр., стр. 89. ⁴⁾ Тамъ же и Вопросъ. ⁵⁾ Человѣческ. мудр. ⁶⁾ Великое Слово. ⁷⁾ Вопросъ. ⁸⁾ Великая тайна и Вопросъ. ⁹⁾ Тамъ же. ¹⁰⁾ Тамъ же. ¹¹⁾ Тамъ же. ¹²⁾ Тамъ же.

«Шлють отвѣтъ, вновь тайный,
Чудеса природы,
Тишиной и бурей
Мысли изумляя»¹⁾.

Въ то же время поэтъ стоитъ въ недоумѣнн предъ рѣшеніемъ другой задачи. Свѣжая одинокая могила, на которой стоитъ тростниковый крестъ, наводитъ его на размышленія, чья жизнь заключена въ ней²⁾. Лежитъ ли здѣсь убитый злодѣйскою рукою татарина, или въ этихъ васильковыхъ цвѣтахъ молодая жница похоронила своего ангела-ребенка³⁾? Природа равнодушно относится къ такимъ печальнымъ событіямъ и продолжаетъ сіять своею вѣчною красотою⁴⁾. Но вѣра поэта чиста, какъ «пламя молитвы», хотя и при такой вѣрѣ могила, скрывающая въ себѣ человѣка, все-таки представляется темною и неясною⁵⁾.

«Что слухъ мой замѣнить?
Потухшія очи?
Глубокое чувство
Остывшаго сердца?
Что будетъ жизнь духа
Безъ этого сердца?»⁶⁾.

Замогильная жизнь покрита какою-то вѣчною тьмою, гдѣ отсутствуетъ человѣческая рѣчь⁷⁾. Поэтъ опять въ недоумѣнн, гдѣ онъ будетъ жить за гробомъ, — въ безднѣль моря, въ дальнемъ небѣ, и удержитъ ли за собою душа по смерти тѣла «смыслъ и память»⁸⁾? Неужели надеждамъ души за могилою наступитъ конецъ, и все истины на свѣтѣ лишь выдумка ума, а святая вѣра чувство — «пустая тѣнь людскихъ страстей»⁹⁾? Умъ и сердце поэта не хотятъ мириться съ этимъ.

«Не для того на небѣ солнце ходить,
Чтобъ бѣлый день покрывся тьмой»¹⁰⁾.

Поэтъ даже хочетъ проникнуть въ загробный міръ и пытается рѣшить, удовлетворится ли тамъ, на небѣ, гордый геній въ рѣшенн своихъ вопросовъ послѣ безплодныхъ земныхъ изысканій въ стремленн къ истинѣ¹¹⁾? Въ то же время онъ сѣтуетъ на то, почему живымъ не дано

улетѣть душою въ загробный міръ. Вращаясь тамъ постоянно, человѣкъ могъ бы почерпнуть себѣ уроки, какъ жить на землѣ¹⁾. Не находя нигдѣ отвѣта на эти волнующіе его вопросы, поэтъ приходитъ къ заключенн, что всемогущій Творецъ «положилъ печать на вѣки на начало и цѣль твореній, на Крестъ, на могилу, на небо и землю²⁾. Эту печать не могутъ расторгнуть никакія стихіи міра³⁾. Итакъ, Кольцовъ приходитъ къ невозможности ограниченнымъ человѣческимъ умомъ постигнуть тайны Провидѣнн и рѣшается покончить всякіе счеты съ своимъ скептицизмомъ⁴⁾. И на самомъ дѣлѣ, развѣ умъ человѣка, часто мѣшающій «сгъ былою небывшю», можетъ перешагнуть за границу потусторонняго міра⁵⁾.

«Тяжелы мнѣ думы,
Сладостна молитва!»⁶⁾.

Вѣрующій поэтъ, желая получить душевное облегченн, прибѣгаетъ къ молитвѣ и зажигаетъ лампаду предъ Распятіемъ⁷⁾. Терновый вѣнецъ, сіяющій на древѣ крестномъ, символъ нашего спасенія, какъ маякъ, свѣтитъ въ полуночномъ мракѣ людского горя⁸⁾. Благодаря этому вѣнцу горькія слезы у земного царя (человѣка) исчезаютъ съ блѣдныхъ ланитъ, и мятежная человѣческая душа вдохновляется высокою и свѣтлою надеждою, при которой всякое несчастье является сладкимъ и приятнымъ⁹⁾. Этимъ искупленн какъ бы возстановляло первобытннй роскошннй адемъ (рай), украсившій землю перваго человѣка¹⁰⁾. Этотъ образъ Спасителя съ зажженною предъ Нимъ свѣчею вызываетъ въ душѣ поэта глубокое благоговѣнн¹¹⁾. Погружаясь въ безконечннй міръ, поэтъ проникается любовью къ Спасителю и со слезами стоитъ предъ Его свѣтлымъ ликомъ¹²⁾. Поэтъ вспоминаетъ, что міръ напрасно возставалъ противъ Спасителя, и тѣмъ болѣе на-

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Могила. ³⁾ Тамъ же. ⁴⁾ Тамъ же и Вечеръ, стр. 127. ⁵⁾ Молитва. ⁶⁾ Тамъ же. ⁷⁾ Вопросъ. ⁸⁾ Тамъ же. ⁹⁾ Примиренн. ¹⁰⁾ Тамъ же. ¹¹⁾ Вечеръ.

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Молитва. ³⁾ Тамъ же. ⁴⁾ Неразгаданная истина. ⁵⁾ Тамъ же. ⁶⁾ Великая тайна. ⁷⁾ Тамъ же. ⁸⁾ Великое слово. ⁹⁾ Тамъ же. ¹⁰⁾ Тамъ же. ¹¹⁾ Предъ образомъ Спасителя. ¹²⁾ Тамъ же.

прасно осудилъ Его на смерть ¹⁾. Испытатель и на Крестѣ молился за Своихъ враговъ, оставаясь въ то же время спокойнымъ и тихимъ ²⁾. Такъ, сомнѣніе, явившееся первоначально при рѣшеніи высшихъ вопросовъ духа, разрѣшается у поэта чисто - религиознымъ успокоеніемъ. Онъ уже готовъ просить прощенія у Спасителя за то сомнѣніе, которое невольно явилось у него во время вечерней молитвы ³⁾. Холодное горе поэта побѣждено надеждою души, дѣтскимъ довѣріемъ святой волѣ Спасителя и любовью къ Нему ⁴⁾.

Жизнь, окружающая насъ, заклеяна печатью зла и суеты. Куда мы ни взглянемъ, со всѣхъ сторонъ обманъ и ложь: холодность въ родствѣ, притворство, предательство, невѣжество и позорная глупость ⁵⁾. Кольцовъ видѣлъ много горя и видѣлъ его лицомъ къ лицу.

«Только тѣшилась мною
Злая вѣдьма—судьба;
Только силу мою
Сокрушила борьба;
Только зимней порой
Меня холодъ знобилъ,
Только волосъ сѣдой
Мои кудри развилъ;
Да румянецъ лица
Печаль рано сожгла,
Да морщины на немъ
Ядомъ слезъ провела» ⁶⁾.

Разочарованія въ земныхъ ожиданіяхъ заставили поэта искать утѣшенія въ религіи. Онъ утѣшалъ себя мыслью, что эта жизнь есть только временное странствіе, на пути котораго безпрестанно смѣняютъ другъ друга самыя разнообразныя картины. Вотъ почему Кольцовъ принималъ страданія, какъ законный удѣлъ человѣческаго бытія, съ дѣтскою цокорностью Богу, не враждуя, не проклиная, но благословляя, надѣясь и любя.

«Богъ съ ними! Я страну земную
Съ упрекомъ тайнымъ разлюбилъ,
Душой постигнулъ жизнь другую,
Въ ту жизнь мечту переселить»

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Тамъ же. ³⁾ Молитва. ⁴⁾ Молитва. ⁵⁾ Разувѣреніе, стр. 118. ⁶⁾ Расчетъ съ жизнью, стр. 66.

И странствую безъ дальнихъ нуждъ,
Земли жилаецъ, земного чуждъ» ¹⁾.

Есть иная жизнь, вѣра въ которую ободраетъ и поддерживаетъ среди разочарованій и земныхъ невзгодъ.

«Въ этой вѣрѣ нѣтъ сомнѣнья,
Ею жизнь моя полна!
Безконечно въ ней стремленье,
Въ ней покой и тишина.
У меня въ душѣ есть сила,
У меня есть въ сердцѣ кровь.
Подъ Крестомъ—моя могилка,
На Крестѣ—моя любовь» ²⁾.

Что грусть земли, что погибель, что смерть для того, въ комъ живой духъ рвется вонъ изъ той тѣсной темницы, въ которую онъ замкнутъ? Поэтому не умъ, а вѣра глубокая, чуждая всякаго сомнѣнія, должна составлять основу души чело-вѣка. Попытка проникнуть въ эту тайну міра оканчивается мучительнымъ состояніемъ души, выходъ изъ котораго возможенъ только въ вѣрѣ, которая убѣждаетъ насъ, что

«Въ царствѣ Божьей воли,
Въ переливахъ жизни,
Нѣтъ безсильной смерти,
Нѣтъ бездушной жизни» ³⁾.

Такимъ образомъ, истинное міросозерцаніе Кольцова, какъ оно сказалось въ его описаніяхъ природы, въ его пѣсняхъ любви и «Думахъ» было глубоко-религиознымъ, идеалистическимъ. Весь міръ, все, что окружало поэта, будило въ немъ религиозную мысль, распаяло его поэтическое воображеніе и звало его на трудный, но достойный, путь религиозно-философскихъ исканій.

Свѣтлое и спокойное міросозерцаніе поэзіи, радостное жизненное чувство, смѣлая увѣренность въ будущемъ, любовь къ природѣ и Родинѣ,—все это объясняется однимъ, господствующимъ въ нихъ чувствомъ—крѣпкою «крестьянскою» вѣрою въ Бога, которою такъ силенъ въ своей личной жизни и въ своей исторіи русскій

¹⁾ Разувѣреніе, стр. 119.

²⁾ Последняя борьба, стр. 146.

³⁾ Божій міръ, стр. 80.

народъ. Едва ли найдется у Кольцова какое-либо стихотвореніе, въ которомъ онъ не обращался бы къ Богу съ мольбою или надеждою.

Хлѣбъ—величайшая забота для народа—въ пѣсняхъ Кольцова играетъ громаднѣйшую роль, даже большую, чѣмъ скорбь по поводу экономического разоренія народа въ стихахъ интеллигентныхъ поэтовъ (Некрасова и др.). Святыня хлѣба составляла центральный моментъ Кольцовской поэзіи. Поэтъ былъ не въ силахъ противиться обаянію нивы, потому что видѣлъ ея красоту и понималъ ея величіе. «Муза Кольцова, —говоритъ Айхенвальдъ,—это—жница, съ серпомъ въ рукѣ, вся окруженная колосьями, сіяющая въ ихъ дорогой ткани счастливая тѣмъ счастьемъ, которое оно даетъ людямъ-пахарямъ. Муза Кольцова, это—Цереера нашей литературы, но только не въ своей языческой красотѣ, а въ ореолѣ крестьянства и *христіанства*» ¹⁾. Поэтъ рассказываетъ намъ, что у крестьянина съ наступленіемъ весны пробуждаются практическія думы—«хлѣбъ изъ закрома насыпать въ мѣшки, убирать воза, изъ села гужомъ въ пору выѣхать» ²⁾. Во всѣхъ этихъ заботахъ Кольцовъ, какъ настоящій прасоль, изучившій будничную жизнь, высказываетъ, тѣмъ не менѣе, самую *возвышенную, идеальную* и даже *мистическую* точку зрѣнія ³⁾. Третью думу какъ задумали, Богу Господу помолиться» ⁴⁾. Здѣсь все та же дума о хлѣбѣ насущномъ, какъ бы засѣять землю и дожидаться новаго урожая. И все въ поэзіи Кольцова вращается вокругъ этого хлѣба; ей отрадна музыка скрипящихъ возовъ, на которыхъ увозятся благодатныя зерна.

«Золотою рѣкою

По полямъ и лугамъ...

¹⁾ См. Ю. Айхенвальда, стр. 4-я.

²⁾ Урожай, стр. 16.

³⁾ Тогда какъ многие интеллигентные писатели, скорбящіе о народѣ, наоборотъ, преслѣдуютъ утилитарно-экономическій взглядъ.

⁴⁾ Урожай, стр. 16.

Хлѣбъ везуть, продають,
Собирають казну,
Бражку ковшикомъ пьютъ» ¹⁾.

Только о хлѣбѣ и разговариваютъ:

«*Какъ-то Богъ и Господь*

Хлѣбъ уродитъ намъ,
Какъ-то сѣно въ степи
Будетъ зелено?» ²⁾.

Только имъ и ради него живутъ и собственное существованіе приспособляютъ къ его жизни, къ его властнымъ требованіямъ. Какъ видно, эта страшная и священная дума народа о хлѣбѣ неотдѣлима отъ еще болѣе *великой думы о Богѣ*. Онъ не можетъ быть далеко отъ людей, отъ земли, коль скоро Онъ отечески посылаетъ дождь и вѣдро для того, чтобы уродился хлѣбъ. И пахарь чувствуетъ горячую благодарность къ Творцу за эти свѣтлыя волны желтѣющаго хлѣба.

«Посмотрю пойду,

Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ:
Выше пояса
Рожь зернистая
Дремить колосомъ
Почти до земли;
Словно Божей гость
На всѣ стороны
Дню веселому
Улыбается» ³⁾.

Интеллигенты часто бездною отдѣляютъ вопросы о насущномъ хлѣбѣ для народа отъ вопросовъ о Богѣ, красотѣ и смыслѣ жизни. Но народъ не можетъ, не смѣетъ говорить о хлѣбѣ, не говоря о Богѣ, такъ какъ у него есть вѣра, которая объединяетъ всѣ явленія природы, всѣ явленія жизни въ одно божественное и цѣлое. «Для него, говоритъ Д. Мережковский, нѣтъ прозы, потому что нѣтъ, какъ у насъ—сытыхъ людей, говорящихъ о хлѣбѣ, жи и раздвоенности въ его сердцѣ» ¹⁾. У пахаря хлѣбъ достоинъ сдѣлаться предме-

¹⁾ Что ты епишь, мужичокъ? стр. 52—53.

²⁾ Крестьянск. пир., стр. 7—8.

³⁾ Урожай, стр. 16—17.

⁴⁾ Д. Мережковский. «О причинѣ упадка и новыхъ теченіяхъ современ. русск. литер. Спб., 1893 г., стр. 62».

томъ религіи. Молитва хлѣбу естественна для Кольцова, и еще больше онъ молится Тому, Кто посылаетъ хлѣбъ. Для крестьянина самое рожденіе хлѣба—благодатное и неисповѣдимое чудо; вся его жизнь сдѣлалась религіозною именно изъ-за пшвы.

«Выйдетъ въ полѣ травка,
Зростетъ и колосъ,
Станетъ сѣть и рядиться
Въ золотыя ткани..
Съ тихою молитвой
Я впашу, посюю,
Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ—мое богатство»¹⁾

Красота, поэзія и вообще идеальная сторона русскаго земледѣльческаго быта какъ-то часто упускалась изъ виду нашими послѣдующими поэтами. Держась исключительно экономической точки зрѣнія, они въ своихъ изслѣдованіяхъ забыли, что дать народу Бога это значитъ дать ему хлѣба. Между тѣмъ, нашъ поэтъ былъ весьма далекъ отъ такого сухого утилитарнаго взгляда на крестьянскій трудъ, а съ чувствомъ глубокаго умиленія и братской вѣры старался видѣть въ народѣ нѣчто святое и идеальное. Поэтъ радуется неистощимой житницѣ зерна, какъ поприщу Божьяго дѣла. Ему природа близка и свята, ему солнце дорого, онъ уважаетъ землю и любитъ ея материнскую питательную грудь.

«Взойдетъ солнышко,
Жатва кончена:
Холоднѣй оно
Пошло къ осени,
Но жарка свѣча
Поселянина
Предъ иконою
Божьей Матери»²⁾.

Такимъ образомъ, благодаря своей кривкой «крестьянской вѣрѣ», Кольцовъ остался самобытнымъ писателемъ въ хорѣ русскихъ поэтовъ и не обратился въ безцвѣтное эхо, повторяющее съ другого голоса чуждые ему напѣвы.

Что-жъ дѣлать! Я такой поэтъ,
Что на Руси смѣшишь пѣть...

¹⁾ Пѣсня нахаря, стр. 9.

²⁾ Урожай, стр. 17—18.

Когда-бъ свобода, время, чинъ,
Когда-бъ, примѣрно, господинъ
Я былъ такой, чтобъ только съ трубкой
Сидѣть день цѣлый и зѣвать,
Роскошно жить, безпечно спать,
Тогда, клянусь тебѣ, не шуткой
Я-бъ вышелъ въ люди, вышелъ въ свѣтъ.
Теперь я самъ собой поэтъ»¹⁾...

Натура глубокая, страстная, сильная, поэтъ жилъ лицомъ къ лицу съ величавыми небесами и всегда откликался словомъ религіознаго благоговѣнія на все то, въ чемъ его душа видѣла отраженіе всемогущихъ силъ. Онъ чувствовалъ во всемъ своимъ существомъ загадочность природы, любилъ со всей силой человѣка, который умѣетъ вложить въ любовь всю свою мятежную душу. Этимъ-то внутреннимъ взглядомъ на природу Кольцовъ особенно близко подходилъ къ *народному складу мысли и чувства*. Онъ олицетворялъ, оживлялъ въ духѣ народномъ, внѣшнюю природу и дѣлалъ это по естественному стремленію *придать душевной жизни первенствующее значеніе*. Яркая печать надъ всѣми его произведеніями,—печать возвышеннаго религіознаго чувства, придаетъ имъ особое поэтическое значеніе. Въ этомъ отношеніи «Думы» Кольцова представляютъ наиболѣе цѣнныя, неоспоримыя и осязательныя данныя для обрисовки его настоящей душевной жизни²⁾.

¹⁾ А. П. Серебрянскому, стр. 116.

²⁾ Примѣч. Очень жаль, что критика не оцѣнила этихъ «Думъ», которыя даютъ намъ представленіе о нравственно-идеальномъ развитіи избранныхъ натуръ въ народныхъ массахъ. Все въ одинъ голосъ попрекаютъ Кольцова незнаніемъ современной мудрости, незнакомствомъ съ замѣтельными разрѣшеніемъ великихъ философскихъ вопросовъ, которое было по плечу только дворянскому сословію въ русской печати. 1) *Вѣликинскій* осудилъ ихъ окончательно, когда сказалъ, что «Думы Кольцова не находятъ ни въ какихъ отношеніяхъ ни съ какимъ определеннымъ вкусомъ»: онѣ были важны только для него, и тѣмъ труднѣе было ему рѣшить ихъ.—2) Для *Майкова* и другихъ критиковъ это какія-то неудачныя попытки самоучки замѣнить истину ложными призраками наперекоръ научной мудрости, которая проповѣдывалась просвѣщенными вождями русскаго журнализма.—3) Даже *Столюпинъ* и *Водовозовъ*, которые ближе другихъ критиковъ подошли къ истинному пониманію оригинальнаго и глубокаго таланта Коль-

А своими «пѣсенными стихотвореніями» Кольцовъ открылъ для русской литературы новые горизонты, до тѣхъ поръ невѣдомые ей, — «*крестьянскую жизнь и крестьянскую душу*». Для людей, которые вѣруютъ въ будущее нашей Родины и нашего народа, воззрѣнія Кольцова имѣютъ поучительный смыслъ и *важность въ исторіи русской поэзіи*. Онъ обратился къ крестьянству не какъ къ безправной и безличной рабочей силѣ. Это «не рой подавленныхъ и трепетныхъ рабовъ», какъ выразился Некрасовъ, а *сознательный и великій народъ*, который несетъ въ жизнь идеалы честнаго труда и смотритъ на трудъ бодро и съ одушевленной энергіею ¹⁾

Иванъ Козловъ.

Празднованіе 200-лѣтія кончины святителя Димитрія Ростовскаго С.-Петербургскимъ епархіальнымъ миссіонерскимъ совѣтомъ.

День кончины святителя Димитрія Ростовскаго 28 октября былъ отпразднованъ въ нашей столицѣ, какъ и во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи, торжественнымъ совершеніемъ литургіи въ соборахъ, актами и литературно-вокальными вечерами въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ, чтеніями въ духовно-просвѣтительныхъ обществахъ о

дова, наши эти стихотворенія *искусственными и принужденными*. Мѣшанское происхожденіе поэта, связанное въ данномъ случаѣ съ отсутствіемъ образовательнаго ценза, препятствовало критикамъ сосредоточиться на ихъ *очевидныхъ достоинствахъ*. Этимъ критикамъ мѣшало видѣть правду извѣстное предубѣжденіе. Кольцовъ не писалъ философскихъ трактатовъ, для которыхъ нужна эрудиція, способность стоять на высотѣ всѣхъ книжныхъ словъ, когда-либо сказанныхъ учеными людьми. Отрадное исключеніе представляетъ дѣльная и основательная статья А. *Вольнскаго* («Сѣверн. Вѣстн.», 1892 г., № 11, ноябрь), который считаетъ «думы» Кольцова вѣрнымъ отраженіемъ его характера. «Онъ здѣсь весь со своимъ возвышеннымъ взглядомъ на природу, со своею идеальной любовью, со своею тоскою и слезами молитвы», стр. 138.

¹⁾ Однако, теперь уже не времена Кольцова. Не угодно ли прочитать: «Наше преступленіе», — романъ, соч. *Родионова*.

Ред.

святителѣ и его дѣятельности. Но такое чествованіе памяти Святителя прошло бы въ столицѣ совершенно незамѣтно для народа, такъ какъ падало на рабочий день съ одной стороны, а съ другой, — разные чтенія и бесѣды религіозно-нравственнаго характера — явленіе слишкомъ обычное при усиленной проповѣднической дѣятельности столичнаго духовенства. Епархіальный миссіонерскій совѣтъ задался цѣлью отпраздновать намять святителя, при жизни много потрудившагося на миссіонерскомъ поприщѣ, привлеченіемъ къ участию какъ можно большей народной массы. По его распоряженію, съ благословенія вѣсокопресвященнаго митрополита, за двѣ недѣли до праздника, во всѣхъ приходскихъ столичныхъ храмахъ и церковныхъ залахъ народъ сталъ на вѣбгослужбныхъ бесѣдахъ сѣваться къ литургіи на 1-е ноября въ Исаакіевскомъ соборѣ. Общимъ пѣніемъ на спѣвкахъ руководили преимущественно псаломщики. Для облегченія народнаго пѣнія совѣтъ издалъ книжку: «Слово жизни въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ православной Церкви, избранныхъ для общенароднаго пѣнія». Нужно было видѣть, съ какою любовью народъ принималъ участіе въ спѣвкахъ, чтобы во всей истинности оцѣнить громадное значеніе общенароднаго церковнаго пѣнія для успѣха нашей внутренней миссіи. Спѣвки были преимущественно въ будни по окончаніи работъ и затягивались съ 8-ми часовъ до 11-ти вечера, по настоянію участниковъ. Спѣвались и старый и малый, мужчины и женщины; принимали участіе больше изъ простаго народа, но были и изъ интеллигенціи. Все изданіе книжки: «Слово жизни въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ» было раскуплено въ одну недѣлю (30 тысячъ экземпляровъ). Трогательно было наблюдать, какъ матери и няньки съ дѣтьми на одной рукѣ и съ книжкой и огаркомъ свѣчи — въ другой, усердно пѣли; какъ старались всѣ въ точности выполнять указанія регента. Въ 8 час. вечера 28 октября

была сдѣлана общая спѣвка въ Исаакіевскомъ соборѣ. Несмотря на дождь и позднее время, на спѣвку пришло немало съ окраинъ столицы. Нѣкоторые, изъ боязни опоздать, явились въ соборъ прямо съ фабрикъ и заводовъ, на дорогѣ запасаясь хлѣбомъ и дорогой имъ ужина. Исаакіевскій соборъ вмѣщаетъ свыше 17 тысячъ человѣкъ и наполняется разъ, два въ году,—только въ великіе праздники. Но на этотъ разъ возникло опасеніе, что онъ вмѣститъ далеко не всѣхъ пѣвчихъ. Дѣйствительно, если на спѣвкѣ было лишь тысячъ семь, восемь, то 1-го ноября онъ былъ переполненъ настолько, что полиція вынуждена была прекратить входъ въ него. Въ храмѣ стояла жара, стѣны были мокры. Это—въ Исаакіевскомъ соборѣ при его громадности и сорока-саженной вышины! Литургію совершалъ высокопресвященный митрополитъ Антоній въ сослуженіи предсѣдателя миссіонерскаго совѣта Никандра, епископа Нарвскаго, митрофорныхъ протоіереевъ и архимандритовъ лаврскихъ. Хоръ Исаакіевскихъ пѣвчихъ въ 70 человѣкъ пѣлъ лишь одни ектеніи, остальное все—народъ. Поразительно, захватывающе было это пѣніе 20 тысячъ человѣкъ. Казалось, невозможно управлять такимъ хоромъ, а на самомъ дѣлѣ онъ пѣлъ, какъ строго дисциплинированный, и по сравненію съ нимъ хоръ Исаакіевскихъ пѣвчихъ представлялся жалкимъ. Честь и слава псаломщикамъ столичнымъ и особенно общему руководителю пѣніемъ, священнику о. Михаилу Дубенскому! Честь и слава миссіонерскому совѣту, широко развивающему въ последнее время свою дѣятельность среди простого народа! Литургія 1-го ноября надолго останется въ памяти столичнаго населенія. По крайней мѣрѣ, нынѣ только и говорятъ о ней. Крайне желательно, чтобы примѣръ С.-Петербургскаго миссіонерскаго совѣта нашелъ себѣ подражаніе въ другихъ городахъ Россіи. Что касается самой столицы, то во многихъ приходскихъ храмахъ ея ранніи литургіи начинаютъ со-

вершаться исключительно при общемъ народномъ пѣніи. Не менѣе также желательно, чтобы о дѣятельности С.-Петербургскаго миссіонерскаго совѣта сообщалось болѣе, чѣмъ сообщается. Его, напримѣръ, издательство миссіонерскихъ листовъ и брошюръ поразительно по своей дешевизнѣ (1 руб. за тысячу листовъ), и знать о немъ не безполезно для миссіонерскихъ совѣтовъ въ другихъ епархіяхъ. А, между тѣмъ, оно едва ли извѣстно за предѣлами С.-Петербургской епархіи.

ХРОНИКА.

Празднованіе 200-лѣтія кончины святителя Димитрія Ростовскаго.—Земская помощь церковнымъ школамъ въ Казанской губерніи.—О церковной старинѣ на Волыни.—† О. А. Марковъ.

28-го октября въ 1 часъ дня—въ церкви Святѣйшаго Сѹнода предсѣдателемъ Учебнаго Комитета протоіереемъ Д. Н. Бѣликовымъ было совершено молебствіе святителю Димитрію. Пѣлъ хоръ Архангельскаго. За молебствіемъ присутствовали: Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѹнода тайн. сов. С. Мих. Лукьяновъ, Товарищъ его, сенаторъ А. П. Роговичъ, управляющій Канцелярією Святѣйшаго Сѹнода С. П. Григоровскій, и прочіе чины центрального управления Святѣйшаго Сѹнода. Предъ молебствіемъ о. протоіереемъ Бѣликовымъ произнесено было слово, посвященное памяти святителя Димитрія и характеристикѣ его пастырскихъ трудовъ.

∞

27-го октября, наканунѣ празднованія 200-лѣтія со дня кончины святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, во всѣхъ церквяхъ Ярославской епархіи совершена была литургія о упокоеніи сродниковъ и современниковъ, близкихъ святителю Димитрію; въ самый день празднованія—28-го октября всѣ находящіяся въ предѣлахъ Ярославской губерніи правительственные и общественныя учрежденія и учебныя

заведенія были закрыты. Во всѣхъ церк-вахъ епархіи совершены торжественныя литургіи съ молебствіями святителю. Въ школахъ духовнаго вѣдомства устроены торжественныя собранія съ пѣніемъ и чтеніемъ въ честь святителя и раздачей юбилейныхъ листовъ.

Главное торжество сосредоточилось въ гор. Ростовѣ Великомъ, въ которомъ почитаютъ мощи святителя. На торжество прибыли высокопреосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ, архіепископъ Ярославскій Тихонъ, мѣстные викарные епископы Евсеій Рыбинскій и Іосифъ Угличскій и высокопреосвященный архіепископъ Нижегородскій Назарій. Погода стояла чудная. Масса богомольцевъ пришла въ Ростовъ. Прибылъ Ярославскій кадетскій корпусъ, Московскій понечитель округа, Московскій губернаторъ Джунковскій, Костромской губернаторъ Веретенниковъ, мѣстный губернаторъ графъ Татищевъ, графъ П. С. Шереметевъ и прочіе.

Во вторникъ, 27-го, въ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ была совершена архіерейскимъ служеніемъ литургія о упокоеніи сродниковъ и современниковъ, близкихъ святителю. Молились о упокоеніи императора Петра I, при которомъ былъ поставленъ святитель Димитрій въ митрополиты, императрицы Екатерины II, при которой состоялось перенесеніе мощей святителя Димитрія и которая лично присутствовала при положеніи его честныхъ мощей въ новую раку; митрополита Арсенія (Мацѣвича), который открывалъ мощи святителя Димитрія. Поминали родъ святителя Димитрія: Савву, Гавріила, Параскеву, іеромонаха Теофана, монаха Аѳанасія, монахиню Александру, іеродіакона Пармена, Михаила, Θεодосію, Кирилла, Марію, Теофана, Нонну; 1) Мелетія Дзика, игумена Кирилловскаго монастыря, который постригъ святителя Димитрія въ иноческій образъ; 2) Іосифа Тупальскаго, митрополита Кіевскаго (посвятилъ святителя Димитрія во діакона); 3) Лазаря Барановича, архіепископа Чернигов-

скаго (посвятилъ святителя Димитрія въ пресвитера и игумена); 4) Варлаама Ясинскаго, митрополита Кіевскаго; 5) Іоанна Максимовича, архіепископа (посвятилъ въ архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря), друга святителя Димитрія; 6) Θεолога, монаха Чудова монастыря, друга святителя Димитрія; 7) Стефана Яворскаго, митрополита, друга святителя Димитрія, онъ и погребаль его; 8) Киріона Истикона; 9) Θεодора Поликарпова — близкихъ людей святителя; 10) Іоасафа Колдычевскаго, келаря Чудова монастыря, о которомъ святитель Димитрій писалъ: «помянати душу преставшагося въ монахъ, аще и грѣшныхъ, молитвахъ долженствую: одолжилъ меня покойный любовію своею»; 11) Параскевы Θεодоровны царицы (пріѣзжала въ гор. Ростовъ, и уже не застала въ живыхъ святителя Димитрія); 12) Елисаветы Петровны императрицы, при ней состоялось открытіе мощей святителя Димитрія и была устроена ею серебряная рака.

Въ самый день празднованія, въ девятomъ часу изъ Кремлевскихъ Ростовскихъ церквей двинулся величественный крестный ходъ къ Спасо-Яковлевскому монастырю. Впереди по четыре въ рядъ шли тысячи дѣтей: гимназисты, гимназистки и др. За дѣтьми тянется золотая лента духовенства: проходятъ архіерейскіе пѣвчіе въ кафтанахъ съ красными рукавами, священники несутъ чтимыя иконы, слѣдуетъ архіепископъ, за нимъ князь Лобановъ-Ростовскій, Штюрмеръ, три губернатора, военное начальство, гражданскіе чины. Хоръ военной музыки играетъ «Коль славень». Идутъ кадеты, артиллерійская бригада. Изъ Яковлевскаго монастыря навстрѣчу вышелъ крестный ходъ съ митрополитомъ Владиміромъ во главѣ.

Главная часть процессіи направилась въ Шереметевскую церковь, гдѣ митрополитъ Владиміръ, архіепископъ Назарій и епископъ Іосифъ совершаютъ литургію. Во время малаго выхода архимандриты под-

нимаютъ гробницу со святыми мощами и несутъ въ алтарь, поставивъ на горнемъ мѣстѣ. Протоіерей Восторговъ произноситъ съ обычною своею силою и краснорѣчіемъ замѣчательное слово.

Послѣ литургіи весь сонмъ архіереевъ началъ молебствіе въ алтарѣ. Затѣмъ выносятъ изъ храма на носилкахъ мощи святого. Весь огромный монастырскій дворъ представляетъ колыхающееся море головъ. Впереди до ста хоругвей; высоко на носилкахъ, окруженная шестью кипарисными хоругвями Троице-Сергіевскихъ хоругвеносецъ и осѣненная рипидами, двигалась тихо рака со св. мощами подъ бархатной сѣнью, увѣчанной архіерейскою митрой. Больше часа кругомъ монастыря шла процессія. Сперва дѣти, а потомъ тысячи народа, проходили подъ ракою святого. На колыбни становится тысячная толпа. Мощи внесены въ Зачатіевскую церковь и поставлены на своемъ мѣстѣ подъ серебряною сѣнью.

Въ половинѣ третьяго въ кельяхъ настоятеля происходила братская трапеза. Губернаторъ, графъ Татищевъ провозгласилъ царскую здравицу. Спѣли «Многая лѣта» и «Спаси, Господи». Затѣмъ губернаторъ огласилъ всеподданнѣйшую телеграмму. Спѣли «Боже, Царя храни». Въ духовномъ училищѣ, въ присутствіи митрополита и сонма архіереевъ и всѣхъ гостей, состоялся актъ, читались телеграммы и привѣтствія. Трогательная телеграмма получена отъ генерала Богдановича. Воспитанники пѣли канты, сочиненные святителемъ Димитріемъ. Говорили рѣчи священники Соколовъ и Богословскій. Все закончилось народнымъ гимномъ.

Въ Ярославской духовной семинаріи, Димитріевскимъ братствомъ было устроено торжественное собраніе, съ участіемъ братчиковъ и публики. Въ память юбилейнаго событія постановлено содержать на средства братства одного стипендіата при духовной семинаріи изъ добронравныхъ и успѣвающихъ въ наукахъ и бѣднѣйшихъ

учениковъ ея. Ко дню празднованія составлены были и на средства братства изданы два очерка: «Очеркъ состоянія раскола въ Ярославскомъ краѣ въ началѣ XVIII вѣка и миссіонерской дѣятельности святителя Димитрія» и «Очеркъ современнаго состоянія раскола въ Ярославской епархіи и положеніе миссіонерскаго дѣла».

* * *

Государь Императоръ на всеподданнѣйшую телеграмму участниковъ Ростовскихъ юбилейныхъ торжествъ въ Ярославль, въ честь святителя Димитрія, осчастливилъ участниковъ торжествъ слѣдующимъ Всемилостивымъ отвѣтомъ на имя Ярославскаго губернатора:

«Благодарю всѣхъ собравшихся въ Ростовѣ Великомъ на молитвенное чествованіе памяти святителя Димитрія Ростовскаго за выраженные ими чувства любви и преданности».

«НИКОЛАЙ».

Всеподданнѣйшая телеграмма была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ростовъ Великій сегодня чествуетъ священную память великаго іерарха православної Церкви, святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца, въ день 200-лѣтія его блаженной кончины. Собравшіеся люди ярославскіе и многочисленныя богомольцы, послѣ поклоненія предъ святыней древней Ростовско-Суздальской земли, повергають къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества одушевляющія ихъ вѣрноподданнѣйшія чувства и беззавѣтную любовь и преданность родному Царю».

∞

По случаю происходившаго 28-го минувшаго октября въ гор. Ростовѣ, Ярославской губерніи, торжества двухсотлѣтія со дня кончины святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, Святѣйшимъ Синодомъ послана въ указанный день въ гор. Ростовъ на имя высокопреосвященнаго Тихона, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, телеграмма, за подписью первенствующаго

члена, высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, слѣдующаго содержания.

«Святѣйшій Синодъ, совершая торжественное богослуженіе въ Исаакіевскомъ соборѣ по случаю двухсотлѣтія со дня блаженной кончины великаго святителя Россійской Церкви, святаго Дмитрія Ростовскаго, привѣтствуетъ васъ, владыко, и прочихъ святителей, участниковъ торжества, съ симъ свѣтлымъ праздникомъ, и на вѣренную вамъ Богохранимую паству призываетъ Божіе благословеніе».

На это привѣтствіе Святѣйшаго Синода высокопреосвященный архіепископъ Тихонъ, 30 минувшаго октября, отвѣтилъ высокопреосвященному митрополиту Антонію слѣдующею телеграммою:

«Вмѣстѣ съ паствою смиреннѣйше приношу Святѣйшему Синоду почтительную благодарность за привѣтствіе съ свѣтлымъ торжествомъ во славу святителя Дмитрія Ростовскаго».

28-го октября, въ 200-лѣтнюю годовщину со дня кончины святителя Дмитрія Ростовскаго, во всѣхъ храмахъ г. Москвы были совершены литургіи и молебствія святителю. Въ Успенскомъ соборѣ богослуженіе было совершено преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ храмѣ Христа Спасителя — преосвященнымъ Василиемъ, епископомъ Можайскимъ, и въ церкви Иоанна Воина, на Якиманкѣ, преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ занятій не было, и учащіея присутствовали на богослуженіи и актахъ. Въ Московской духовной семинаріи преподавателемъ М. Д. Минервинымъ была произнесена рѣчь о святителѣ Дмитріи, послѣ чего одинъ изъ воспитанниковъ охарактеризовалъ нравственный обликъ святителя. Лучшимъ воспитанникамъ были розданы Четьи-Минеи святителя Дмитрія Ростовскаго.

Вечеромъ въ залѣ епархіальнаго дома состоялось собраніе общества любителей духовнаго просвѣщенія, посвященное памяти святителя Дмитрія. Предъ началомъ засѣданія ректоромъ Московнаго духовнаго семинаріи, архимандритомъ Борисомъ, собравъ съ предѣдателемъ общества протоіереемъ Н. Д. Извъковымъ и другимъ духовенствомъ было совершено молебствіе святителю.

На собраніи рефераты были прочитаны священникомъ А. И. Рѣчменскимъ, протоіереемъ С. В. Страховымъ, Н. И. Кедровымъ и Н. Д. Струковымъ. Были показаны свѣтотыя картины; пѣлъ стройно хоръ учителей и учительницъ, подъ управленіемъ священника Д. В. Аллеманова.

Собраніе привлекло множество публики, наполнившей большой залъ епархіальнаго дома. Въ числѣ присутствовавшихъ находились преосвященные Трифонъ и Теодоръ, ректоръ дух. академіи («Моск. Вѣд.»).

Въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря 28-го октября, въ день 200-лѣтія со дня кончины святителя Дмитрія, питомца Кіево-Братской школы, преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Теодосіемъ, въ сослуженіи академическаго духовенства, была совершена божественная литургія, а послѣ оной молебствіе святителю Дмитрію. За литургіей слово произнесъ профессорскій стипендіатъ, священникъ Т. Лященко. Въ 1 часъ дня въ конгрегационномъ академическомъ залѣ состоялось торжественное собраніе академіи, подъ предѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, въ присутствіи многихъ любителей духовнаго просвѣщенія. Собраніе открылось пѣніемъ тропаря святителю Дмитрію и «ис полѣ эти, до спота». Затѣмъ слѣдовали рѣчи профессоровъ: В. Н. Малинина о святителѣ Дмитріи, какъ составителѣ «Четьихъ-Миней», и Н. К. Маккавейскаго о пастырской дѣятельности святителя Дмитрія. Въ промежутокъ между рѣчами и послѣ рѣчи

Н. К. Маккавейскаго академическимъ хоромъ были исполнены нѣкоторые церковныя пѣнопѣнія въ честь святителя Димитрія, а также нѣкоторые изъ принадлежащихъ ему «духовныхъ стиховъ». Въ заключеніе были исполнены русскій національный гимнъ «Боже, Царя храни». Актъ закончился въ концѣ 3-го часа пѣніемъ «Достойно есть» и «ис полла эти, деспота».

Пресвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Θεодосіемъ, изъ г. Ростова-Ярославскаго была получена слѣдующая телеграмма: «Ростовъ-Великій свѣтло празднуетъ 200-лѣтіе блаженной кончины святителя Димитрія, питомца славной Кіево-Богоявленской школы. Воспитавшіеся въ той же школѣ, участники Ростовскаго торжества, сердечный шлемъ пріивѣтъ общей нашей духовной матери. Митрополитъ Владиміръ, архіепископъ Назарій, епископъ Павелъ».

Въ тотъ же день въ залѣ Кіевского религіозно просвѣтительнаго общества память святителя праздновала Кіевская духовная семинарія. Юбилейныя рѣчи были произнесены архимандритомъ Амвросіемъ, ректоромъ семинаріи и проч. Учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ гор. Кіева были освобождены отъ занятій, а въ актовыхъ залахъ отслужены святителю молебны, передъ которыми законоучителями сказано учащимся соответственное случаю поученіе. На молебнѣ въ 1-й гимназіи присутствовали попечитель Кіевского учебнаго округа П. А. Зидовъ, педагогическій персоналъ и всѣ православные учащіеся.

Закончившимися уѣздными земскими собраниями Казанской губерніи ассигновано въ пособіе на содержаніе церковныхъ школъ въ епархіи на 1910 годъ всего 34.248 р. 50 к., болѣе противъ 1909 г. на 680 р. 50 к.

Въ частности, по уѣздамъ ассигнованіе распределяется слѣдующимъ образомъ:

- 1) На церковныя школы Казанскаго уѣзда ассигновано на 1910 годъ 2.900 р. — к.

- 2) На Козмодемьянскаго 3.240 р. — к.
- 3) » Лаишевскаго 1.200 » — »
- 4) » Мамадышскаго 2.270 » — »
(въ томъ числѣ Дюсметьевской второклассной школѣ 300 руб.).
- 5) » Свияжскаго 1.394 » — »
- 6) » Тетюшскаго 2.500 » — »
(кромѣ того, 150 р. Сумароковской второклассной школѣ).
- 7) » Царевококшайскаго 4.000 » — »
(изъ нихъ 1.600 р. на учебники и пособія).
- 8) » Цивильскаго 3.995 » 50 »
(въ томъ числѣ 251 р. 50 к. Шихазановской второклассной инородческой школѣ и 144 р. Юматовской второклассной женской школѣ).
- 9) » Чебоксарскаго уѣзда 3.324 » — »
- 10) » Чистопольскаго 1.610 » — »
(въ томъ числѣ 210 руб. Саврушеской второклассной школѣ и 100 р. Чистопольской двухклассной школѣ).
- 11) » Ядринскаго уѣзда 7.815 » — »

Нельзя не порадоваться, что земства, оказывая сочувственное вниманіе и дѣятельную помощь церковнымъ школамъ, проявляютъ въ этомъ случаѣ и полное свое безпристрастіе, полную справедливость въ отношеніи къ этимъ школамъ, обучающимъ дѣтей такихъ же плательщиковъ земскихъ налоговъ, какъ и дѣти другихъ школъ, земскихъ или министерскихъ.

Истекшимъ лѣтомъ, одной изъ древнѣйшихъ нашихъ областей—Волыни весьма посчастливилось въ отношеніи научнаго обслѣдованія ея наиболѣе хрупкихъ памятниковъ старины: деревянныхъ часовень и храмовъ. Членъ Императорскаго русскаго археологическаго общества Ф. К. Волковъ, собирая этнографическіе матеріалы, произвелъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, тщательное и детальное обслѣдованіе древнихъ деревянныхъ сооружений. Два молодыхъ архитектора: Б. К. Рерихъ и В. Н. Максимовъ произвели тамъ же рядъ фото-

графическихъ снимковъ съ церковныхъ памятниковъ старины. Собранный матеріалъ демонстрированъ былъ въ последнемъ очередномъ засѣданіи русскаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества.

Дѣло охраненія церковныхъ памятниковъ старины нашло себѣ въ Волини энергичную поддержку и защиту со стороны вышшаго представителя мѣстной духовной власти. Изданъ циркуляръ, предписывающій оставлять фотографическіе снимки съ церковныхъ сооружений, которыя предполагаются къ уничтоженію или перестройкѣ. Одинъ изъ храмовъ перенесенъ, съ цѣлью сохраненія его отъ уничтоженія, на архіерейскій дворъ; въ настоящее время въ немъ происходятъ богослуженія.

Но время унесло уже съ лица земли немало деревянныхъ храмовъ; въ фотографіяхъ музея мѣстнаго любителя старины, барона Штейнгеля, сохраняется цѣлый рядъ изображеній такихъ исчезнувшихъ давно церквей. Тѣмъ своевременнѣе является работа г. Волкова.

Общая характеристика, данная имъ храмамъ Волини, слѣдующая: обычно храмы построены на трехъ срубахъ, поставленныхъ по оси съ востока на западъ. Иногда добавляются четвертый и пятый срубы. Число куполовъ различно, доходя до пяти. Часовни (каплицы) Волини представляютъ интересную картину эволюціи ихъ отъ простѣйшей формы сруба съ четырехскатной крышей (часовня на кладбищѣ села Заболотья, Ковельскаго уѣзда), до болѣе сложныхъ съ галереями (какъ часовня въ м. Словуты, Заславскаго уѣзда), и съ двухскатной крышей—(какъ въ с. Высоцкомъ, Ковельскаго уѣзда). Большинство сохранившихся церквей относится къ XVIII—XIX столѣтіямъ. Такъ, церковь во имя Михаила Архангела въ Немировкѣ построена въ 1760 г., въ память того же святого въ Павитти—1782 г., церковь Животворящаго Креста Господня въ Заболотѣ 1795 г. Хорошо сохранилась церковь

Святой Троицы въ Новоградволинскѣ; въ цѣляхъ охраненія ея подведенъ прочный каменный фундаментъ. На мѣстѣ церкви, гдѣ, по преданію, погребенъ былъ князь Курбскій, производились раскопки,—вещей не найдено; обнаружены кости скелета. Любопытны и разнообразны въ Волини типы колоколенъ. Такъ, рядомъ съ простѣйшими колокольнями—низкими, есть колокольни (напр., въ Шоломкахъ) въ три этажа. Болѣе сложныя изъ колоколенъ производятъ впечатлѣніе индійскихъ пагодъ. Интересны придорожные кресты, къ сожалѣнію, сохранившіеся въ немногихъ единичныхъ экземплярахъ.

† О. А. Марковъ.

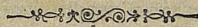
29-го октября, на 60 году жизни, скончался извѣстный галичскій дѣятель и патріотъ, издатель газетъ «Галичанинъ» и «Русское слово» и предсѣдатель Общества галицко-русскихъ журналистовъ Осипъ Андреевичъ Марковъ. Его кончина—великая потеря для всего русскаго общества, для всей мыслящей и сознательной Руси, для всѣхъ, кому Русь дорога, кто преклоняется передъ ея славой, болѣетъ ея заблужденіями и наносными ошибками. Покойный Марковъ любилъ Русь всѣми фибрами своей души, всю свою жизнь стоялъ на стражѣ русскихъ интересовъ, до послѣднихъ дней зорко слѣдилъ за всѣмъ, что совершается на дорогой ему родинѣ, все, что могъ, онъ принесъ ей въ жертву. Русская печать въ австрійской Руси не видала лучшаго и болѣе стойкаго, нежели покойный Осипъ Андреевичъ, представителя своихъ завѣтныхъ, основныхъ идей и распространителя живого слова въ народѣ. Въ «Галичанинѣ» онъ авторитетно и убѣжденно говорилъ съ интеллигенціей, въ популярномъ и дешевомъ «Русскомъ словѣ» бесѣдовалъ съ крестьянствомъ, будилъ темные уголки русской земли къ сознательной жизни, насаждалъ полезныя, благотворныя

сѣмена въ простыхъ, воспримчивыхъ сердцахъ.

Смерть его тяжело отзовется въ сердцахъ всѣхъ русскихъ патриотовъ.

Въ воскресенье, 1-го ноября, въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербурѣ, по почину Славянскаго благотворительнаго и Галицко-русскаго обществъ, совершена торжественная панихида по О. А. Марковѣ. На панихидѣ присутствовали: епископъ Евлогій, членъ Государственнаго Совѣта В. К. Саблеръ, графъ В. А. Бобринскій, академикъ А. И. Соболевскій, профессора: П. А. Кулаковскій, И. С. Пальмовъ, И. П. Филевичъ, А. В. Васильевъ, В. С. Драгомирецкій, Д. Н. Вергунъ и много земляковъ покойнаго. Возникла мысль посвятить первое изъ торжественныхъ собраній этихъ обществъ памяти скончавшагося дѣятеля и ознакомить русское общество съ трудами его и значеніемъ въ новѣйшей исторіи Зарубежной Руси.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Борьба за школу во Франціи.

Оскуднѣніе клира.—Нерѣшительность правительства.—Процессъ учителей противъ епископовъ.—«Федерация учителей» и «Лига образованія».—Отзывы прессы.—Инструкція епископовъ духовенству.—Вырожденіе Франціи: уменьшеніе населенія, ростъ алкоголизма и преступности и ихъ причины.

Борьба между церковью и государствомъ во Франціи за школу продолжается. Правительство еще не отвѣтило на послѣднее посланіе французскихъ епископовъ отцамъ семействъ, но собирается отвѣтить самыми рѣшительными мѣрами. Въ программѣ работъ парламента тотчасъ же послѣ выборной реформы стоитъ проектъ новаго школьнаго закона, по которому обученіе будетъ исключительной привиллегіей государства. Церковные круги не скрываютъ отъ себя, что готовящійся ударъ будетъ сильнѣе всѣхъ предыдущихъ; что воспитаніе цѣлаго поколѣнія въ антихристіанскихъ и антирели-

гіозныхъ школахъ боѣе повредитъ церкви, чѣмъ изгнаніе монашескихъ орденовъ, лишеніе духовенства жалованія и конфискація церковныхъ имуществъ. Вѣдь и теперь положеніе церкви не блестяще. Не только въ городахъ, но и въ деревняхъ посѣтителей храмовъ становится меньше и меньше. Новые сборы на церковныя нужды поступають далеко не въ томъ размѣрѣ, какъ ожидали. Но особенно смущаетъ французскихъ католиковъ недостатокъ клира. Желающихъ нести тяжелое бремя пастырства при современныхъ условіяхъ находится все менѣе и менѣе, и католики даже не могутъ утѣшать себя надеждою, что недостатокъ кандидатовъ священства имѣеть лишь временный характеръ, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ ихъ будетъ еще меньше. Недавно газета «Eclair» взяла на себя задачу сравнить численность учениковъ большихъ (въ строгомъ смыслѣ духовныхъ) и малыхъ (подготовительныхъ къ нимъ, общеобразовательныхъ) семинарій десять лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время. Результаты получились весьма неутѣшительные. Изъ большихъ семинарій только въ пяти (въ Парижѣ, Камбрѣ, Аррасѣ, Амьенѣ и Мендѣ) число учениковъ осталось почти то же самое, въ двухъ оно понизилось на 25%, въ 8—на 33%, въ 7—на 50%, въ Альби на двѣ трети, въ Монтобанѣ съ 99 оно уменьшилось до 30, въ С.-Діѣ съ 130 до 49, въ Аженѣ съ 120 до 38, въ Труа съ 65 до 25, въ Родезѣ съ 430 до 210, въ Отюнѣ съ 120 до 53 и въ Фрежю съ 80 до 20. Такимъ образомъ, только очень немногія епархіи будутъ имѣть достаточно кандидатовъ священства.

Почти въ такихъ же размѣрахъ уменьшилось и число учениковъ малыхъ семинарій, изъ которыхъ притомъ поступленіе въ семинарію большія не является обязательнымъ. Отюнская и Тулузская семинаріи заявили, кромѣ того, что въ ближайшемъ будущемъ слѣдуетъ опасаться дальнѣйшаго уменьшенія числа семинаристовъ.

Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ церковные круги съ боязливой тревогой ждутъ дальнѣйшихъ мѣропріятій правительства и охотно пошли бы на компромиссъ. А компромиссъ возможенъ, такъ какъ и правительство чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо. Вѣдь такое крайнее проявленіе государственнаго деспотизма, какъ государственная монополія образованія, совершенно непримиримо съ *liberté* и кромѣ того обойдется и такъ чрезъ мѣру обремененному народу не дешево — болѣе 400 милліоновъ франковъ. Затѣмъ и настроеніе общества мало благоприятствуетъ такому шагу. Общество утомилось безконечной внутренней смутой и жаждетъ покоя. Скоро новые выборы, и депутаты хотѣли бы обезпечить за собой и голоса католиковъ. Вообще, настроеніе Франціи нѣсколько напоминаетъ настроеніе Германіи при культуркампфѣ въ 1877 году передъ тѣмъ, какъ Бисмаркъ пошелъ «въ Каноссу».

Не осмѣливаясь само на рѣшительный шагъ, правительство, издавъ новый циркуляръ, запрещающій учителямъ обращать вниманіе на требованіе епископскаго посланія и предписывающій принимать дисциплинарныя мѣры противъ послушныхъ епископамъ учениковъ, спряталось пока за спину своихъ учителей и учительницъ.

Какъ будто по мановенію волшебнаго жезла, всѣ сто тысячъ учителей Франціи вдругъ почувствовали себя оскорбленными послѣднимъ посланіемъ французскихъ епископовъ отцамъ семейства по школьному вопросу и возбудили коллективный процессъ противъ подписавшихъ его епископовъ. Они заявляютъ, что, помимо матеріальнаго ущерба, ихъ достоинство, какъ воспитателей, подверглось оскорбленію, и они желаютъ, чтобы данная епископамъ свѣтской школь и ея учителямъ характеристика была признана судебнымъ приговоромъ несправедливой и позорящей честь учителей.

Выписавъ затѣмъ рядъ выраженій изъ посланія, казущихся имъ оскорбительны-

ми, учителя просятъ въ заключеніе выскать съ такого-то епископа, подписавшаго посланіе, 5.000 франковъ за убытки, каковыя деньги должны поступить въ школьныя кассы департамента. Учителей въ ихъ домогательствахъ дѣятельно поддерживаютъ двѣ организаціи, это — «*Fédération des amicales des instituteurs de France et de colonies*» и «*Ligue Française de l'Enseignement*». «Федерація содружествъ учителей и учительницъ Франціи и колоній» существуетъ всего три года, но уже успѣла объединить 96.000 учителей изъ 115.000 всѣхъ преподавателей Франціи. Федерация сообщаетъ дѣйствіямъ учителей нужное единство. Еще большее значеніе имѣетъ «Французская лига образованія», небезынтересная и для насъ, какъ послужившая образцомъ для нашей «Лиги образованія», образцомъ, повидимому, не только въ устройствѣ, но и въ характерѣ дѣятельности. Эта лига основана еще въ 1866 году Жаномъ Масе съ цѣлью вызывать частную инициативу въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ 1870 г. лига начала дѣятельную агитацію въ пользу обязательнаго обученія. Въ настоящее время лига состоитъ почти изъ 40.000 обществъ, разсѣянныхъ по всей Франціи, съ 600.000 членовъ и обладаетъ значительными средствами, такъ какъ каждый членъ вноситъ въ кассу лиги не менѣе 6 франковъ. Лига всецѣло подчинена масонскимъ и радикальнымъ теченіямъ, и на нее возлагаетъ теперь правительство всѣ свои надежды. 1 ноября на Rue Resamier происходило «гражданское освященіе» помѣщенія для лиги, выстроеннаго на мѣстѣ упраздненнаго аббатства и на деньги, вырученныя отъ конфискаціи церковныхъ имуществъ. На торжествѣ присутствовалъ самъ президентъ республики и почти всѣ министры. Предсѣдатель лиги, поблагодаривъ Фальера, попросилъ у него «гражданскаго благословенія» (*une bénédiction laïque*). «У меня нѣтъ для этого достаточно благодати» (*d'unction*), отвѣтилъ улыбаяся глава госу-

дарства. Министръ - президентъ Брианъ, воспользовавшись случаемъ, произнесъ рѣчь, гдѣ, обѣщавъ всяческую поддержку дѣйствующей въ интересахъ правительства лигѣ, обвинилъ епископовъ въ измѣнѣ республикѣ и высказалъ надежду, что школу защитятъ сами учителя. Такимъ образомъ, призывъ учителей къ борьбѣ съ епископами сдѣланъ былъ самими главою правительства въ зданіи лиги. Лига всѣми средствами поддерживаетъ начатую кампанію. Она устроила бесплатное юридическое бюро для ведущихъ процессъ учителей и обѣщаетъ взять на себя судебныя издержки. Наконецъ, учителямъ помогаютъ и городскіе совѣты. Совѣтъ Парижа постановилъ оказать денежную поддержку учителямъ въ процессѣ, а совѣтъ Арбуа рѣшилъ раздавать даромъ запрещенные епископами учебники. Итакъ, противъ епископовъ объединились учителя, лига, городскіе совѣты и правительство. Находятся, впрочемъ, нѣкоторые учителя, не желающіе обострять конфликта и даже выполняющіе предписанія епископовъ. Одинъ учитель даже сжегъ учебники, осужденные посланіемъ. Но такихъ не много, такъ какъ подборъ учителей сдѣланъ очень строго и борьба съ корпораціей, лигой и правительствомъ не всѣмъ подѣ силу. Съ своей стороны члены родительскихъ ассоціацій въ количествѣ 100.000 человекъ изъ 19 департаментовъ приготовили для внесенія въ парламентъ петицію, въ которой «во имя права естественнаго и права французскаго отстаиваютъ неприкосновенность правъ родителей въ томъ, что касается нравственнаго образованія ихъ дѣтей, и протестуютъ противъ деспотизма государства, предоставляющаго имъ подчиненную роль». Кое-гдѣ за епископовъ вступаются и ученики. Въ мѣстечкѣ Фервашъ ученики устроили забастовку изъ-за учебника Кальва, запрещеннаго епископами, и правительство вынуждено было перевести учителя. Такимъ образомъ, борьба кипитъ по всей линіи.

Французская пресса отнеслась къ выступленію учителей неодинаково. Органъ Бриана «Radical», конечно, вполне одобряетъ этотъ инспирированный самимъ же Брианомъ шагъ и совѣтуетъ начать процессъ также и авторамъ осужденныхъ учебниковъ, которые могутъ понести и матеріальныя потери вслѣдствіе осужденія ихъ учебниковъ. То же самое пишетъ и «Action». «Позволяя себѣ въ публичномъ посланіи клеветать на учителей, говоритъ газета, епископы нанесли имъ матеріальный и моральный вредъ, за который они должны отвѣтить передъ судомъ. Точно такъ же, запрещая угрозами своимъ пасомымъ читать нѣкоторыя книги и поощряя и рекомендуя другія, епископы создаютъ издателямъ и авторамъ незаконную конкуренцію, за которую они должны отвѣтить передъ коммерческимъ судомъ» Но всѣ не примыкающія къ радикальному блоку газеты осуждаютъ этотъ шагъ учителей. «Епископы были вполне правы, пишетъ, напр., «Gil Blas»: Министръ народнаго просвѣщенія такъ же не гарантированъ отъ критики, какъ и министръ финансовъ или военный министръ». «Предположите, что епископы будутъ осуждены, замѣчаетъ «Republique Française», родители-католики прибѣгнутъ къ стачкѣ школьниковъ, власть принуждена будетъ измѣнить существующіе во Франціи законы и выработать новые, и тюрьмы будутъ наполняться тѣми, кто будетъ отстаивать не только свободу мнѣній, но и свободу совѣсти... Нужно быть совершенно безумнымъ, чтобы желать такой перспективы и подготавливать ее».

Еще строже отзываются газеты клерикальныя. «Учителя не защищаются, какъ чувствующіе себя оскорбленными гражданами, пишетъ «Univers». они требуютъ въ вознагражденіе денегъ, подобно торгашамъ, которымъ будто бы помѣшали торговать. И дѣйствительно у нихъ идетъ позорная торговля—продажа совѣсти нашихъ дѣтей франкъ-масонамъ».

Не смущаясь предпринятымъ противъ нихъ походомъ соединенныхъ силъ правительства, учителей и лиги, епископы продолжаютъ настаивать, чтобы предписанія ихъ посланія соблюдались неуклонно и рассылаютъ приходскому духовенству инструкціи о способахъ практическаго примѣненія ихъ. Предъ нами сейчасъ одна изъ такихъ инструкцій—это посланіе парижскаго архіепископа къ настоятелямъ приходоу своихъ епархій отъ 3-го ноября сего года («Univers», 6 ноября). Опровергнувъ въ началѣ посланія всѣ обвиненія, сдѣланныя Брианомъ въ его рѣчи въ лигѣ, архіепископъ даетъ практическія указанія. «Прежде всего,—пишетъ онъ,—вамъ, г. кюрэ, необходимо точно знать, какое обученіе дается и какія книги употребляются въ школахъ вашего прихода. Пусть не говорить, что это будетъ позорная инквизиція съ вашей стороны. Развѣ пастырѣ не долженъ знать опасности, угрожающія душамъ, за которыя онъ отвѣтитъ предъ Богомъ?

Поэтому, вы должны напоминать родителямъ и наединѣ и въ обществѣ о серьезныхъ, лежащихъ на нихъ обязанностяхъ по отношенію къ школамъ и осужденнымъ книгамъ... И это не будетъ узурпаціей съ ихъ стороны принадлежащихъ школъ правъ. Отданный въ школу ребенокъ не перестаетъ принадлежать отцу и матери, сохраняющимъ всю отвѣтственность и всѣ права относительно его. Если бы учитель сталъ такъ обращаться съ ребенкомъ, что могъ бы причинить вредъ его здоровью или жизни его тѣла, то кто осмѣлился бы сказать, что его родители не имѣютъ права вмѣшиваться? А когда опасности подвергается его душа, напоемая ядомъ ложнаго ученія, развѣ отецъ и мать должны остаться безучастными и нѣмыми? Такіе родители и такіе учителя недостойны таинства церкви.

Что касается самихъ дѣтей, то, къ сожалѣнію, многія между ними подверглись влиянію нечестивыхъ учителей и книгъ, и если нельзя запретить ребенку ходить въ

свѣтскую школу, то нужно опровергать полученные ими въ школѣ заблужденія посредствомъ катехизическаго ученія, посредствомъ частныхъ разговоровъ и, вообще, ничего не щадить для того, чтобы выучить его знать и любить свою вѣру. Непослушныя дѣти не должны допускаться къ первому причащенію.

Чтобы выполнить эту задачу, вамъ нужны помощники.

Вы можете ихъ найти среди добровольныхъ законоучителей, вы ихъ найдете также между членами приходскихъ комитетовъ, устроить которые я васъ прошу и прошу снова. Просвѣщенные, объединенные и поддержанные вами отцы семействъ легче объединяются въ ассоціаціи и почувствуютъ себя болѣе сильными въ выполненіи своего долга.

Прошу васъ въ ближайшемъ январѣ сообщить мнѣ, что сдѣлано вами для сохраненія вами вѣры въ школахъ».

Болѣе рѣшительно посланіе Реннскаго епископа. «Духовенство не должно допускать къ причащенію учителей, отцовъ и даже матерей непослушныхъ семействъ; эта мѣра примѣняется и къ дѣтямъ, обнаруживающимъ преждевременное нечестіе. Духовенство должно слѣдить и доносить и о вредныхъ учебникахъ, не упомянутыхъ епископами. Гдѣ учителя не согласятся изъять изъ употребленія такіе учебники, родители обязаны немедленно взять изъ школы своихъ дѣтей. Кромѣ родительскихъ приходскихъ организацій, должны быть основаны кантональныя организаціи для объединенія дѣйствій первыхъ. Епископъ Quimper предписываетъ также взять на себя обязанности наблюденія за дѣтьми въ школѣ матерямъ въ томъ случаѣ, если отцы не исполняютъ своихъ обязанностей.

Какъ же отражается борьба съ церковью на государствѣ?

«Эта ожесточенная борьба, — сказалъ Левъ XIII по окончаніи культуркампа (23 мая 1887 г.), — вредила церкви и всемъ не приносила пользы государству».

Это вполне справедливо и по отношенію къ Франціи. Если положеніе церкви весьма затруднительно, то не блестяще и положеніе государства. Признаки вырожденія націи—уменьшеніе браковъ и населенія, алкоголизмъ и быстро возрастающая преступность, какъ библейскія «мене, текель, пересь» все яснѣй и яснѣй вырисовываются надъ отвергнувшей Бога страной.

Данныя объ этомъ вырожденіи сообщаютъ самъ правительственный «Journal Officiel». За первые шесть мѣсяцевъ 1909 года во Франціи было на 6201 браковъ менѣе, чѣмъ за соответствующій періодъ прошлаго года, и въ то же время число разводовъ увеличилось на 543. Число родившихся уменьшилось на 12.692, а число умершихъ увеличилось на 25.019. Родившихся за это время было всего 9.508. Въ результатѣ за первую половину текущаго года населеніе страны уменьшилось на 28.203 человѣка.

Такимъ образомъ, ни специальное законодательство въ пользу семейныхъ и противъ холостяковъ, ни проповѣдь «fecundité» не могутъ защитить Францію отъ вымиранія. Въ оторванномъ отъ источника жизни народѣ жизнь засыхаетъ. Потерявшіе смыслъ собственнаго существованія не могутъ понять смысла существованія и своихъ дѣтей.

Докладъ члена парламента Сазепене говоритъ о ростѣ алкоголизма во Франціи. Въ половинѣ прошлаго вѣка французы были самымъ трезвымъ народомъ, и на душу населенія приходилось здѣсь всего 2 литра въ годъ, тогда какъ на шмца 5 литровъ, на датчанина 8. Въ настоящее время по количеству потребленія алкоголя Франція стоитъ впереди всѣхъ. На душу населенія здѣсь приходится уже 15 литровъ въ годъ, тогда какъ въ Германіи только 10, а въ скандинавскихъ странахъ всего 3—4 литра.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ абсентъ былъ совершенно неизвѣстенъ во Франціи, въ 1884 г. потребленіе его равнялось

5 милліонамъ литровъ, а въ 1906 г. уже 30 милліонамъ. Въ Парижѣ до 30.000 кабаковъ, тогда какъ въ Лондонѣ ихъ всего 5.860. Число водочныхъ заводовъ во Франціи достигло колоссальной цифры 1.378.000. Какъ на особенно яркій примѣръ алкоголизма, депутатъ указываетъ на городокъ Fougères, насчитывающій всего до 20.000 жителей и выпивающій въ годъ 424.000 литровъ, т. е. по 200 литровъ на человѣка, включая сюда женщинъ и дѣтей. Пьютъ уже въ школьномъ возрастѣ. Въ одной Парижской школѣ, по наблюденію учителя, изъ 49 учениковъ 30 уже привыкли къ алкоголю.

Въ Руанѣ изъ 63 школьниковъ отъ 6 до 10 лѣтъ не мѣняе 24 пили водку ежедневно. Матери пьютъ и сами, и даютъ груднымъ дѣтямъ смѣсь изъ кофе и водки, чтобы они заснули...

Тѣсно связанъ съ алкоголизмомъ и ростъ преступности. О немъ говоритъ отчетъ министра юстиціи Барту за 1907 годъ, помѣщенный недавно въ томъ же «Journal Officiel». Сравнивая 1907 г. съ предшествующимъ, Барту приходитъ къ выводу, что, несмотря на уменьшеніе населенія, общее количество преступленій возросло за одинъ годъ на 10%. Особенно возросло число убійствъ (22 $\frac{1}{2}$ %) и нанесеній побоевъ, вызвавшихъ смерть (17,2%). Подробно разработанная статистика преступности дала основаніе для нѣкоторыхъ весьма цѣнныхъ выводовъ. Прежде всего оказалось, что наибольшій процентъ преступности дали тѣ департаменты и тѣ профессии, которые потребляютъ наибольшее количество алкоголя. Затѣмъ неумолимыя цифры показали, что послѣ алкоголизма главнымъ виновникомъ роста преступности является само правительство, съ его системой безрелигіознаго обученія, правительство, кстати сказать, по личнымъ выгодамъ не осмѣливающееся бороться и съ алкоголизмомъ. Болѣе одной пятой уголовныхъ преступленій пришлось на долю несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 21 года, при

чемъ около половины преступниковъ оказались въ возрастѣ ниже 15 лѣтъ, т. е. только что вышедшихъ изъ школы! Мало этого. Во Франціи умѣютъ читать и писать только 28.024.587 человекъ, а безграмотныхъ насчитывается 9.629.449. Такимъ образомъ, цѣлая четвертая часть населенія безграмотна. И вотъ министру юстиціи пришлось съ грустью констатировать, что преступность среди грамотной части населенія въ $2\frac{1}{2}$ раза сильнѣе, чѣмъ среди безграмотной. Въ 1907 году суды осудили 160.614 первыхъ, и только 22.396 вторыхъ. А если при этомъ припомнить, что, какъ свидѣтельствуеетъ докладъ статистическаго бюро Сенскаго департамента, изъ школъ церковныхъ преступниковъ выходитъ почти въ девять разъ меньше, чѣмъ изъ школъ безрелигіозныхъ (11% и 89%), то съ жельзною необходимостью будетъ слѣдовать выводъ, что государственная безрелигіозная школа готовитъ преступниковъ и такую-то школу собираются сдѣлать единственной и обязательной!

Каждый разъ, какъ публикуется подобная «прискорбная» статистика, школьные дѣятели начинаютъ громче кричать о необходимости усиленія «моральнаго образованія» въ школахъ, а школьная инспекція разсылаетъ учителямъ новые и новые циркуляры объ обращеніи особаго вниманія на преподаваніе дѣтямъ морали, объ интимномъ вліяніи на учениковъ, о вредѣ рутинны и т. д. Но эта пошленькая, разбавленная слащавымъ сантиментализмомъ вмѣстѣ съ мелочнымъ расчетомъ и, въ концѣ концовъ, основывающаяся на страхѣ передъ уголовнымъ кодексомъ, съ позволенія сказать, мораль, можетъ убѣдить ученика, что онъ долженъ избѣгать не преступления, а только столкновенія съ уголовнымъ кодексомъ, т. е. совершать преступленіе съ возможною ловкостью и искусствомъ.

С. Троицкій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Святитель Димитрій Ростовскій и его труды. Съ 18 рисунками. Священникъ *М. С. Поповъ*. 1910 г. Цѣна 2 руб. С.-Петербургъ.

Эта книга содержитъ 350 страницъ и состоитъ изъ трехъ частей. Первая часть, названная общимъ именемъ «Руина», заключаетъ въ себѣ описаніе дѣтскихъ годовъ и воспитанія святителя Димитрія; пребываніе его въ Батуринскомъ и Кіево-Печерскомъ монастыряхъ; послушаніе, возложенное на него, и составленіе «Житій святыхъ»; описаніе пребыванія Димитрія въ Москвѣ.

Вторая часть охватываетъ дѣятельность Димитрія на Ростовской кафедрѣ: ознакомленіе съ новой паствой, характеристика духовенства и народа того времени, матеріальныя средства Ростовской епископіи; школа, устроенная Димитріемъ; управленіе епархіей, проповѣди Димитрія, книжныя занятія; его борьба съ расколомъ въ Ростовѣ, и, наконецъ, кончина.

Третья часть посвящена прославленію памяти святителя Димитрія и содержитъ въ себѣ: нравственное и богословское ученіе его; общіе принципы, по коимъ начертаны имъ образы святыхъ въ его «Четьихъ-Минейхъ», и, наконецъ, описаніе открытія мощей святителя Димитрія Ростовскаго.

Эта книга написана опытной рукой, отличается живымъ спокойнымъ характеромъ своихъ описаній и той простотой и ясностью изложенія, первымъ и главнымъ учителемъ которыхъ является самъ изображаемый святитель. Историческая обстановка, среди которой возросъ и дѣйствовалъ святитель Димитрій, очерчена полно и удачно, такъ что образъ святителя выступаетъ въ правильныхъ перспективахъ бурнаго и сложнаго прошлаго.

Теперь, когда въ моментъ празднованія 200-лѣтія со времени кончины великаго святителя, Церковь наша собираетъ все

силы своей памяти, чтобы обновить въ нашихъ душахъ «зраки» его свѣтлаго образа,—появленіе книги священника М. С. Попова должно быть отмѣчено съ особеннымъ удовольствіемъ.

«Планъ курса Священной Исторіи Новаго Завѣта по Четвероевангелію». Составилъ законоучитель кадетскаго Императора Александра II корпуса и женской Императрицы Маріи Александровны гимназій, священникъ *Н. Рудинскій*.

Авторъ взялъ на себя задачу составить такое пособіе къ прохожденію курса Священной Исторіи Новаго Завѣта, съ помощію котораго ученики могли бы проходить сей курсъ только съ Евангеліемъ въ рукахъ. Для этой цѣли онъ цитируетъ изъ книгъ Евангелистовъ такія мѣста, которыя сами по себѣ даютъ отвѣтъ на поставленный вопросъ программы; причѣмъ для полноты разсказа онъ снабдилъ эти мѣста ссылками на параллели, выдѣливъ въ послѣднихъ тѣ именно стихи, которые являются прямымъ дополненіемъ къ основному разсказу, взятому у перваго Евангелиста. Подобный методъ преподаванія самымъ дѣломъ приучаетъ учениковъ къ ознакомленію съ текстомъ Четвероевангелія, заставляя вдумчивѣе относиться къ Евангельскому тексту и, такимъ образомъ, способствуетъ болѣе твердому удержанію въ памяти прочитаннаго разсказа не только со стороны его содержанія, но и со стороны его мѣстонахожденія въ Евангелии. Конечно, методъ этотъ не новый: еще ранѣе его рекомендовалъ и проверилъ собственнымъ опытомъ извѣстный бывшій законоучитель о. Гречулевичъ (впослѣдствіи епископъ). «Дѣти, говорить онъ, прискивая Евангельскія повѣствованія у разныхъ Евангелистовъ.... къ концу учебнаго года основательнымъ, твердымъ знаніемъ Четвероевангелія, скажу по совѣсти, даже превосходили мои ожиданія». (Смотр.

его «Обзоръ Четвероевангелія», предисловіе, стр. VIII. Изд. 1859 г., Спб.). Но тѣмъ важнѣе появленіе подобнаго труда теперь, когда на Всероссийскомъ съѣздѣ о.о. законоучителей рѣшено было, чтобы Евангельскія повѣствованія, «гдѣ удобно», проходились по самому Евангелію. Подъ словомъ «гдѣ удобно» съѣздъ разумѣлъ только такія параллели, отысканіе которыхъ не осложнило бы работы учениковъ и, во-вторыхъ, не давало бы, указаніемъ кажущихся разногласій у Евангелистовъ, повода къ сомнѣнію учащихся (Докладная записка председателя съѣзда Св. Синоду. Смотри «Церк. Вѣдом.» № 42, 1909 г., стр. 385). Въ трудѣ свящ. Рудинскаго соблюдены и эти двѣ предосторожности: первая—черезъ точное указаніе въ параллеляхъ тѣхъ лишь стиховъ, которые могли бы дополнять разсказъ съ его положительной стороны и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ основнымъ повѣствованіемъ, служили бы лишь къ возможно выпуклому представленію событія, вторая—тѣмъ, что событія, установленіе которыхъ не поддается синтезу классной работы, изложены въ самомъ «Планѣ курса», по примѣру суммарнаго изложенія нѣкоторыхъ Евангельскихъ повѣствованій, имѣющагося у того же о. Гречулевича, равно какъ у пресвященнаго Теофана (въ его книгѣ о Богѣ и Сынѣ).

Въ этомъ видѣ книга свящ. Рудинскаго можетъ быть полезнаю для всякаго христіанина, который хотѣлъ бы прослѣдить по Евангелію жизнь Спасителя. Польза ея, поэтому, не ограничивается школой, а продолжается и на дальнѣйшую судьбу учениковъ, какъ постоянная справочная книга къ Четвероевангелію. Ее можно положить рядомъ съ Евангеліемъ, какъ заголовокъ послѣдняго, или какъ ключъ къ болѣе обстоятельному чтенію и усвоенію Евангельской исторіи и ученія Господня. По вѣщности своей она представляетъ изъ себя очень хорошее изданіе—на толстой матовой бумагѣ, отвѣчающей требованіямъ гигиены зрѣнія, въ приличномъ переплетѣ,

украшенномъ крестомъ, и съ приложе-
ніемъ въ началѣ книги картины — благо-
словенія дѣтей Господомъ Іисусомъ Хри-
стомъ, а въ концѣ—двухъ полурельефныхъ
картъ—Іерусалима и Палестины, времени
Христа, сдѣланныхъ по образцу таковыхъ
же заграничныхъ (Геблера). «По прика-
занію Августѣйшаго главнаго начальника
военно-учебныхъ заведеній книга эта реко-
мендована въ качествѣ учебнаго пособія ка-
детскимъ корпусамъ для приобрѣтенія по
числу кадетъ II класса». (Циркул. отъ
17 іюня 1909 г., № 25). Цѣна ея въ пе-
реплетѣ 40 коп. Складъ изданія только
у автора.—Спб., Итальянская, д. 12, кв. 11.

П. Г. Т.

*Протоіерей А. Рождественскій. О при-
ходской жизни во Франціи. Прага чешская.
1908 г. Цѣна 3 р. съ пересылкой.*

Книга протоіерея нашей церкви въ Па-
рижѣ А. В. Рождественскаго съ приведен-
нымъ заглавіемъ не только не обратила
на себя вниманія но, повидимому, ея даже
нѣтъ на столичномъ книжномъ рынкѣ (по
крайней мѣрѣ, на оберткѣ ея значится, что
складъ изданія— у автора: France. Paris.
Rue Daup. 12, Archiprêtre Rojdestwensky).
Между тѣмъ, книга эта представляется
интересной, какъ по личности автора, имѣю-
щаго, благодаря своей многолѣтней службѣ
въ Парижѣ, полную возможность всесто-
ронне изучить избранный предметъ и сдѣ-
лавшаго это въ высшей степени безпри-
страстно, такъ и по громадному матеріалу,
въ ней собранному. (Въ концѣ книги ука-
затель литературы занимаетъ почти два
печатныхъ листа).

Вся книга дѣлится на 8 главъ. Въ *пер-
вой* даются общія свѣдѣнія о *приходѣ*, какъ
органѣ, способствующемъ религіозно-нрав-
ственному развитію общества, его органи-
заціи, дѣятельности отдѣльных его частей,
его доходахъ, внутреннемъ значеніи, какъ
единой духовной семьи, положеніи приход-

скаго священника, его значеніи, какъ «на-
мѣстника Христа» и предстоятеля приход-
ской семьи. Католическій приходъ, по вы-
воду автора, представляетъ собою въ ми-
ніатюрѣ цѣлую католическую церковь. Какъ
во главѣ этой церкви стоитъ папа съ его
абсолютной властью, такъ приходъ имѣетъ
во главѣ своей священника, пользующагося
необыкновенно широкими полномочіями.
Какъ всѣ члены католической церкви
должны безпрекословно подчиняться авто-
ритету папы, такъ прихожане обязаны
подчиняться своему приходскому священ-
нику. Во *второй* рассказывается о *семи-
наріяхъ*, при чемъ авторъ начинаетъ съ
ислѣдованія тѣхъ слоевъ общества, изъ
которыхъ выходятъ лица, поступающія въ
семинаріи, указываетъ организацію этихъ
учебныхъ заведеній, ихъ программу, ме-
тодъ преподаванія и отмѣчаетъ, что въ
католическихъ семинаріяхъ на первомъ
мѣстѣ стоитъ *воспитаніе*, при чемъ сред-
ствами для достиженія воспитательнаго
идеала служатъ: суровая обстановка семи-
нарской жизни, строгая дисциплина и управ-
ленія въ благочестіи; дальѣ приводятся
характеристики семинаристовъ, знакомя-
щія, съ одной стороны, съ внутренней
жизнью семинаріи, а съ другой,—показы-
вающія, насколько воспитательный режимъ
приближаетъ семинаристовъ къ намѣчен-
ному для нихъ идеалу. Въ главѣ *третьей*—
весьма интересной—рассказывается о част-
ной жизни католическихъ священниковъ,
которая въ идеалѣ должна быть строго аске-
тической, что, конечно, далеко не для всѣхъ
доступно. Здѣсь мы находимъ свѣдѣнія о
матеріальномъ обезпеченіи приходскаго ду-
ховенства во Франціи, которое въ общемъ
оказывается въ высшей степени скромнымъ,
а послѣ отмены «бюджета культовъ» (за-
конъ 9 декабря 1905 г.) даже и прямо
недостаточнымъ, объ отношеніяхъ духовен-
ства между собою, объ его умственномъ
уровнѣ, средствахъ его возвышенія (здѣсь
интересны свѣдѣнія объ экзаменахъ, *вве-
денныхъ въ нѣкоторыхъ діоцезахъ*, письмен-

ныхъ упражненіяхъ и т. п.), о корреспонденціи другъ съ другомъ, мірянами и особенно—съ женщинами, объ отношеніи къ приходжанамъ, характеристика разныхъ типовъ священниковъ. Въ главѣ *четвертой* трагуются о религіозномъ образованіи въ приходяхъ. Здѣсь отмѣчается, съ одной стороны, затруднительное положеніе духовенства при современномъ положеніи общества, а съ другой,—его неумѣлость въ пользованіи предоставляемыми ему средствами: проповѣдью, собесѣдованіемъ и печатнымъ словомъ. Въ *пятой* перечисляются виды приходскаго богослуженія и посвящается особое вниманіе *исповѣди*, при чемъ отмѣчается, что при установившихся въ католическомъ духовенствѣ навыкахъ исповѣдь нерѣдко, вмѣсто пользы, можетъ приносить вредъ въ нравственномъ отношеніи какъ духовнику, такъ и кающемуся. Въ главѣ *шестой* разсказывается о дѣятельности священника, какъ устроителя религіозно-нравственной жизни прихода и инициатора приходской благотворительности. Здѣсь же разсказывается объ отношеніи духовенства къ *гражданскимъ* школамъ и указываются разные дефекты въ дѣятельности приходскихъ священниковъ, какъ администраторовъ ихъ имущественной стороны. Глава *седьмая* представляетъ собою обстоятельный очеркъ религіозно-нравственного состоянія приходскаго населенія современной Франціи. Содержательность этой главы будетъ видна, если мы приведемъ ея рубрики: распространеніе религіознаго индифферентизма, слабое развитіе вѣры у меньшинства, отношеніе къ религіи разныхъ слоевъ общества; главныя основы жизни—эгоизмъ и стремленіе къ удовольствіямъ, стремленіе къ наживѣ, роскошь, расточительность и скряжничество, удовольствія, преимушественно, чувственные, алкоголизмъ, табакъ и полова я распушенность, упадокъ семейной жизни, борьба имущихъ съ неимущими, усиленіе болѣзней, вырожденіе и уменьшеніе прироста населенія, возрастаніе преступности, недовольство и отчаяніе.

Послѣдняя—*восьмая*— глава книги представляетъ попытку указать причины неудовлетворительнаго состоянія современной приходской жизни во Франціи, причемъ, какъ такія причины, указываются: 1) стремленіе католической церкви всецѣло подчинить себѣ вѣрующихъ и тенденція ея воспитывать ихъ въ духѣ аскетизма, идущая въ разрѣзъ съ характеромъ приходскаго населенія и 2) усилія науки и литературы не только подорвать основу церковной власти, но и замѣнить Богооткровенное христіанское ученіе измышленными человѣческими. Но рядомъ съ этими двумя причинами неустройства приходской жизни являются и нѣкоторыя другія, какъ-то: неподготовленность духовенства къ приходской дѣятельности, вмѣшательство его въ политику и несоотвѣтствіе нравственныхъ качествъ пастырей ихъ высокому служенію, что вызываетъ къ нимъ общее недоверіе. «Окидывая, съ одной стороны, взглядомъ печальное религіозно-нравственное состояніе огромнаго большинства членовъ приходовъ, во взаимоотношеніяхъ которыхъ царятъ идея борьбы за существованіе и стремленіе къ обладанію земными благами, и, съ другой, констатируя слабость борцовъ за идею любви, являющуюся величайшимъ принципомъ христіанства, можно утверждать, что въ приходской жизни Франціи совершается ужасный религіозный кризисъ.»—такъ заканчиваетъ почтенный авторъ свой интересный трудъ, знакомство съ которымъ можно рекомендовать не только нашему духовенству, но и лицамъ свѣтскимъ, интересующимся церковными вопросами.

Николай Марковъ.

Отвѣты Редакціи.

Старость К. Д.—ской церкви гор. М., В.—ской епархіи, Н. М. Е—му: Церковно-усадебная земля, въ силу циркулярнаго указа Святейшаго Синода отъ 22-го января 1868 г. за № 4, не мо-

гуть быть отдаваемы въ арендное содержаніе подъ постройки.

Свящ. церкви с. П., Т-ской еп. П. С-су:
1) Распоряженія епархіальнаго начальства должны быть исполнены. 2) Предписаніе благочиннаго о совершеніи богослуженій въ приписной церкви, въ мѣстѣ жительства священника правильно. 3) Требоисправленія, вносимыя въ метрическія книги, должны быть исполняемы цѣлымъ причтомъ, въ составѣ священника и псаломщика, а гдѣ есть и діакона, а не однимъ священникомъ. Таковыя требы могутъ быть, при самомъ совершеніи ихъ, записываемы въ черновую тетрадь, а затѣмъ вносимы въ метрическія книги.

Причту Троицкой соборной церкви гор. К., М-ской епархіи: На основаніи 50 ст. Уст. о зем. пов. изд. 1899 г. земли, данныя правительствомъ на содержаніе церкви и причта, не подлежатъ обложенію земскими сборами. Участокъ земли, отошедшій подъ желѣзную дорогу, уже не принадлежитъ церкви и, какъ не принадлежащей ей, не долженъ быть обложенъ сборами за ея счетъ. На постановленіе оцѣночной комиссіи по обложенію налогомъ можетъ быть въ 3-хъ мѣсячный срокъ заявлено возраженіе въ уѣздную комиссію, а на ея постановленіе подана жалоба въ губернскую комиссію въ мѣсячный срокъ, рѣшеніе сей послѣдней можетъ быть обжаловано въ 6-недѣльный срокъ Министру Финансовъ, а на рѣшеніе его подана жалоба въ Правит. Сенатъ.

Свящ. С-ской Петропавловской церкви, Г-ской епархіи, Е. П-су. Вопросъ: 1) Кому должны идти доходы за аренду церковныхъ домовъ, свободныхъ отъ жительства причта, — причту или въ церковь? 2) Контракты на отдачу въ аренду оброчныхъ статей слѣдуетъ ли заводить у нотариуса, или ограничиваться подписями причта и арендующаго и приложеніемъ церковной печати? *Отвѣтъ:* 1) Если указанные дома не имѣютъ specialнаго назначенія служить увеличенію содержанія причта, то доходы съ нихъ должны идти въ пользу церкви, а если они имѣютъ это назначеніе, то — въ пользу причта. 2) Церковныя оброчныя статьи отдаются въ аренду на срокъ не болѣе 12 лѣтъ съ торговъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, по формальнымъ условіямъ (§ 11-й Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ), т. е. контракты на эти статьи должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ.

Гор. Новочеркаскъ, М. К-су: Зачетъ въ дѣйствительную государственную службу времени, ириведеннаго въ частныхъ занятіяхъ въ правительственныхъ и общественныхъ установленіяхъ,

а равно времени состоянія на государственной службѣ безъ права на чинопроизводство, согл. 664 ст. т. III Уст. сл. прав. по прод. 1906 г., относится къ числу Высочайшихъ наградъ, жадуемыхъ за отличія по службѣ и объ этомъ, въ силу 702 ст. того же тома, разрѣшается ходатайствовать въ порядкѣ и въ сроки для награжденія, за служебныя отличія установленныя, каждый разъ не болѣе 3-хъ лѣтъ и при томъ безъ зачета этого времени въ сроки выслуги на пенсію изъ казны.

Діакону церкви с. К., В-ской еп. А. Д-му:
Вы спрашиваете: на сколько частей должны быть дѣлимы доходы причта, состоящаго изъ священника, старшаго псаломщика—діакона и младшаго псаломщика—пономаря, и сколько причтается получать каждому изъ сихъ лицъ? *Отвѣтъ:* Судя по вашимъ словамъ, причтъ вашей церкви состоитъ изъ 3-хъ лицъ: священника и 2-хъ псаломщиковъ («старшихъ» и «младшихъ» псаломщиковъ законъ не знаетъ, а пономарей при церквахъ, кромѣ кафедральныхъ соборовъ, не полагается), изъ коихъ одинъ состоитъ въ санѣ діакона, (но не на діаконской, а на псаломщической вакансіи). При такомъ составѣ причта, согласно опредѣленію Свят. Синода отъ 16—24 декабря 1887 г., за № 2676 («Церк. Вѣд.» 1888 г. № 2, стр. 11) священникъ получаетъ 3 части и каждый изъ псаломщиковъ, — какъ состоящій въ санѣ діакона, такъ и этого сана неимѣющій, — по 1 части, такимъ образомъ доходы должны быть дѣлимы на 5 частей, и изъ рубля священникъ получаетъ 60 коп., а каждый псаломщикъ по 20 коп. Но къ этому слѣдуетъ добавить, что означенный опредѣленіемъ Св. Синода указанный составъ причта признаетъ несоотвѣтствующимъ нормальнымъ штатамъ и потому излишній псаломщикъ, въ теченіи 2-хъ лѣтъ со дня распубликованія указаннаго опредѣленія, долженъ бы быть перемѣненъ въ другой приходъ, а въ случаѣ нежеланія оставить приходъ, оба псаломщика получаютъ одну долю, и слѣдовательно доходъ долженъ быть дѣлимъ на 4 доли, изъ коихъ 3 доли получаетъ священникъ (изъ рубля 75 к.) и одну долю (25 к.) оба псаломщика, каждый по половинной ея части (по 12½ к.).

Благочинному К-ской епархіи, свящ. Успенской церкви с. П. В. М-му: Обычай стрѣльбы изъ огнестрѣльнаго орудія въ день Св. Пасхи, какъ несоотвѣтствующій празднику и вредный по могущимъ быть послѣдствіямъ его, долженъ быть прекращаемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Архангельской духовн. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 5 января 1909 г. вступило прошеніе Ненокскаго мѣщанина Архангельскаго уѣзда, Андрея Егорова Нечаева, жительствоващаго въ посадь Ненокса, о расторженіи брака его съ женой Анной Михайловой Нечаевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви Кудьмозерскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, 2 февраля 1898 года. По заявленію просителя Андрея Егорова Нечаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Михайловой Нечаевой началось изъ посады Неноксы съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Михайловой Нечаевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 31 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянки сельца Головина, Финѣвской волости, Покровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, Анны Михайловой Ледовой, жительствовавшей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Ивановымъ Ледовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, что на мху у пруда, Богородскаго уѣзда, Московскаго губерніи. По заявленію просительницы Анны Михайловой Ледовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Иванова Ледова началось изъ Сибири съ апрѣля 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Иванова Ледова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 23 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянина села Чижовки, Михновской волости, Заславскаго уѣзда, Якова Матвѣева Макарчука, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Филипповой Макарчукъ, вѣнчаннаго причтомъ Васильевской церкви с. Чижовки, Заславскаго уѣзда, 8 ноября 1892 года. По заявленію просителя Якова Матвѣева Макарчука, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Филипповой Макарчукъ началось изъ села Чижовки съ 1 декабря 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Филипповой Макарчукъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 12 іюля 1908 года вступило прошеніе крестьянина Антона Трофимова Погорьлова, жительствоващаго въ с. Горощкахъ, Полонской волости, Новоградволинскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Григорьевой Погорьловой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви мѣстечка Полонскаго, Новоградволинскаго уѣзда, Волынской губерніи. По заявленію просителя Антона Трофимова Погорьлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Григорьевой Погорьловой началось изъ с. Горощекъ, Полонской вол., Новоградволинскаго у., въ августъ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Григорьевой Погорьловой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 20 августа 1909 г. вступило прошеніе жены австрійскаго подданнаго Ольги Григорьевой Шернява, жительствовавшей въ гор. Луцкѣ, Волынской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Шернява, вѣнчаннаго причтомъ Несвичскаго римско-католическаго костела, Луцкаго уѣзда, 27 января 1891 года. По заявленію просительницы Ольги Григорьевой Шернява, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Шернява началось изъ гор. Луцка

съ 12 декабря 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Шернява*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 9 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянина Елабужскаго уѣзда, Черкасовской волости, починка Калмыкова, Игнатія Матвѣева Кузнецова, о расторженіи брака его съ женой Марою Ермолаевой Кузнецовой, урожденной Устюжаниной, вѣнчаннаго причтомъ Христоуждественской церкви с. Мещерякова, Елабужскаго уѣзда, 28 января 1901 года. По заявленію просителя Игнатія Матвѣева Кузнецова, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Ермолаевой Кузнецовой началось изъ починка Калмыкова, Черкасовской волости, Елабужскаго уѣзда, въ концѣ іюля 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Ермолаевой Кузнецовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
 Симъ объявляется, что въ оную 20 іюля 1909 года вступило прошеніе мѣщаники Натальи Сергѣевой Садчиковой, жительствовавшей въ Тифлисѣ, по Театральному пер., д. 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Николаевичемъ Садчиковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Златоустовскаго собора гор. Ялты 27 января 1902 года. По заявленію просительницы Натальи Сергѣевой Садчиковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Николаевича Садчикова началось изъ мѣст. Геническаго, Таврической губ., въ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Николаевича Садчикова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1909 г. вступило прошеніе казака Димитрія Васильева Касихина, жительствоващаго въ хут. Ясеновскомъ, Екатерининской станицы, 1-го Донскаго округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Касихиной, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви хут. Ясеновскаго, Донской епархіи, 14 февраля 1894 года. По заявленію просителя Димитрія Васильева Касихина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Касихиной, урожденной Шарановой началось изъ хут. Ясеновскаго съ іюля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріей Ивановой Касихиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 15 іюня 1909 г. вступило прошеніе казака Трофима Петрова Елфимова, жительствоващаго въ стан. Калитвенской, Донецкаго округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Гулитой Фѣдоровой Елфимовой, урожденной Герасимовой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви Калитвенской станицы, Донской епархіи, 8 ноября 1902 года. По заявленію просителя Трофима Петрова Елфимова, безвѣстное отсутствіе его супруги Гулиты Петровой Елфимовой началось изъ станицы Калитвенской въ началѣ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Гулиты Петровой Елфимовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 2 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянки Шадринскаго уѣзда, Русско-Теченской волости, села Нижне-Петропавлов-

скаго, Матроны Алексѣевой Савиновской, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Дмитріевымъ Савиновскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви Верхне-Апостольскаго села, Шадринскаго уѣзда, Пермской губ., 7 февраля 1886 года. По заявленію просительницы Матроны Алексѣевой Савиновской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Дмитріева Савиновскаго началось изъ поселка Чистый, Чумлякской волости, Челябинскаго уѣзда, съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Дмитріева Савиновскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Евдокима Захарьева Скриниченко, жительствующаго въ с. Ново-Ивановкѣ, Камышевахской волости, Александровскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женой Харитиной Андреевой Скриниченко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Заливнаго, Александровскаго уѣзда, 5 октября 1897 года. По заявленію просителя Евдокима Захарьева Скриниченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Харитины Андреевой Скриниченко началось изъ с. Ново-Ивановки, Камышевахской волости, Александровскаго уѣзда, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Харитины Андреевой Скриниченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 августа 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Николаевой Михно, урожденной Романченковой, жительствующей въ м. Игреки, Новомосковскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Платоновымъ Михно, вѣнчаннаго причтомъ Лазаревской церкви гор. Екатеринбургскаго 3 октября 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Николаевой Михно, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Платонова Михно началось изъ города Екатеринослава съ 20 июня 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Платонова Михно, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина Казанской губерніи, Тетюшскаго уѣзда, Богородской вол., дер. Капердиной Егора Тихонова Пальцева, о расторженіи брака ея съ женой Феклой Корниловой Пальцевой, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви села Кирельскаго, Тетюшскаго уѣзда, 25 мая 1898 года. По заявленію просителя Егора Тихонова Пальцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Феклы Корниловой Пальцевой началось изъ дер. Капердиной, Тетюшскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Феклы Корниловой Пальцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1908 г. вступило прошеніе мѣщанина Константина Павлова Луценко, жительствующаго въ урочищѣ Святошино, Кіевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женой Еленой Федоровой Луценко, по первому мужу Панченко, вѣнчаннаго причтомъ Старо-Кіевской Вознесенской церкви 12 ноября 1880 года. По заявленію просителя Константина Павлова Луценко, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Федоровой Луценко началось изъ гор. Кіева около 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего

объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Федоровой Луценко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Евфросиніи Игнатовой Мирошниковой, жительствующей въ хут. Николаевскомъ, Слоновской волости, Новооскольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Антоновымъ Мирошниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Владимирской церкви слободы Серебрянки, Новооскольскаго уѣзда, 23 января 1894 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Игнатовой Мирошниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Антонова Мирошникова началось изъ хут. Николаевскаго, Слоновской волости, Новооскольскаго уѣзда, болѣе 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Антонова Мирошникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1909 г. вступило прошеніе жены германскаго подданнаго Варвары Алексѣевой Ясперсъ, урожденной Бончъ-Бруевичъ, жительствующей въ имѣніи Селищъ, Гладковской волости, Чаусскаго уѣзда, Могилевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Юліемъ Вильгельмовымъ Ясперсъ, вѣнчаннаго причтомъ Сухаревской церкви Чаусскаго уѣзда, Могилевской губерніи, 2-го февраля 1901 года. По заявленію просительницы Варвары Алексѣевой Ясперсъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Юлія Вильгельмова Ясперсъ началось изъ города Варшавы съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Юлія Вильгельмова Ясперса, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 сентября 1909 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Зинаиды Константиновой Клестовой, жительствующей въ гор. Москвѣ, Суцевской части, 1-го уч. у Старо-Триумфальныхъ воротъ, д. Хомякова, кв. 39, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Семеновымъ Клестовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Катюши, Смоленскаго уѣзда, 19 мая 1897 года. По заявленію просительницы Зинаиды Константиновой Клестовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Семенова Клестова началось изъ города Ростова-на-Дону болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Семенова Клестова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Кіасовской волости, дер. Дворянинова, Федосьи Прокофьевой Рожковой, жительствующей въ дер. Коляниновой, той же волости и села, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Васильевымъ Рожковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви погоста Теремца, Серпуховскаго уѣзда, 5 ноября 1889 г. По заявленію просительницы Федосьи Прокофьевой Рожковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Васильева Рожкова началось съ родни болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Васильева Рожкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 сентября 1909 г. вступило прошеніе жены Екатеринбургскаго мѣщанина Александры Ивановой Яринской, жительствующей въ гор. Омскѣ, по Людинскому пр., д. Волковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Михайловымъ Яринскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорожественской церкви Верхъ-Исетскаго завода, Екатеринбургской епархіи, 14 іюля 1899 года. По заявленію просительницы Александры Ивановой Яринской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Михайлова Яринскаго началось изъ города Екатеринбурга 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Михайлова Яринскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Черниговской губерніи, Суражскаго уѣзда, Верещацкой волости, с. Катичь, Маріи Ивановой Попченко, жительствующей въ селѣ Казанскомъ, той же волости, Кочетавскаго уѣзда, Асмолинской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евиміемъ Тимофеевымъ Попченко, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Верещацк., Суражскаго уѣзда, Черниговской губерніи, 2 февраля 1892 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Попченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евиміа Тимофеева Попченко началось изъ с. Катичь, Верещацкой вол., Суражскаго уѣзда, Черниговской губерніи, съ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евиміа Тимофеева Попченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 іюля 1909 года вступило прошеніе жены Кустанайскаго мѣщанина Анастасіи Константиновны Пономаревой, жительствующей въ гор. Кустанай въ 17 кварталѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Димитріевымъ Пономаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Кустанайскаго Николаевскаго собора 24 октября 1893 года. По заявленію просительницы Анастасіи Константиновны Пономаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Димитріева Пономарева началось изъ города Кустаная съ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Димитріева Пономарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюля 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина гор. Мамадыша, Казанской губерніи, Натальи Терентьевой Козловой, урожденной Кузнецовой, жительствующей въ городѣ Перми, 3-й части, по Монастырской ул., д. Казанцевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановымъ Козловымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Мамадышской Петропавловской церкви Казанской епар., 15 февраля 1899 г. По заявленію просительницы Натальи Терентьевой Козловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Иванова Козлова началось изъ села Петропавловскаго, Красногорской волости, Мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи, съ апрѣля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Иванова Козлова, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянина Хрисанова Васильева Залепы, жительствующаго въ м. Верховкѣ, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ женой Матроной Михайловой Залепа, урожден-

ной Чернопыской, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви м. Верховки, Брацлавскаго уѣзда, Подольской епархіи, 2 февраля 1886 года. По заявленію просителя Хрисанова Васильева Залепы, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Михайловой Залепа началось изъ м. Верховки, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Михайловой Залепа, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Василия Филиппова Панасюка, жительствующаго въ с. Шендеровѣ, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ женой Матроной Антоновой Панасюк, урожденной Данилишиной, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви с. Шендерова, Брацлавскаго уѣзда, Подольской епархіи, 2 февраля 1886 года. По заявленію просителя Василия Филиппова Панасюка, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Антоновой Панасюк началось изъ села Шендерова, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Антоновой Панасюк, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 января 1905 года вступило прошеніе крестьянки села Глѣбова, Рязанскаго уѣзда, Натальи Ивановой Рябовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Димитріевымъ Рябовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Глѣбова, Рязанскаго уѣзда, 3 февраля 1892 года. По заявленію просительницы Натальи Ивановой Рябовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Димитріева Рябова началось изъ гор. Спб. съ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Димитріева Рябова, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Вязоваго Гая, Николаевскаго уѣзда, Вѣры Ларионовой Якуниной, жительствующей въ Самарѣ, по Узенькой ул., д. Киселева, 54, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евстафиемъ Демидовымъ Якунинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Вязоваго Гая, 20 октября 1876 года. По заявленію просительницы Вѣры Ларионовой Якуниной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евстафія Демидова Якунина началось изъ Сибири 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евстафія Демидова Якунина, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Русской Селитьбы, Самарскаго уѣзда, Вѣры Ивановой Васильевой, Мерцилиной-Мерцининой-Чебырлевой, жительствующей въ с. Красномъ Яру, Самарскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Евфимовымъ Васильевымъ, Мерцилиннымъ-Мерцининымъ-Чебырлевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Краснаго Яра 26 мая 1904 года. По заявленію просительницы Вѣры Ивановой Васильевой, Мерцилиной-Мерцининой-Чебырлевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Евфимова Васильева, Мерцилина-Мерцинина-Чебырлева началось изъ с. Русской Селитьбы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Евфимова Васильева, Мерцилина-Мерцинина-Чебырлева, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 мая 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина Калужской губерніи, Козельскаго уѣзда, Дулинской волости, дер. Бѣлый-Верхъ, Параскевы Семеновы Поликанцевой, жительствующей въ 1-й части гор. Екатеринодара, Кубанской области, по Елисаветинской ул., д. 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Артеміемъ Федоровымъ Поликанцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Перестрѣжи, Козельскаго уѣзда, Калужской губерніи, 12 января 1892 года. По заявленію просительницы Параскевы Семеновы Поликанцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Артемія Федорова Поликанцева началось изъ дер. Бѣлый-Верхъ, Калужской губерніи, съ 1897 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Артемія Федорова Поликанцева, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, Больше-Дипяговской волости, села Самарина Матвѣя Иванова Трубинова, жительствующаго въ стан. Кавказской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Георгіевой Трубиновой, урожденной Дьякиной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Самарина, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 24 октября 1879 года. По заявленію просителя Матвѣя Иванова Трубинова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Георгіевы Трубиновой началось изъ станицы Кавказской, Кубанской области, съ 1884 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Георгіевы Трубиновой, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

5% закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г. 40 тиражъ 2 ноября 1909 г.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го октября 1889 г. Положенія о 5% закладныхъ съ выигрышами листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія означенныхъ листовъ, 2-го ноября 1909 г., Совѣтомъ Государственнаго Банка, въ присутствіи: за Управляющаго Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ, Члена Совѣта сего Банка, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія листовъ означеннаго Банка.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

00019	01600	02955	04510	06183	07170	08756	10507	12286	13820	15203
00067	01612	02979	04619	06303	07230	08772	10518	12406	13831	15230
00119	01644	03030	04633	06331	07262	08858	10519	12433	13879	15309
00174	01681	03135	04642	06332	07373	09126	10533	12541	13913	15340
00243	01707	03256	04751	06337	07442	09139	10630	12604	13944	15341
00248	01758	03288	04854	06347	07449	09147	10658	12765	13975	15373
00255	01921	03323	04855	06349	07600	09168	10696	12804	13994	15396
00266	01950	03361	04911	06358	07625	09181	10720	12860	14021	15452
00269	01979	03378	04966	06410	07655	09199	10864	12915	14046	15486
00352	02072	03423	04982	06438	07677	09236	10948	12977	14054	15489
00446	02158	03506	05030	06467	07687	09252	10992	12995	14105	15533
00502	02162	03543	05070	06496	07912	09273	11033	12996	14123	15645
00548	02263	03609	05088	06667	07942	09343	11047	13052	14167	15837
00731	02373	03668	05151	06715	07976	09493	11113	13094	14195	16000
00736	02388	03743	05234	06719	08016	09546	11325	13157	14216	
00853	02444	03756	05329	06804	08017	09611	11607	13159	14229	
01138	02448	03768	05341	06812	08053	09666	11670	13174	14295	
01150	02462	03796	05374	06835	08161	09695	11815	13210	14401	
01250	02574	03812	05377	06872	08220	09916	11846	13245	14417	
01277	02622	03821	05447	06911	08227	10048	11883	13248	14576	
01288	02753	03912	05469	06928	08248	10057	11886	13300	14597	
01307	02785	03923	05592	06936	08311	10072	12110	13345	14614	
01369	02852	03945	05639	07027	08341	10116	12135	13493	14663	
01430	02856	04228	05692	07061	08431	10122	12169	13580	14670	
01453	02865	04245	05770	07096	08490	10138	12182	13689	14710	
01472	02895	04391	05830	07105	08610	10146	12219	13779	14857	
01532	02915	04404	05988	07143	08650	10261	12247	13793	14973	
01551	02946	04434	06012	07169	08654	10397	12275	13795	15028	

Всего 294 серій, составляющія 14.700 листовъ на сумму 1.984.500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ листамъ, по 135 рублей за листъ, будетъ производиться съ 1 февраля 1910 года въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а также въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Банка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ЗДАНИИ
Св. Синода (у Александровск. сада)
и Синод. типограф.
(Кабинетск. ул., 15).

ВЪ СІНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

МОСКВА
ВЪ ЗДАНИИ
Синодальной типо-
графіи (Никольская
улица).

продаются слѣдующія книги:

ЕВАНГЕЛІЕ:

на слав. яз., церк. печати: въ 8 д. л., безъ кино., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., колен. 35 к.; въ 32 д. л., съ кино., и изображ. евангелистовъ, въ бум., 90 к., въ саф. зол. обр. 1 р. 70 к.; То же, безъ кино., въ бум. 10 коп., въ коленк. 20 коп.

на славянскомъ и русскомъ языкахъ: въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ колен. 55 к., въ саф. золот. обр. 2 р.

на русскомъ языкѣ, гражд. печ.: въ 8 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; въ 8 д. л., крупной печати, въ бум. 35 к., въ коленк. 75 к., въ кол. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к.; въ 16 д. л., съ пѣтными заставками и рамками, съ изображ. св. Евангелистовъ, въ коленк. 1 р. 50 к., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 90 к., въ шагр. съ зол. обрѣз. 2 р. 90 к.; въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ коленк. 48 к., въ сафьян. зол. обр. 1 р. 85 к.; въ 128 д. л., отдѣльно каждый евангелистъ, въ бум. 65 к., въ сафьян. съ золот. обр. 1 р. 75 коп.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ

СЪ ПСАЛТИРЬЮ:

(св. Евангеліе, Дѣянія и Посланія св. Апостоловъ и Апокалипсисъ)

на славянск. яз., церк. печати— въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 к.
на русскомъ языкѣ, гражд. пе-

чати—въ 8 д. л., крупной печати, въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 к.; въ 8—16 д. л., въ бум. 40 к., въ кореш. 60 к., въ коленк. 75 к.; въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к.; въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 40 к., въ шагрен. съ золот. обрѣз. 2 р. 50 к., въ барх. 3 р.

БЕЗЪ ПСАЛТИРИ:

на славянскомъ языкѣ: въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 коп.

на русскомъ языкѣ, гражд. печати: въ 8 д. л., крупной печати, въ коленк. 80 к.; въ 16 д. л. (народн. изд.), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 к., въ сафьян. 70 коп.

на славянскомъ и русскомъ языкахъ: въ 32 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 75 к., въ сафьян. 1 р.; въ 32 д. л., съ паралл. мѣстами, и съ прилож. подлинныхъ текстовъ ветхозав. параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьян. 1 р. 50 к.

на четырехъ языкахъ: греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и русскомъ, въ девяти книгахъ, пѣна 4 р. 45 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Чѣмъ жива наша русская православная душа, *Никола*, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, пѣна въ бум. 20 к.

О НОВОМЪ ЗАВѢТѢ на четырехъ языкахъ. *Н. Чуриловскаго*. Ц. 10 к.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣнія, приказъ, награды и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* О вѣрноподданническихъ обязанностяхъ.—Борьба и святость.—Личность святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, по его житію и поученіямъ.—Святитель Димитрій Ростовскій, какъ богословъ и писатель.—Святитель Димитрій Ростовскій, какъ архипастырь-миссіонеръ.—Объ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства.—Государственная Дума и духовенство.—А. В. Кольцовъ, какъ выразитель возрѣвнн русскаго народа.—Празднованіе 200-лѣтія кончины святителя Димитрія Ростовскаго С.-Петербургскимъ епархіальнымъ миссіонерскимъ совѣтомъ.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ», 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 5 ноября 1909 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная Типографія.